

МИР НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И УСПЕШНЫХ БИЗНЕС-РЕШЕНИЙ

Дорогие друзья!

С.Н. Сильвестров,
главный редактор, д-р экон. наук,
проф., действительный член
(академик) Российской академии
естественных наук, директор
Института экономической политики
и проблем экономической
безопасности, руководитель учебно-
научного Департамента мировой
экономики и международных
финансовых отношений
Финуниверситета

Очередной номер журнала открывает новая рубрика «Экономика XXI века». В ней наши авторы – ведущие ученые и эксперты – будут предлагать свое видение экономики будущего в условиях четвертой индустриальной революции, базовые отрасли которой формируются уже сегодня.

Финансовое состояние в условиях экономического кризиса является одной из наиболее чувствительных тем, обсуждаемых в научном и экспертном сообществе. Об этом говорится в статьях Ю.А. Кропина, Т.Д. Коневцевой и Ф.А. Смирнова, публикуемых в рубрике «Финансовая аналитика».

В условиях неопределенности экономического развития и внешних санкций возрастает роль и значение региональных стратегий, призванных определить не только цели развития конкретного региона, но и механизмы, которые смогут обеспечить это развитие. Этот вопрос исследует в своей работе В.Ю. Малов.

«Цена на нефть. В поисках дна» – так назвал статью В.В. Понкратов. В ней он проанализировал ситуацию на мировом нефтяном рынке.

Нашим читателям также будут интересны материалы Д.А. Жевнова, Ю.А. Бурцева и Е.Б. Герасимовой, которые публикуются в рубрике «Менеджмент».

С.Н. Сильвестров

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

Леочи П., д-р, профессор Университета Саленто г. Лечче (Италия);

Мазараки А., ректор Киевского национального торгово-экономического университета (Украина);

Симон Г., д-р, профессор, председатель правления «Саймон, Кухер энд партнерс стрэтэджи энд маркетинг консалтенс» (Германия);

Хан С., д-р, профессор, руководитель Департамента экономики Блумбергского университета, (США);

Хирш-Крайсен Х., д-р, профессор Дортмундского технологического университета (Германия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Порфирьев Б.Н., председатель редакционного совета, д-р экон. наук, проф., заместитель директора по науке Института народнохозяйственного прогнозирования РАН;

Агеев А.И., д-р экон. наук, проф., директор Института экономических стратегий (ИНЭС);

Герасименко В.В., д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой «Маркетинг» МГУ;

Головнин М.Ю., д-р экон. наук, заместитель директора Института экономики РАН;

Ершов М.В., д-р экон. наук, проф. Финуниверситета, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов;

Иванов В.В., канд. техн. наук, д-р экон. наук, заместитель президента РАН;

Миркин Я.М., д-р экон. наук, проф., заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО РАН;

Могилевский Л.М., д-р техн. наук, проф., генеральный директор РОО «Москва златоглавая»;

Нуреев Р.М., д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой «Экономическая теория» Финуниверситета;

Сорокин Д.Е., д-р экон. наук, проф., научный руководитель Финуниверситета.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Сильвестров С.Н., главный редактор, д-р экон. наук, проф., действительный член (академик) Российской академии естественных наук, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, руководитель учебно-научного Департамента мировой экономики и международных финансовых отношений Финуниверситета;

Казанцев С.В., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, проф., заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН;

Юданов А.Ю., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, проф. кафедры «Экономическая теория» Финуниверситета;

Блинов А.О., д-р экон. наук, проф. кафедры экономико-управленческих дисциплин в филиале РГГУ (г. Домодедово);

Варнавский В.Г., д-р экон. наук, проф., заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН;

Звонова Е.А., д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой «Мировые финансы» Финуниверситета;

Куприянова Л.М., канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономический анализ» Финансового университета;

Медведева М.Б., канд. экон. наук, проф. кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финуниверситета;

Сумароков В.Н., д-р экон. наук, проф., профессор по международному сотрудничеству Финуниверситета;

Подвойский Г.Л., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финуниверситета;

Рубцов Б.Б., д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой «Финансовые рынки и финансовый инжиниринг» Финуниверситета;

Толкачев С.А., д-р экон. наук, проф., первый заместитель декана факультета «Государственное управление и финансовый контроль» Финансового университета.

Журнал «Мир новой экономики» включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

INTERNATIONAL PUBLISHING COUNCIL

Leoci P., Doctor, Professor of the University of Salento, Lecce (Italy);

Mazaraki A., Rector of Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine);

Simon G., Doctor, Professor, President of "Simon, Kucher & Partners Strategy & Marketing Consultancy" (Germany);

Khan S., Doctor, Professor, Head of Economics Department of Bloomsburg University (USA);

Hirsch-Kreisen H., Doctor, Professor of Dortmund Technical University (Germany).

EDITORIAL COUNCIL

Porfiriev B. N., Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of science of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences;

Ageev A.I., Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute for Economic Strategies (INES);

Gerasimenko V.V., Doctor of Economics, Professor, Head of The Chair of Marketing, Lomonosov Moscow State University;

Golovnin M.Yu., Doctor of Economics, Deputy Director of the Institute of Economics of RAS;

Yershov M.V., Doctor of Economics, Professor of the Financial University, Major Director of Financial Research of the Institute of Energy and Finance;

Ivanov V.V., PhD. (Tech. Sciences), Doctor of Economics, Vice-President of the Russian Academy of Sciences;

Mirkin Ya.M., Doctor of Economics, Professor, Head of International Capital Markets Department IMEMO;

Mogilevskiy L.M., Doctor of Technical Sciences, Professor, CEO of Russian public company "Moscow of Golden Domes";

Nureev R.M., Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economic Theory of the Financial University;

Sorokin D.E., Doctor of Economics, Professor, corresponding member of RAS, Science and Research Coordinator of the Financial University.

EDITORIAL BOARD

Silvestrov S.N., Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, educational and scientific director of the Department of World Economy and International Financial Relations of Financial University;

Kazantsev S.V., Deputy editor-in-chief, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of Financial University, Deputy Director of The Institute of Economics and Industrial Engineering (Siberian Branch of RAS);

Yudanov A.Yu., Deputy editor-in-chief, Doctor of Economics, Professor of The Chair of Economic Theory of Financial University;

Blinov A.O., Doctor of Economics, Professor of The Chair of Economical and administrative disciplines in RGGU branch (of Domodedovo);

Varnavskiy V.G., Doctor of Economics, Professor, Head of the Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences;

Zvonova E.A., Doctor of Economics, Professor, Head of The Chair of Global Finance of the Financial University;

Kupriyanova L.M., PhD in Economics, Associate Professor of The Chair of Economic analysis of the Financial University;

Medvedeva M.B., PhD in Economics, Professor of The Chair of World Economy and International business of Financial University;

Sumarokov V.N., Doctor of Economics, Professor, Pro-rector for International Cooperation of the Financial University;

Podvoiskiy G.L., PhD (Economics), Leading Researcher at the Institute of Economic Policy and the Problems of Economic Security of the Financial University;

Rubtsov B.B., Doctor of Economics, Professor, Head of The Chair of Financial Markets and Financial Engineering of the Financial University;

Tolkachev S.A., Doctor of Economics, Professor, The First Vice-Dean of the Faculty of Public administration and financial control of the Financial University.

The journal "The World of New Economy" is inscribed in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the applicants for the academic degree of Candidate of Science or the degree of Doctor of Science are required to publish basic scientific results of their theses.

© Журнал
«МИР НОВОЙ
ЭКОНОМИКИ».
Свидетельство
ПИ № ФС77-29915.
Издается с 2007 г.
Усл. печ. л. 11,6
Учредители: ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»
и Н.Н. Думная

Главный редактор
С.Н. Сильвестров

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
Ю.М. Анютина

Корректор
С.Ф. Михайлова

Переводчик
О.Н. Ефимова

Верстка
Н.А. Гурская

Адрес редакции:
123995, ГСП-5, Москва,
Ленинградский пр-т,
д. 53, к. 5.6
Тел.: 8 (499) 943-98-02.
E-mail: julia.an@mail.ru;
сайт: www.fa.ru.

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Перепечатка материалов
только с письменного
разрешения редакции.

Ссылка на журнал
обязательна.

Подписано в печать:
02.03.2016

Формат 60 × 84 1/8

Заказ № 183

Отпечатано:
в ОПП Издательства

Финансового университета
(Ленинградский пр-т, 49)

ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА

С.Н. Бобылев, С.В. Соловьева

Новые цели для новой экономики 6

С.А. Побываев

Повестка дня развитого мира

(в блуждающих поисках оптимальных путей технологического прорыва).....15

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

П.В. Строев

Ирландия. Пространственное развитие

национальной экономики24

ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКОВ

В.В. Понкратов

Цена на нефть. В поисках дна32

ФИНАНСОВАЯ АНАЛИТИКА

Ю.А. Кропин

Рефинансирование – инструмент или рудимент

центрального банка?.....38

Т.Д. Коневцева

От банков к банкингу – новая эра ориентированных

на клиента инноваций45

Ф.А. Смирнов

Влияние хедж-фондов на трансформацию

мирохозяйственных связей49

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.Ю. Малов

Теоретические обоснования региональных стратегий:

нужны ли они?.....55

И.Н. Шапкин, Е.И. Тимина

Информация в условиях подвижности

и неопределенности рынка: современные экономические воззрения69

МЕНЕДЖМЕНТ: ЛАБОРАТОРИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК

Д.А. Жевнов

Инновационное развитие бизнеса.

Статистика выводов в методике «Шесть сигм».....77

Ю.А. Бурцев

Экономическая безопасность малого

предпринимательства в России.....89

Е.Б. Герасимова

Формирование парадигмы экономического анализа.....94

THE ECONOMY OF THE XXI CENTURY

S.N. Bobylev, S.V. Solovyova

New targets for the new economy.....6

S.A. Pobyvayev

The agenda of the developed world

(in wandering search of the best ways of technological breakthrough)15

WORLD ECONOMY

P.V. Stroev

Ireland. Spatial development of the national economy.....24

MARKET RESEARCH

V.V. Ponkratov

The price of oil. Reaching for the bottom.....32

FINANCIAL ANALYTICS

Y.A. Kropin

Refinancing – a tool or a rudiment of the Central bank?.....38

T.D. Konevtseva

From banks to banking – a new era

of customer focused innovation45

F.A. Smirnov

The effect of hedge funds on the transformation

of the world economic relations.....49

THEORETICAL ASPECT

V.Yu. Malov

Theoretical study of regional strategies:

whether they are necessary?55

I.N. Shapkin, E.I. Timina

Information in conditions the mobility

and uncertainty of the market: modern economic views.....69

MANAGEMENT: LABORATORY MODERN PRACTICIAN

D.A. Zhevnov

Innovative Business Development.

Statistical inference of six sigma77

Yu.A. Burtsev

Economic security of small business in russia89

E.B. Gerasimova

Forming economic analysis paradigm94

© “WORLD OF NEW
ECONOMY” Journal
Certificate
ПИ № ФС77-29915.

Issued since 2007.
Relative printer's sheet 11.6
Founders: Financial
University Under The
Government Of The
Russian Federation and
N.N. Dumnyaya

Editor-in-chief

S.N. Silvestrov

*Science journal editorship
manager*

V.A. Shadrin

Publishing editor

Yu.M. Anyutina

Proofreader

S.F. Mikhailova

Translator

O.N. Efimova

Makeup

N.A. Gurskaya

Editorial office address:
123995, GSP-5, Moscow,
Leningradskiy prospekt,
53, room 5.6
Tel.: 8 (499) 943-98-02.
E-mail: julia.an@maul.ru;
<http://www.fa.ru>.

Editorial board opinion may
differ from authors' opinion.
To republish content explicit
written permission must be
obtained from the editorial
board.

Link to the journal is
mandatory.

Signed off to printing:

02.03.2016

Format 60 × 84 1/8

Order № 183

OPP Publishing

house of Financial University
(Leningradskiy prospekt, 49)

УДК 339.976.2

Новые цели для новой экономики

БОБЫЛЕВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

д-р экон. наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Заслуженный деятель науки

E-mail: snbobylev@yandex.ru

СОЛОВЬЕВА СОФЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА,

канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: solovyevasv@gmail.com

Аннотация. За последние годы человечество фактически сформировало концепцию своего развития – и в том числе экономическую – до 2030 г. В качестве базовой модели принято устойчивое развитие, в качестве нового типа экономики – экономика с явными экологическими приоритетами. В основе этих положений лежат решения конференций ООН, связанные с принятием целей устойчивого развития (ЦУР) (2015), утверждением нового плана борьбы с глобальным изменением климата (2015), имплементацией модели «зеленой экономики» как основы перехода к устойчивому развитию (2012). В статье анализируются цели развития тысячелетия ООН, которые являются предшественниками ЦУР, показывается возможность их адаптации и применения в России.

Авторы доказывают, что для выхода из кризиса и реализации долгосрочных задач для России приоритетными целями должны быть: переход к устойчивому развитию; смена экспортно-сырьевой модели на модель с «зелеными» чертами; развитие человеческого капитала.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития ООН, «зеленая экономика», индикаторы устойчивого развития.

New targets for the new economy

BOBYLEV SERGEY NIKOLAEVICH,

Doctor of Economics, Professor of the Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist

E-mail: snbobylev@yandex.ru

SOPHIA V. SOLOVYOVA,

PhD in Economics, a leading researcher at the Lomonosov Moscow State University

E-mail: solovyevasv@gmail.com

Abstract. In the recent years, mankind has actually formed a concept of development – that including the economic one – up to 2030. As the base model adopted was the sustainable development, as the new type of economy – the economy with clear environmental priorities. At the heart of these provisions are the decisions of the UN conferences, associated with the adoption of sustainable development goals (SDGs) (2015), the approval of a new plan to combat global climate change (2015), the implementation of the green economy model as the basis for the transition to sustainable development (2012). The article analyzes the UN Millennium Development Goals, which are the precursors of the SDGs, showing the possibility of their adaptation and use in Russia.

The authors argue that to overcome the crisis and to implement the long-term problems in Russia the priority objectives should be the following: the transition to sustainable development; the change of raw materials export model to a model with a «green» features; the development of human capital.

Keywords: sustainable development, the UN goal of sustainable development, the “green economy”, sustainable development indicators.

Новая экономика и экологические приоритеты

Ключевым словом для будущего становится «устойчивость»: устойчивое развитие, устойчивая экономика, устойчивый экономический рост и т.д. Однако в России и мире разные взгляды на этот термин. У нас в стране подавляющее число лиц, принимающих решения, — ученых, политиков — трактуют устойчивость в контексте экономического роста на основе увеличения ВВП. В мире другой взгляд на устойчивое развитие (*sustainable development*), в чем достаточно легко можно убедиться, проанализировав концептуальные документы ООН, Всемирного банка, ОЭСР, Европейского сообщества, а также программы и стратегии подавляющего большинства развитых стран. Для мирового сообщества устойчивость — гармоничное и сбалансированное развитие экономических, социальных и экологических процессов. Ведь без учета социальных и экологических факторов невозможно добиться устойчивого развития экономики на длительную перспективу.

Тем более не стоит связывать устойчивость с ростом ВВП. Данный индикатор подвергается все большей критике в мире со стороны ученых и политиков, особенно в связи с глобальными кризисными явлениями. Классической работой в этой области стал доклад двух лауреатов Нобелевской премии Дж. Стиглица и А. Сена, а также Дж. Фитусси с анализом новых подходов к измерению экономического развития и социального прогресса [1]. Очевидно, что для устойчивого развития (как для сбалансированной системы социально-эколого-экономических процессов) необходимы новые подходы и новые индикаторы [2].

Особенно опасно ориентироваться на ВВП для стран с большим природным капиталом и социальными проблемами. Из мирового опыта следует, что рост этого показателя может скрывать истощение и деградацию природных ресурсов и обострение социальных проблем (нищеты, безработицы, дифференциации доходов и т.д.). Россия стала классическим примером «ловушки ВВП», когда огромный рост этого показателя в начале века создал иллюзию быстрого и успешного развития. Но рухнувшие нефтяные цены показали очевидную неустойчивость

и «тупиковость» сложившейся экспортно-сырьевой модели. Таким образом, можно сделать вывод о набирающих силу «антиустойчивых» тенденциях в развитии России — экономисты часто трактуют устойчивость как неумение совокупного капитала общества во времени [3]. В последние десятилетия страна под влиянием деградации человеческого, физического (искусственного), природного и институционального капиталов все дальше уходила с траектории устойчивого развития, несмотря на ряд позитивных тенденций в докризисные годы.

Тем не менее многие чиновники и ученые продолжают связывать выход России из кризиса с ростом ВВП. На основе этого показателя продолжают разрабатываться долгосрочные стратегии и программы развития страны. В связи с этим встает закономерный вопрос: а если цены на нефть вдруг резко вырастут благодаря, например, различным политическим катаклизмам в мире, проблемам в странах — поставщиках нефти? В этом случае российский ВВП вполне может показать положительный рост, рубль укрепится и т.д. Однако может ли данный процесс считаться устойчивым в условиях сохранения экспортно-сырьевой модели экономики? Очевидно, что нет. Конечно, показатель ВВП сейчас и в будущем должен играть важную роль в измерении успешности экономического развития, но при этом необходимо четко осознавать его ограничения и несомненные сложности при измерении устойчивости как многокомпонентного процесса, особенно на длительную перспективу.

В контексте устойчивости в мире наибольшее распространение получили определения экономики, связанные с экологическими приоритетами: «зеленая экономика», «зеленый рост», «низкоуглеродная экономика» (*lowcarbon economy*) и др. Особенно четко такое видение экономики прослеживается в документах, связанных с будущим, с формированием новых моделей экономики. ООН в экономическое основание своей концепции будущего положила «зеленую экономику» как основу устойчивого развития. Это положение подчеркнуто в заключительном документе Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (2012) с красноречивым названием «Будущее, которое мы хотим» («*Future we*

want»). Для «зеленой экономики» в интерпретации структур ООН характерны следующие черты: сохранение природного капитала, рациональное использование природных ресурсов, уменьшение выбросов парниковых газов, охрана экосистемных услуг и биоразнообразия, рост доходов и благосостояния населения и т.д.

ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), объединяющая развитые страны мира, в своих документах широко использует термин «зеленый рост». Этот термин в существенной степени перекликается с «зеленой экономикой» ООН, но при этом он более детально прописывает экономические аспекты «зеленого роста». Последний должен поддерживать экономический рост и развитие, одновременно обеспечивая качество и количество природного капитала, сохраняющего экосистемные услуги, на которых базируется благосостояние. Приоритетным для «зеленого роста» является поддержка инвестиций, конкуренции и инноваций, которые будут способствовать устойчивому росту и давать перспективы новым экономическим возможностям.

Термин «низкоуглеродная экономика» все чаще используется в мире, особенно в контексте борьбы с глобальным изменением климата. В частности, он стал одним из основных на климатической конференции ООН в Париже (2015), используемых для характеристики новой экономики и ее будущих моделей. Для российского контекста он важен четко декларируемыми приоритетами сокращения потребления традиционных углеводородов со стороны основных потребителей энергетических ресурсов страны: стран Европейского сообщества и Китая. Высказывание на Гайдаровском форуме (январь 2016 г.) бывшего министра экономики РФ Г. Грефа о конце эры углеводородов [4] содержит известное преувеличение, однако тенденция к все большему распространению в мире возобновимых источников энергии очевидна, как и четкие приоритеты в экономике и инвестициях на сокращение доли традиционной энергии в энергобалансе в большинстве стран мира. Этот фактор необходимо учитывать в развитии российской экономики на перспективу, в активизации выработки несырьевой модели развития. В частности, в ближайшем

будущем очевидно будут экономически и экологически неэффективны новые мегапроекты, связанные с добычей новых энергоресурсов в неосвоенных и труднодоступных зонах вечной мерзлоты, шельфах, территориях без инфраструктуры и т.д.

В России приведенные выше определения новой экономики не получили распространения. Тем не менее осознание необходимости изменения всей парадигмы развития, сбалансированности ее компонентов, выгоды «зеленой экономики» для мира осознается структурами власти. В этом отношении характерно выступление Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (2012): «...Нам необходима выработка устойчивых моделей производства и потребления, которые позволят обеспечить стабильный рост экономики и снимать все угрозы — критические угрозы — для экологии. Общество, экономика и природа неразделимы. Именно поэтому нам нужна и новая парадигма развития, которая способна обеспечить благосостояние общества без избыточного давления на природу. Интересы экономики, с одной стороны, и сбережение природы, с другой стороны, должны быть сбалансированы и должны ориентироваться на долгосрочную перспективу. При этом необходим инновационный рост и рост энергоэффективной, так называемой зеленой экономики, который, безусловно, выгоден всем странам» [5].

Несмотря на отсутствие в официальных документах понятия «зеленая экономика», наметенные Россией цели на ближайшие 10–20 лет во многом адекватны целям перехода к «зеленой экономике». Это можно обнаружить в общей политике использования ресурсов и охраны окружающей среды на перспективу, имеющихся правовых и экономических инструментах. Главная задача нашей экономики на современном этапе, отраженная в основных документах развития страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу, выступлениях Президента РФ и Председателя Правительства РФ, — уход от сырьевой модели экономики, что становится еще более актуальным в условиях кризиса. Эта задача является приоритетной и для «зеленой экономики». Ее важнейшая

цель — повышение энергоэффективности — является приоритетной и для страны. Данная цель присутствует в Энергетической стратегии России до 2030 г., Указе Президента РФ «О повышении энергетической и экологической эффективности»¹. Приоритеты развития для секторов «зеленой экономики» нашли свое отражение в имеющихся долгосрочных программах по отдельным ресурсам до 2020 г.

Цели развития тысячелетия

Формирование концепций устойчивого развития, новых моделей экономики неразрывно связано с разработкой адекватных целей и индикаторов. Этот процесс хорошо прослеживается в деятельности ООН, Всемирного банка, ОЭСР, Европейского сообщества, подавляющего большинства развитых стран в последние 10–15 лет. Фактически речь идет об измеримости процессов перехода к новым моделям развития, мониторинге продвижения к поставленным целям и задачам, разработке соответствующих количественных индикаторов. В этом отношении самыми известными в мире стали две системы целей, принятые всеми странами в рамках ООН: Цели развития тысячелетия (*Millennium Development Goals*) (ЦРТ), срок действия которых истек в 2015 г., и Цели устойчивого развития (*Sustainable Development Goals*) (ЦУР) на 2016–2030 гг.

Построение обеих систем целей базируется на иерархическом структурном подходе «цели — задачи — индикаторы». Каждой цели ставятся в соответствие свои задачи и для них разрабатываются адекватные индикаторы. Так, ЦРТ ООН содержит 8 целей, 18 задач и 48 индикаторов. Получается своеобразная трехуровневая иерархическая структура.

В России ЦРТ были адаптированы на национальном и региональном уровнях в рамках Докладов о человеческом развитии Программы развития ООН в 2005, 2007 и 2010 гг. (табл. 1). Один из авторов статьи был главным редактором докладов [6–8]. В табл. 1 представлены цели и задачи для России в рамках ЦРТ. Было

сохранено количество целей (8) и сохранена их идеология с учетом российской специфики и реалий, число задач и индикаторов было увеличено. Существенную трансформацию претерпели индикаторы ООН, они адаптировались с учетом возможностей и ограничений российской статистики.

Оценивая в целом предварительные итоги выполнения Россией ЦРТ, следует отметить большой прогресс в реализации всех целей с 2000 г. Основной вклад в этот прогресс внесло развитие экономики в докризисный период — время роста цен на энергоносители [9, 10]. С 2000 г. значительно выросло благосостояние: численность населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась почти в 3 раза; реальные доходы увеличились в 2,7 раза; численность безработных уменьшилась почти в 2 раза. Особенно следует выделить прогресс в состоянии здоровья населения: существенно увеличилась продолжительность жизни и сократилась смертность мужчин и женщин — на 5,6 и 3,6 лет соответственно; почти в 2 раза удалось уменьшить детскую смертность; материнская смертность снизилась в 3,5 раза; существенно сократилась заболеваемость и смертность от туберкулеза. Улучшению здоровья способствовало и повышение удельного веса жилищного фонда, оборудованного водопроводом, в городе и на селе. Среди структурно-технологических экономических результатов, важных для перехода к «зеленой экономике», можно отметить значительное повышение энергоэффективности.

Среди важных проблем, которые не удалось решить, следует отметить нарастание эпидемии ВИЧ/СПИДа. К сожалению, в ближайшее время страна в результате кризиса может столкнуться с ухудшением результатов в рамках цели 1, увеличением масштабов бедности.

Новые цели устойчивого развития

Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые мировым сообществом в качестве целей для человечества и всех стран на 2016–2030 гг., стали своеобразным преемником ЦРТ, расширяя и углубляя их (табл. 2). ЦРТ продемонстрировали, что международные цели, задачи и индикаторы могут стимулировать действия для

¹ Указ Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики».

Таблица 1

Адаптированные российские цели и задачи в рамках ЦРТ

Цель устойчивого развития	
Цель 1	СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ И ЛИКВИДАЦИЯ ГОЛОДА
Задача 1	Сократить к 2015 г. уровень общей бедности в 2 раза и ликвидировать экстремальную бедность среди немаргинальных групп населения
Задача 2	Обеспечить бедному населению доступ к продуктам питания
Цель 2	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
Задача 3	Вовлечь в образование и социализацию социально незащищенные группы населения
Задача 4	Обеспечить доступ к дошкольному образованию детей из малообеспеченных семей и детей, проживающих в сельской местности
Задача 5	Выровнять финансирование и доступность образования между регионами и в пределах регионов
Задача 6	Обновить содержание образования в направлении развития навыков и умений, практического применения знаний
Задача 7	Переориентировать систему профессионального образования на требования современной экономики и рынка труда
Цель 3	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И УЛУЧШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН
Задача 8	Ликвидировать неравенство между полами в сфере начального и среднего образования и не позднее, чем к 2015 году, – на всех уровнях образования
Задача 9	Обеспечить выравнивание возможностей для доступа женщин и мужчин к политическим институтам
Задача 10	Ликвидировать дискриминационную практику в области труда и занятости
Задача 11	Создать систему реальных механизмов предотвращения насилия в отношении женщин
Задача 12	Снизить воздействие неблагоприятных социально-экономических факторов на здоровье и продолжительность жизни, особенно мужчин
Цель 4–5	СНИЖЕНИЕ МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ И СМЕРТНОСТИ ДЕТЕЙ ДО 5 ЛЕТ
Задача 13	Повысить продолжительность жизни и снизить смертность от основных причин
Задача 14	Повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни
Задача 15	Снизить смертность детей до пяти лет хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 г., с 21,5 до 11 человек на 1000 населения
Задача 16	Снизить материнскую смертность хотя бы на 50% в период с 1990 по 2015 г.
Цель 6	БОРЬБА С ВИЧ/СПИДОМ, ТУБЕРКУЛЕЗОМ И ДРУГИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ
Задача 17	Остановить распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости
Задача 18	Остановить распространение туберкулеза и других социально обусловленных инфекционных заболеваний и значительно сократить заболеваемость ими
Цель 7	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
Задача 19	Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и предотвращать потери природных ресурсов

Окончание табл. 1

Цель устойчивого развития	
Задача 20	Обеспечить население чистой питьевой водой
Задача 21	Обеспечить улучшение качества жилищных условий населения
Цель 8	УЧАСТИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ, ОТВЕЧАЮЩЕМ РОССИЙСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ
Задача 22	Содействовать созданию благоприятных международных условий для устранения внутренних препятствий для развития человеческого потенциала и достижения в стране ЦРТ
Задача 23	Оказывать приоритетное содействие решению глобальных проблем, национальные проявления которых являются наиболее чувствительными и болезненными для России

Источник: составлено авторами на основе [6–8].

достижения приоритетов развития, в частности борьбы с нищетой. ЦРТ не содержали конкретных рекомендаций, концентрируясь на конечном результате, что дает странам свободу действий и возможность учитывать национальные особенности. Мировым сообществом признана полезной высокая степень агрегирования ЦРТ, они способствовали сбору данных, развитию статистической базы. Простота и понятность ЦРТ также способствовали успеху. В документах ООН подчеркивается, что ЦРТ и ЦУР не являются конкурирующими концепциями, а, напротив, продолжают и усиливают работу, интегрируют экономические, социальные, экологические аспекты на период после 2015 г.

Для построения системы ЦУР сохранен иерархический структурный подход «цели — задачи — индикаторы», использованный в ЦРТ. ЦУР реализуют принципы устойчивости, заложенные Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро (2012), соответствуют международному праву, учитывают национальные особенности, возможности и приоритеты, включают приоритеты и цели, которые мировое сообщество выработало, в частности ЦРТ. Цели устойчивости должны также способствовать переходу к «зеленой экономике».

Всего предложено 17 целей ЦУР ООН (см. табл. 2), для их реализации разработано 169 задач. По сравнению с целями задачи должны быть более конкретными и функциональными. Предложены следующие принципы определения задач [11]:

- применимы ко всем соответствующим заинтересованным сторонам;

- согласованы с существующими международными целями;
- универсальны, но адаптируемы к конкретным условиям;
- ориентированы на действия;
- понятны в определении нулевого уровня.

Система ЦУР достаточно сбалансирована и в ней достигнут определенный баланс между экономическими, социальными и экологическими целями. Многие цели сочетают по несколько компонентов устойчивости. Авторы предлагают свою дифференциацию и связь отдельных целей с решением экономических, социальных и экологических проблем (см. табл. 2). Это только предварительный анализ, и он проведен с позиций российских целей в области устойчивого развития. Каждая страна будет иметь свою комбинацию факторов устойчивости в рамках ЦУР. Как видно из табл. 2, с экономическими факторами связана реализация 14 целей, с социальными — 15, с экологическими — 9.

Выводы

Для выхода из кризиса и реализации долгосрочных задач социально-экономического развития для России приоритетными целями должны быть:

- переход к устойчивому развитию, сбалансированно сочетающему экономические, социальные и экологические факторы;
- смена экспортно-сырьевой модели на модель с четко обозначенными экологическими приоритетами, в частности предусматривающей

Таблица 2

Цели устойчивого развития на 2016–2030 гг.

	Цель устойчивого развития	Экономический фактор	Социальный фактор	Экологический фактор
Цель 1	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	X	X	
Цель 2	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому сельскому хозяйству	X	X	X
Цель 3	Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте		X	
Цель 4	Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех	X	X	
Цель 5	Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек		X	
Цель 6	Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех		X	X
Цель 7	Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	X	X	X
Цель 8	Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	X	X	
Цель 9	Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций	X	X	
Цель 10	Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними	X	X	
Цель 11	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов	X	X	X
Цель 12	Обеспечение рациональных моделей потребления и производства	X	X	X
Цель 13	Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями	X	X	X
Цель 14	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	X		X
Цель 15	Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия	X		X
Цель 16	Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях	X	X	
Цель 17	Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития	X	X	X

Источник: составлено авторами на основе [12].

радикальное улучшение использования и охрану природного капитала;

- развитие человеческого капитала.

Стране нужно не «больше нефти, газа, металлов, леса» и пр., а рост благосостояния населения с учетом экономических, социальных и экологических компонентов качества жизни. Это означает изменение логики развития и измерения социально-экономического прогресса. Не надо стремиться максимизировать традиционные количественные показатели, будь то стоимостные индикаторы (ВВП и пр.)

или физические объемы производства (энергоресурсы и т.д.). Новая экономика должна делать акцент на качественном, а не количественном развитии. В связи с этим стране необходимо принять собственную Стратегию устойчивого развития, в которой важное место должна занять новая модель экономики, и разработать систему целей устойчивого развития с соответствующими индикаторами на длительную перспективу, учитывая международный опыт и соглашения, в которых участвует Россия.

Литература

1. *Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P.* The Measurement of Economic Performance and Social Progress — Reflections and Overview / Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Paris. 2009. URL: www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (accessed: 20.01.2016).
2. *Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В.* Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 147–160.
3. *Hamilton, Kirk; Ruta, Giovanni; Bolt, Katharine; Markandya, Anil; Pedrosa-Galinato, Suzette; Silva, Patricia; Ordoubadi, M. Saeed; Lange, Glenn-Marie; Tajibaeva, Liaila.* Where is the Wealth of Nations?: Measuring Capital for the 21st Century. Washington DC; World Bank. 2005. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2005/12/6623427/wealth-nations-measuring-capital-21st-century> (accessed: 20.01.2016).
4. Гайдаровский форум — 2016: выступление Германа Грефа. Пресс-релизы Банка. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=fce532cb-2b65-488f-9a20-d9a3cb65fa1c&blockID=1303®ionID=77&lang=ru (дата обращения: 20.01.2016).
5. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева на Конференции ООН по устойчивому развитию Рио-де-Жанейро, 21 июня 2012 г. URL: <http://www.unepcom.ru/development/susdev-news/401-120621rio-medvedev.html> (дата обращения: 11.10.2015).
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2010 / под ред. *С.Н. Бобылева*. М.: ПРООН, 2010.
7. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2006/2007 / под ред. *С.Н. Бобылева*. М.: ПРООН, 2007.
8. *Бобылев С.Н.* Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2005 / под ред. *С.Н. Бобылева*. М.: ПРООН, 2005.
9. Россия в цифрах 2015: краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2015.
10. Российский статистический ежегодник 2014. М.: Росстат, 2014.
11. Framing Sustainable Development Goals, Targets, and Indicators. Sustainable Development Solutions Network. 2014. 9 p. URL: <http://unsdsn.org/resources/publications/principles-for-framing-sustainable-development-goals-targets-and-indicators> (accessed: 12.11.2014).
12. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, 2015.

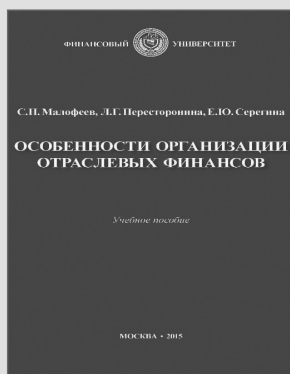
References

1. *Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P.* The Measurement of Economic Performance and Social Progress — Reflections and Overview. Paris: Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. 2009, 291 p. www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (accessed: 20.01.2016).

2. *Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solovyeva S.V.* Challenges of the Crisis: How to Measure Sustainable Development? [Vyzovy krizisa: kak izmeriat' ustoichivost' razvitiia?] *Voprosy ekonomiki*. Moscow, 2015, no 1, pp. 147–160.
3. *Hamilton, Kirk; Ruta, Giovanni; Bolt, Katharine; Markandya, Anil; Pedrosa-Galinato, Suzette; Silva, Patricia; Ordoubadi, M. Saeed; Lange, Glenn-Marie; Tajibaeva, Liaila.* Where is the Wealth of Nations?: Measuring Capital for the 21st Century. Washington DC; World Bank. 2005. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2005/12/6623427/wealth-nations-measuring-capital-21st-century> (accessed: 20.01.2016).
4. German Gref spoke at the Gaidar Forum 15 January 2016. Press Releases of the Bank. [German Gref vystupil na Gaidarovskom forume 15 ianvaria 2016. Press-relizy Banka] https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=fce532cb-2b65-488f-9a20-d9a3cb65fa1c&blockID=1303®ionID=77&lang=ru (accessed: 20.01.2016).
5. Statement by H.E. Mr. Dmitry Medvedev, Prime Minister of the Russian Federation, at the United Nations Conference on Sustainable Development (Rio+20) (Rio de Janeiro, 21 June 2012) [Vystuplenie Predsedatelia Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii D.A. Medvedeva na Konferentsii OON po ustoichivomu razvitiuu Rio-de-Zhaneiro, 21 iyunia 2012] <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/17356russia.pdf> (accessed: 11.10.2015).
6. *Bobylev S.N., ed.* National Human Development Report for the Russian Federation 2010 [Bobylev S.N., pod red. Doklad o razvitiu chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii 2010]. Moscow, UNDP, 2010.
7. *Bobylev S.N., ed.* National Human Development Report for the Russian Federation 2006/2007 [Bobylev S.N., pod red. Doklad o razvitiu chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii 2006/2007]. Moscow, UNDP, 2007.
8. *Bobylev S.N., ed.* National Human Development Report for the Russian Federation 2005 [Bobylev S.N., pod red. Doklad o razvitiu chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii 2005]. Moscow, UNDP, 2005.
9. *Russia in Figures 2015: Brief Statistical Book* [Rossiia v tsifrakh 2015: kratkii statisticheskii sbornik]. Moscow, Rosstat, 2015.
10. *Russian Statistical Yearbook 2014* [Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik]. Moscow, Rosstat, 2014.
11. Framing Sustainable Development Goals, Targets, and Indicators. Sustainable Development Solutions Network. 2014. 9 p. URL: <http://unsdsn.org/resources/publications/principles-for-framing-sustainable-development-goals-targets-and-indicators> (accessed: 12.11.2014).
12. Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. [Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnia v oblasti ustoichivogo razvitiia na period do 2030] United Nations, 2015.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Малофеев С.Н., Пересторонина Л.Г., Серегина Е.Ю.

Особенности организации отраслевых финансов: учеб. пособие / отв. ред. С.Н. Малофеев. М.: Финансовый университет, 2015. 128 с.

ISBN 978-5-7942-1306-5

Учебное пособие предназначено для изучения учебной дисциплины «Корпоративные финансы» студентами бакалавриата, обучающимися по направлениям 080100.62 «Экономика», 080200.62 «Менеджмент», 100700.62 «Торговое дело», 38.04.08 «Финансы и кредит».

В учебном пособии подробно излагаются особенности организации корпоративных финансов сферы товарного обращения, капитального строительства и транспорта, по каждой теме приведены тестовые задания для самостоятельного контроля знаний.

УДК 330.341(045)

Повестка дня развитого мира (в блуждающих поисках оптимальных путей технологического прорыва)

ПОБЫВАЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sergeypob@mail.ru

Аннотация. В предлагаемой статье автор рассматривает феномен, именуемый в текущей научной и экспертной литературе четвертой индустриальной революцией или индустрией 4.0. Поскольку указанная тема стала главным предметом обсуждения на Всемирном экономическом форуме 2016 в Давосе, автор анализирует позицию его главного идеолога Клауса Шваба, изложенную в его работах и выступлении на форуме. Рассматривается угроза роста неравенства вследствие наступления новой технологической эпохи, которая должна существенным образом изменить бытие человечества. Сделан вывод о том, что таковая угроза не представляется сколько-нибудь важной. Анализ результатов исследования ведущих аналитических компаний состояния ядра грядущей технологической революции – отрасли обработки информации и телекоммуникаций – позволил сделать вывод о том, что ожидания Давосского форума в отношении темпов преобразования избыточны. В то же время нельзя отрицать наличие определенного научно-технологического задела, достаточного для масштабных преобразований технологического пространства развитого мира.

Ключевые слова: неоиндустриализация, четвертая индустриальная революция, ВЭФ, Давос, прорывные технологии.

The agenda of the developed world (in wandering search of the best ways of technological breakthrough)

POBYVAYEV SERGEY ALEKSEEVICH,

PhD in Economics, a leading researcher of the Institute of Economic Policy and Issues of Economic Security of the Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: sergeypob@mail.ru

Abstract. In this article the author examines the phenomenon referred to in the current scientific and expert literature as the fourth industrial revolution or the industry 4.0. Since this issue has become a major subject of discussion at the World Economic Forum in Davos in 2016, the author analyzes the position of its chief ideologist Klaus Schwab, set out in his works and speech at the forum. We consider the threat of rising inequality due to the onset of a new technological era, which should substantially change the existence of the mankind. It is concluded that such a threat is not of any importance. Result analysis of the leading analytical companies' research of the core of impending technological revolution – that is, data processing and telecommunications industry – led to the conclusion that the expectations of the Davos Forum in relation to the rate of conversion are redundant. At the same time one cannot deny the existence of a certain scientific and technological reserve, enough for large-scale transformations of the technological space in the developed world.

Keywords: industrialization, the fourth industrial revolution, WEF, Davos, breakthrough technologies.

Три последних года отмечены в мировом научном и научно-экспертном сообществе резким, можно сказать лавинообразным ростом интереса к явлению, которое различными авторами именуется неоиנדустриализацией, третьей или четвертой индустриальной революцией, переходом к шестому технологическому укладу или индустрией 4.0. Однако речь, несмотря на терминологические различия, идет об одном и том же: о внедрении в экономическую практику достижений прикладной и фундаментальной науки, инженерной мысли, которые способны коренным образом изменить быт и бытие человечества и скорректировать тренд цивилизационного развития.

Одновременно с этим администрациями развитых стран предпринимаются определенные шаги и строятся конкретные планы по реиндустриализации собственных экономик и переходу к развитию промышленности на принципиально новой технологической основе. При этом на высшем государственном уровне политики наиболее развитых стран обозначают готовность к кооперации и сотрудничеству в этой сфере, несмотря на конкуренцию и соперничество между главными центрами мировой технологической мощи: ЕС и США. Недавним примером поощрения подобного сближения может служить тот факт, что 4 января 2016 г. президент США Б. Обама объявил, что примет участие вместе с канцлером ФРГ А. Меркель в открытии крупнейшей в мире технологической выставки — Ганноверской ярмарки (*Hannover Messe*), которая состоится в апреле 2016 г. [1].

Давос: мнимые угрозы и курс на мировое господство

Четвертой промышленной революции был также посвящен Всемирный экономический форум 2016 г., по традиции проходивший в швейцарском Давосе с 20 по 23 января 2016 г. Его тема была сформулирована как «Возглавляя Четвертую промышленную революцию» (*Mastering the Fourth Industrial Revolution*), что почти совпало с названием книги основателя и бессменного председателя ВЭФ Клауса Шваба и названием его же статьи под тем же заголовком, опубли-

кованной 12 декабря 2015 г. в журнале *Foreign Affairs* [2].

В своей статье К. Шваб указывал на содержание революционных изменений ближайшего времени: «Возможности миллиардов людей, связанных друг с другом при помощи мобильных устройств, обладающих беспрецедентной производительностью, возможностями накопления данных и обеспечения доступа к знаниям, являются безграничными. Эти возможности будут приумножены технологическими прорывами в таких областях, как искусственный интеллект, робототехника, автоматизированные автомобили, 3D-печать, нанотехнологии, биотехнологии, материаловедение, достижения в области накопления энергии и использование квантовых компьютеров» [2].

Говоря о возможностях и рисках, автор указал на то, что новая технологическая революция способна создать невиданный доселе потребительский рай, но, с другой стороны, чревата самым серьезным ростом экономического расслоения. Автор указал, что в области бизнеса наибольшее влияние пойдет по следующим линиям: ожидания потребителя, усовершенствование продукта, совместное инновационное творчество и организационные формы.

Грядущая революция (по Швабу) окажет весьма значительное влияние на государство, государственное управление, когда предмет государственного регулирования будет постоянно меняться, причем в условиях всевозрастающих возможностей населения контролировать деятельность государства одновременно с возможностями государства оказывать влияние на гражданина. Также претерпят изменения системы национальной и международной безопасности. Противостояния приобретут гибридный характер, и сама грань между войной и миром будет стерта.

Во многом изменится сама сущность и самосознание человека, его понятие о частной жизни, собственности, изменится характер потребления и характер трудовой деятельности, обучение и воспитание, представления о карьере и взаимоотношениях людей. Под влиянием биотехнологий могут коренным образом измениться медицинская практика и продолжительность человеческой жизни. Изменятся

человеческая мораль и представления о базовых ценностях. Четвертая индустриальная революция может обернуться как деградацией человечества, так и его невероятным расцветом.

Выступая непосредственно на форуме, К. Шваб предупредил о крайне высокой, по его мнению, скорости изменений, к которым необходимо готовиться: «Эта четвертая революция идет на нас, как цунами. Скорость нельзя сравнить с прошлыми революциями, и ...скорость этой революции так высока, что политическому сообществу трудно или даже невозможно успевать с необходимыми нормативными и законодательными рамками» [3]. Определенный алармизм Шваба возможно объяснить обычаем ученых несколько сгущать краски вокруг тех или иных недостаточно исследованных процессов и явлений. Тем не менее определенные опасения прозвучали и в устах действующего политика — вице-президента США Джо Байдена, выступившего на открытии форума сразу вслед за Клаусом Швабом. Его опасения касались положения среднего класса, существование которого, по его мнению, является ключевым условием экономического развития. Возможное демпфирование или даже решение проблемы он видит в обеспечении образования в самом широком смысле этого термина, в инвестициях в человеческий капитал, к чему он призвал правительства и бизнес-руководителей. Вторая серьезная проблема, по мнению политика, — потенциальная опасность дегуманизации, обусловленной роботизацией и развитием автоматической техники [4].

Мнение, согласно которому технологическая революция спровоцирует рост неравенства, было сформулировано в статье Э. Бринолфсона, Э. Макафи и М. Спенса «Новый мировой порядок», опубликованной в сентябре 2014 г. На эту работу и ссылался в своей упомянутой выше работе К. Шваб. Авторы указывали: «Глобализация и технологические трансформации способны увеличить благосостояние и экономическую эффективность государств и мира в целом, но не принесут выгоды всем и каждому, по крайней мере в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Обычные работники по-прежнему будут принимать на себя

основной удар перемен, они получают выгоду как пользователи, но отнюдь не как производители. Это означает, что без дальнейшего вмешательства экономическое неравенство будет усугубляться и вызовет целый ряд проблем. Неравные доходы приведут к неравным возможностям, лишая государства доступа к талантам и подрывая основы общественного договора. Поскольку политическая мощь часто следует за экономической, это повлечет за собой подрыв демократии» [5].

В рамках проблемы роста неравенства находился и доклад благотворительной организации *Oxfam*, опубликованный незадолго до открытия форума и адресованный непосредственно его участникам. В частности, в нем были приведены данные о концентрации мирового богатства в руках ограниченного числа лиц (см. рисунок) [6].

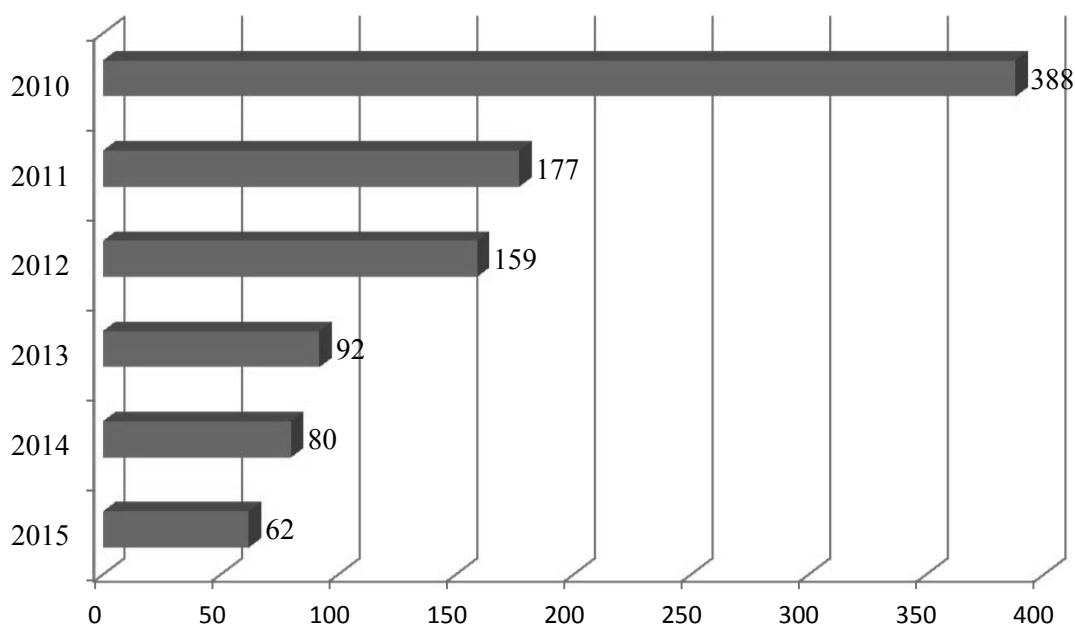
Необходимо отметить, что ключевым термином в выступлении Д. Байдена и статье Э. Бринолфсона, Э. Макафи и М. Спенса является «угроза демократии».

Прочие ее негативные воздействия являются не вполне доказанными, и Д. Байдену это хорошо известно, поскольку в поле зрения его как политика эта проблема попала достаточно давно в связи с резким ростом экономического неравенства в США. В то время анализом этого феномена в США от администрации президента Обамы занимался Дж. Бернштайн, главный экономист администрации президента США и советник по экономическим вопросам самого Д. Байдена. Позже в своей работе «Влияние неравенства на рост», вышедшей в декабре 2013 г., он писал: «Есть веские причины того, чтобы считать, что неравенство может замедлить рост, но, как ни странно, очень сложно доказать то, что это происходит в действительности» [7].

Причины, по которым Д. Байдену в свое время пришлось заниматься проблемами неравенства, были обусловлены не технологическим прогрессом, а тем что:

- уровень неравенства в США продолжал расти и достиг значений, которые наблюдались последний раз в 1920-е гг.;
- согласно одной из концепций (которую во многом разделяли аналитики МВФ), рост уровня неравенства привел к кризису 2008 г., поскольку

Число миллиардеров, состояние которых сопоставимо с материальными ценностями беднейшей половины населения планеты

низкодоходные слои населения вынуждены были заимствовать с целью поддержания текущего уровня потребления, а высокодоходные нуждались в размещении временно свободных средств, что привело к удешевлению кредита и появлению финансовых пузырей;

- драматические события в Тунисе и Египте также были связаны, по мнению ряда аналитиков, с проблемами неравенства.

Кроме того, социологические исследования показали, что проблема неравенства оказывает незначительное негативное влияние на основные параметры развития, к которым относятся экономический рост, социальная мобильность населения, уровень рождаемости и т.д., если в обществе действуют социальные лифты и есть реальные возможности улучшения материального благосостояния [8]. А технологический прогресс как раз и дает такие возможности.

Поэтому послание К. Шваба и Д. Байдена с официального языка на язык реальности можно перевести следующим образом: «Я не знаю, когда случится технологическая революция, к каким последствиям она приведет, но следует быть готовым к ее наступлению — займитесь образованием, хуже не будет в любом случае».

Конкретизированный план свойств личности, навыков и умений, которые понадобятся для успеха в условиях новой индустриальной революции, был представлен в докладе «Будущее рабочее место» (*The Future of Jobs*), опубликованном в ходе форума.

По мнению авторов, главными навыками эффективного работника в 2015 г. были следующие (в порядке убывания приоритета):

- способность к решению сложных проблем;
- умение координировать свою работу с другими;
- управление персоналом;
- критическое мышление;
- способность к ведению переговоров;
- контроль качества работы;
- ориентированность на клиента;
- здравый смысл и умение принимать решения;
- способность выслушать и понять иное мнение;
- творческие способности (креативность).

К 2020 г. приоритеты будут расставлены в следующей последовательности:

- способность к решению сложных проблем;
- критическое мышление;
- творческие способности (креативность);

- управление персоналом;
- умение координировать свою работу с другими;
- эмоциональная отзывчивость;
- здравый смысл и умение принимать решения;
- ориентированность на клиента;
- способность к ведению переговоров;
- когнитивная гибкость [9].

Несложно заметить, что работник со вторым набором приоритетов уже и сегодня привлекательнее для решения проблем, возникающих в производственном процессе, чем работник «образца 2015 г.». Тем не менее эта точка зрения на неоиндустриального трудящегося имеет право на существование, хотя и не добавляет ничего к пониманию хотя бы самых общих черт грядущей индустриальной революции.

Показателен следующий текст из отчета о форуме 2016 г.: «Хотя организаторы форума рассчитывали сконцентрировать внимание участников на заявленной теме “четвертой промышленной революции”, жизнь внесла свои коррективы. Начавшийся в первых числах января обвал на фондовых рынках Китая, США и некоторых других стран направил дебаты в другую сторону, омрачив и без того не праздничное настроение участников встречи. По сути, тема “четвертой промышленной революции” оказалась в Давосе чем-то вроде десерта, ее обсуждали для того, чтобы несколько отвлечься от злобы дня и мыслей о грядущем мировом финансовом кризисе.

По значимости набор важнейших из обсуждавшихся на форуме проблем выстраивался примерно так:

- кризис на фондовых рынках и угроза второй волны мирового финансового кризиса;
- падение цен на нефть и перспективы мирового рынка нефти;
- замедление экономического развития Китая и его глобальные последствия;
- европейский миграционный коллапс;
- терроризм и другие угрозы безопасности;
- изменения климата Земли» [10].

Однако автор отчета не осмыслил значение темы четвертой индустриальной революции на форуме и не задался вопросом: «А что произойдет, если она все-таки случится,

и именно в редакции Клауса Шваба — в темпе цунами?»

В этом случае с высокой долей вероятности можно утверждать, что массовая смена технологического парка и бурный рост новых секторов экономики приведут к соответствующему росту фондовых индексов. Нефть (например, в случае использования новых технологий на базе генератора России) станет нужна только как химическое сырье, Китай как источник рабочей силы выпадет из сферы интересов западных стран — создателей и носителей новых технологических решений (например, в случае быстрого распространения робототехники). Вместе с нефтью угаснет интерес к Ближнему Востоку, и тогда от него можно будет отгородиться, оставив исламский терроризм наедине с самим собой. Все перечисленные выше текущие проблемы, живо обсуждавшиеся на форуме, отпадут сами собой. Более того, Запад вернет себе геополитическое положение, которое он занимал в XVIII–XIX вв., и даже более прочное — поскольку Запад сегодня един. А это уже мировое господство. И игра за него «стоит свеч», отчего вопрос о лидерстве в четвертой индустриальной революции и был вынесен в качестве темы ВЭФ.

Прозаическая реальность за пределами Давоса

Видение технологической структуры новой индустриальной эры некоторых авторитетных научных и экспертных центров отличается от видения К. Шваба.

Так, отдел научного прогнозирования аналитического центра Европарламента опубликовал доклад «Десять технологий, способных изменить нашу жизнь» [11].

- К числу таких технологий авторы относят:
- автоматические автомобили;
 - технологии на основе использования графена;
 - 3D-печать;
 - массовое дистанционное обучение;
 - виртуальные валюты сродни битикону;
 - умную одежду и нательные технологии;
 - дроны;
 - аквапонику;
 - умные жилища;

• накопление энергии (водородные технологии).

Ученые Массачусетского технологического института (MIT) видят среди господствующих технологий будущего следующие направления:

- беспроводные сенсорные сети;
- технологии тканевой инженерии;
- нанофотоэлементы;
- мехатронику;
- распределенные вычисления;
- молекулярную визуализацию;
- наноимпринтную литографию;
- гарантированно корректное программное обеспечение;
- гликомику;
- квантовую криптографию [12].

Крупнейшая в мире Ассоциация специалистов в области радиоэлектроники, электротехники и аппаратного обеспечения вычислительных систем и сетей IEEE (*Institute of Electrical and Electronics Engineers*), которая в своей области занимает лидирующее положение, считает, что будущность станут определять:

- безопасность сетей (в первую очередь сетей *Big Data*);
- открытое программное обеспечение;
- повышение степени надежности работы оборудования;
- распространение глобального дистанционного обучения;
- квантовые компьютеры;
- микроэлектромеханические устройства на основе нанотехнологий;
- 3D-технологии;
- прогресс в архитектуре сетей и вычислительных устройств;
- распространение многоядерных процессоров;
- фотоника.

Федерация американских ученых полагает в качестве прорывных технологий:

- евгенику;
- клонирование человека;
- использование стволовых клеток для технологии культивирования тканей;
- умные материалы, реагирующие на изменение природных условий;
- здания и автомобили, автоматически реагирующие на изменение погоды;

• прогресс в персональной идентификации и системах безопасности;

- полупроводниковые приборы, полученные на основе нанотехнологий;
- интегрированные микросистемы;
- нанокomпьютеры нового поколения;
- молекулярные технологии.

Перечень технологических прогнозов можно продолжить, но даже из приведенных здесь видно, что в центре стоят информационные и телекоммуникационные технологии. В преддверии революции логично было бы ожидать начавшийся явный прогресс в этой сфере.

Однако анализ текущего состояния не дает оснований для подобного рода выводов. По мнению аналитиков компании *Gartner*, мировой рынок обработки информации и телекоммуникаций не продемонстрирует серьезного роста, более того, вполне возможно его сокращение на 5,5% до уровня 3,5 трлн долл.

По мнению специалистов, как это ни покажется странным, максимальное сокращение ждет сектор телекоммуникационных услуг, где возможно падение до 7,2%. Это может быть вызвано причинами, лежащими в области международных финансов, где наблюдается укрепление позиций американской валюты. Повышение учетной ставки в США также способствует указанному процессу.

Другая аналитическая компания — *Market Strategies International* — рассматривает современное состояние информационно-телекоммуникационных рынков как нечто непредсказуемое, чему свойственны быстрые и разнонаправленные изменения. Конкретные изменения слабопредсказуемы, но основные тренды, возможно, приобретут следующий вид:

1. Массовые слияния крупных компаний. Такие крупные участники рынка, как *Comcast, Xfinity, TWC, Charter, Greatlands, AT&T, U-Verse, DirecTV, Cricket, T-Mobile, MetroPCS, Verizon, Vodafone, Iusacell, Sprint and SoftBank*, были так или иначе вовлечены в процедуры слияний и поглощений, что вредит самостоятельности известных брендов.

2. Ценовые войны.

3. Распространение телевидения, доставляемого по интернет-каналам — OTT

(Over-The-Top Television) телевидение. В этом сегменте преуспели *Netflix, Hulu, Roku, Apple TV* и *YouTube*. Поставщикам кабельного и спутникового телевидения придется выработать какие-то ответные стратегии, но конкуренция в отрасли неизбежно повысится.

4. **Интернет-вещи.** Вдогонку к массовому подключению к Интернету автомобилей грядет тотальное подключение домов со всем их оборудованием. Это будет означать, что рынок подключений как *LT*, так и *Wi-Fi* будет главным перспективным рынком в 2016 г. и ближайших следующих за ним лет [13].

В стороне от анализа информационно-телекоммуникационного рынка и основных его трендов не остался *Ernst & Young*, который провел экспертно-социологическое исследование (опрос) на базе высшего менеджмента наиболее крупных телекоммуникационных компаний и по его результатам подготовил экспертно-аналитический материал *Global telecommunications study: navigating the road to 2020*. Основные заключения были следующими:

1. Разрушительная конкуренция остается главной проблемой отрасли.

2. Технологии *OTT* являются главными драйверами в условиях меняющихся сценариев движения спроса.

3. Неопределенности в области регулирования продолжают быть фактором нестабильности в области телекоммуникаций.

4. Такое направление, как управление потребительским опытом, является наиболее приоритетным.

5. Рост уровня и персонализации обслуживания может привести к все большей зависимости от поведения клиента.

6. Качество сетей остается ключевым принципом дифференциации компаний.

7. Новые комбинации взаимодействия людей и процессов могут существенно увеличить неопределенность дальнейшего развития.

8. Консолидация на основе рыночных стратегий является главным драйвером в области слияний и поглощений.

9. Электронные услуги в 2020 г. существенным образом изменят структуру выручки.

10. Уверенность в завтрашнем дне связана с секторами телевидения и облачных сервисов;

менее очевиден потенциал роста выручки в области интернет-вещей [14].

Наконец, в среднесрочной перспективе технологические и экономические тренды отрасли представлены в исследовании компании *IDC*:

1. Переход к «третьей платформе» при росте мирового совокупного спроса на информационно-коммуникационные технологии. Вторая платформа — это традиционные персональные компьютеры, связанные сетью. Под третьей платформой понимается поле, состоящее из мобильных и облачных вычислений, коммуникаций внутри социальных сетей и области больших данных (*Big Data*). *IDC* полагает, что в ближайшие годы на эту платформу придется до 90% инвестиций в области *IT*- и телекоммуникаций.

2. Рост беспроводных сетей. На них, по мнению аналитиков, придется 13% расходов индустрии при совокупной сумме 536 млрд долл., что приведет к росту инвестиций в платформы и сервисы с интерфейсом прикладного программирования (*API*).

3. Рост популярности фаблетов и носимых устройств. Эта тенденция может привести к 60%-ному падению продаж планшетов.

4. Рост объема облачных сервисов. *IDC* полагает, что к 2018 г. мировой рынок этого сектора может достигнуть значения в 200 млрд долл.

5. *Big Data* как индустрия обработки значительных объемов информации. Общемировой рынок, по итогам 2015 г., должен составить 125 млрд долл. при тренде к росту обрабатываемых видеоизображений.

6. Интернет-вещи. Произойдет существенный рост умных вещей, что, в свою очередь, приведет к росту «третьей платформы». Наиболее быстрый рост ожидается в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

7. Компания считает, что существенную трансформацию переживут дата-центры. По мере перемещения вычислительных мощностей в облака будет появляться новое оборудование, изначально ориентированное на консолидацию серверных, программных и сетевых компонентов.

8. Тенденция к специализации третьей платформы. Предполагается, что платформы в своем развитии получают тенденцию к спе-

циализации: интернет-вещей, платежных систем, городской безопасности, ритейлу в области геолокации и т.д.

9. Предполагается бурный рост сектора 3D-печати за счет переключения на него внимания производителей обычных принтеров. Также будет расти спрос на системы безопасности, ориентированные на третью платформу. Это потребует новых решений, учитывая то обстоятельство, что дело придется иметь с *Big Data*.

Таким образом, можно говорить о некотором, совсем не цунамиподобном, как то провозглашал К. Шваб, техническом прогрессе при достаточно вялой экономической активности. При этом речь идет о центральном ядре грядущей технологической революции — информационно-телекоммуникационных технологиях.

Судя по всему, возникла ситуация, несколько напоминающая ситуацию середины 1970-х гг., года имелся некоторый «навес», избыток нереализованных научно-технических заделов. В то время его удалось реализовать путем колоссальной эмиссии необеспеченных денег, отказавшись от золотовалютного стандарта и

Бреттон-Вудской системы*. Ряд наблюдателей полагают, что квазиэмиссия в виде экспоненциального роста объема деривативов в США в 2008 г. явилась попыткой повторения опыта 70-х гг., которая в силу ряда причин не удалась. Но это остается только предположением и гипотезой.

Если говорить об усилиях администраций стран Запада в части стимулирования революционных технологических преобразований, то в настоящее время дело не идет далее скромных планов средосозидания в США и конвенциональных программ стимулирования научного прогресса в ЕС. Однако низкие темпы экономического освоения научно-технологических заделов, которые наблюдаются сегодня, не обязательно сохранятся даже в краткосрочной перспективе, но пока что развитый мир находится в ожидании срабатывания триггера революции. В этом случае нельзя исключить весьма быстрых темпов развития событий.

* Международная система организации денежных отношений и торговых расчетов, установленная в результате Бреттон-Вудской конференции.

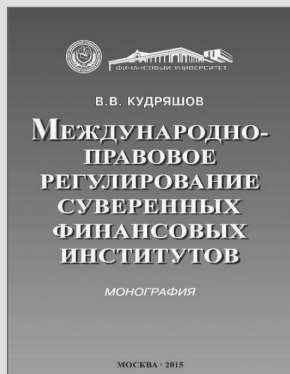
Литература/References

1. President Obama Will Open Hannover Messe with Chancellor Merkel URL: http://www.germany.info/Vertretung/usa/en/_pr/P_Wash/2016/01/04-Hannover.html (дата обращения: 5.01.2016).
2. The Fourth Industrial Revolution What It Means and How to Respond By Klaus Schwab URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution> (дата обращения: 13.12.2015).
3. Форум в Давосе: главная тема — технологическая революция. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/world-economic-forum/3143502.html> (дата обращения: 14.01.2016).
Forum in Davos: the main theme — the technological revolution. [Forum v Davose: glavnaya tema — tekhnologicheskaya revolyutsiya].
4. Байден в Давосе предупредил человечество об угрозе потерять душу. URL: <http://www.rbc.ru/politics/20/01/2016/569fd32c9a7947181f2c4fa1> (дата обращения: 14.01.2016).
Biden in Davos warned humanity about the threat of losing the soul. [Bayden v Davose predupredil chelovechestvo ob ugroze poteryat' dushu].
5. New World Order. Labor, Capital, and Ideas in the Power Law Economy By Erik Brynjolfsson, Andrew McAfee, and Michael Spence. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2014-06-04/new-world-order> (дата обращения: 21.01.2016).
6. Davos 2016: eight key themes for the World Economic Forum. URL: <http://www.theguardian.com/business/2016/jan/19/world-economic-forum-davos-2016-eight-key-themes-robotics-migration-markets-climate-change-europe-medicine-inequality-cybercrime> (дата обращения: 23.01.2016).
7. The Impact of Inequality on Growth By Jared Bernstein December 2013 URL: <https://cdn.americanprogress.org/wp-content/uploads/2013/12/BerensteinInequality.pdf> (дата обращения: 23.01.2016).

8. *Побываев С.А.* О мелком жемчуге и жидком супе // Экономические стратегии. 2015. № 2. С. 42–49. About small pearls and liquid soup. [O melkom zhemchuge i zhidkom supe].
9. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution. URL: http://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-to-thrive-in-the-fourth-industrial-revolution?utm_content=buffer7f05c&utm_medium=social&utm_source=facebook.com&utm_campaign=buffer (дата обращения: 23.01.2016).
10. Давос-2016: что в сухом остатке? URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/01/24/davos-2016-cto-v-suhom-ostatke-38193.html> (дата обращения: 23.01.2016). Davos 2016: that the bottom line? [Davos-2016: chto v sukhom ostatke?].
11. Ten technologies which could change our lives. URL: http://www.europarl.europa.eu/EPRS/EPRS_IDAN_527417_ten_trends_to_change_your_life.pdf (дата обращения: 23.01.2016).
12. Emerging Technologies That Will Change the World URL: <http://www2.technologyreview.com/featured-story/401775/10-emerging-technologies-that-will-change-the> (дата обращения: 23.01.2016).
13. Вести. Экономика. Электронный ресурс. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/50389> (дата обращения: 3.01.2016). Conduct. Economy. Electronic resource. [Vesti. Ekonomika. Elektronnyy resurs].
14. Глобальное исследование отрасли телекоммуникаций: поиск пути в 2020 г. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-telecommunications-study-navigating-the-road-to-2020/\\$FILE/ey-global-telecommunications-study-navigating-the-road-to-2020.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-telecommunications-study-navigating-the-road-to-2020/$FILE/ey-global-telecommunications-study-navigating-the-road-to-2020.pdf) (дата обращения: 13.01.2016). A global study of the telecommunications industry: the search path in 2020. [Global'noe issledovanie otrasli telekommunikatsiy: poisk puti v 2020 g.].

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Кудряшов В.В.

Международно-правовое регулирование суверенных финансовых институтов: монография. М.: Финансовый университет, 2015. 316 с.

ISBN 978-5-7942-1271-6

В монографии анализируются основные аспекты международно-правового регулирования таких суверенных (государственных) финансовых институтов, как суверенные фонды благосостояния, государственные компании и корпорации, а также центральные банки: их правовой статус, цели, место в национальной и международной финансовой системе, международные правовые акты, регламентирующие их деятельность, их природа, влияние международного финансового права в целом на национальный режим финансово-правового регулирования. В работе рассматриваются главным

образом концептуальные подходы развитых западных стран, однако уделяется внимание также и российскому пониманию проблематики, поскольку Россия достаточно глубоко интегрирована в мировую финансовую систему. В монографии раскрыты такие понятия, как «финансовый суверенитет государства», «экспорт права», «принципы взаимодействия международных и национальных финансовых институтов», «международная финансовая солидарность» и «финансовые санкции» и др.

Монография предназначена в качестве учебного пособия по направлению «Юриспруденция» при изучении учебных дисциплин «Международное право», «Международное финансовое право», «Международные стандарты финансовой деятельности государства» для бакалавров и магистрантов, а также рекомендуется финансовым консультантам, финансистам и всем, кто интересуется проблемами правового регулирования международных финансовых отношений.

УДК 332.14

Ирландия. Пространственное развитие национальной экономики*

СТРОЕВ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ,

канд. экон. наук, младший научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений Института финансово-экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: pstroev@fa.ru

Аннотация. Стратегическое планирование занимает особое место в системе государственного регулирования экономических и социальных процессов, происходящих в современном обществе. Разрабатываемые на общегосударственном и региональном уровнях планы и программы являются важнейшим инструментом реализации политики соответствующих субъектов управления. Они позволяют преодолеть неопределенность, избежать хаоса в управлении, организовать четкую, продуманную, всесторонне обоснованную работу по формулированию целей и решению стоящих перед обществом и хозяйствующими субъектами задач. Стратегическим направлением решения этой проблемы является развитие полюсов роста, которые стимулируют проведение крупных междисциплинарных исследований; внедрение их результатов дает значительные синергетические эффекты, способствует созданию новых секторов экономики и центров деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на международном рынке. Правительства концентрируют усилия на поддержке уже существующих полюсов роста и создании новых с включением компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию таких полюсов роста, но и само становится их участником. В современном мире полюсы роста (кластеры, территории опережающего развития, точки роста) – основа экономического роста стран мира. Развитые в экономическом отношении страны уделяют особое внимание пространственному развитию национальной экономики. В связи с этим для России сегодня особенно интересен опыт развитых стран в сфере государственного регулирования экономики с целью анализа, адаптации и оценки возможности использования для решения проблем российской экономики.

В статье проводится анализ системы стратегического планирования в Ирландии, при этом особое внимание уделяется планированию пространственного развития национальной экономики. Результатом проведенного анализа является выявление особенностей функционирования системы стратегического планирования в Ирландии и определение подхода к пространственному развитию страны через формирование и стимулирование полюсов роста.

Ключевые слова: стратегическое планирование, государственное регулирование, пространственное развитие, региональная экономика, полюса роста, агломерации, кластеры, социально-экономическое развитие.

Ireland. Spatial development of the national economy**

PAVEL V. STROEV,

PhD, Researcher Center of the regional economy and inter-budgetary relations, Institute of Financial and Economic Research, Financial, Moscow, Russia

E-mail: pstroev@fa.ru

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2015 г.

** This article was prepared on the results of research carried out at the expense of budgetary funds of the state task Financial University 2015.

Abstract. Strategic planning has the major place of the government regulation of economic and social process at modern conditions. The government and regions administrations develop plans and programs that are used as instrument realization politic of management. This plans and programs aid government to reach their correct, justified goals.

Radical innovations give impact to progressing big economy systems that founded on the growth multiply economy growth theory of innovation type developed on create poles of growth. Technological innovations are the result of generating these radical innovations in special centers, so there is another fresh quality of economy growth. The point of such economy growth consist in formation economic agglomeration near centers either location way or industrial.

The leading countries focus special attention on spatial development of the national economic. Russia especially interested in the experience of the leading countries in the sphere of state economy regulation to analyze, adapt and evaluate possibilities to use the decision of problems for the Russian economy.

There is analyze of Ireland's system of strategy planning where especial consider the theme of planning spatial development national economy. The result of the analysis is identification the peculiarities functioning system of strategic planning in Ireland and the definition of the approach to spatial development of Ireland through the way to format and promote poles of growth.

Keywords: strategic planning; government regulation; spatial development; regional economy; growth pole; agglomeration; clusters; socio-economic development.

Система стратегического планирования Ирландии в настоящее время находится в стадии становления. Значительная работа уже проделана при подготовке и внесении изменений в уже существующие стратегические документы в соответствии с новыми возникающими вызовами, другие инструменты еще находятся в разработке.

К основным современным механизмам стратегического планирования в Ирландии относятся следующие:

- Соглашение о Концепции социального партнерства на 2006–2015 гг. Навстречу 2016 г. (*Ten-Year Framework Social Partnership Agreement 2006–2015. Towards 2016*);
- Новый Национальный план развития на 2007–2013 гг. (*The new National Development Plan 2007–2013*);
- Национальная пространственная стратегия [*The National Spatial Strategy (NSS)*];
- Национальный план действий по социальной интеграции (*National Action Plan on Social Inclusion*)¹.

Политика ирландского правительства координируется посредством семилетних планов национального развития, составляемых на

основе консультаций с представителями бизнеса, профсоюзов и региональных властей.

Соглашение о Концепции социального партнерства на 2006–2015 гг. Навстречу 2016 г.

Стратегическое планирование в Ирландии реализуется через механизм социального партнерства. Ирландские власти исходят из того, что социальное партнерство — важный механизм разработки и реализации стратегии, ориентированной на национальные приоритеты, такие как создание и поддержка условий для существенного роста занятости, финансовой стабильности и реструктуризации экономики в ответ на новые вызовы и возникающие возможности.

Соглашение «Навстречу 2016 г.»² содержит оптимальные рамки для ответа экономическим и социальным вызовам будущих периодов. Каждый предыдущий договор о социальном партнерстве был нацелен на достижение одной определенной цели и являлся инновационным по сути. В этом отношении в соглашении «Навстречу 2016 г.» разработана новая концепция, нацеленная на ответ социальным вызовам, с которыми сталкивается каждый человек на

¹ *National Action Plan on Social Inclusion. Published by the stationery office. Government of Ireland. Dublin 2007.*

² *Ten-Year Framework Social Partnership Agreement 2006–2015. Towards 2016. Government of Ireland. Dublin. 2006.*

протяжении жизни. Соглашение ориентировано на решение проблем детей, молодежи, людей в трудоспособном возрасте, пожилых людей и инвалидов.

Соглашение о социальном партнерстве подписано в Дублине 2 февраля 2006 г. Действующая на то время Стратегия Национального экономического и социального совета 2006: люди, производительность и цель (*NESC Strategy 2006: People Productivity and Purpose*) стала основой для переговоров и договоренностей о Концепции социального партнерства.

В переговорах участвовали: правительство, профсоюзы, представители работодателей, организации фермеров, представители коммун и общественных организаций.

Социальные партнеры договорились о следующей формулировке видения будущего Ирландии: «динамично развивающееся интернациональное государство, в обществе и экономике которого строго соблюдается принцип социальной справедливости, экономическое развитие не нарушает устойчивость окружающей среды, страна конкурентоспособна в международном масштабе».

Достижение цели, поставленной в соглашении «Навстречу 2016 г.», а также будущего Ирландии будет осуществляться на основе решения следующих задач:

- установление взаимодействия социальной политики с экономическим процветанием;
- развитие преуспевающей экономики, основанной на знаниях;
- переориентация ирландской социальной политики;
- интеграция экономики в рамках всей страны;
- углубление потенциала, достижение более высокого уровня занятых в трудоспособном возрасте и более успешное управление диверсификацией, включая иммиграцию.

Принятие концепции жизненного цикла является основной инновационной характеристикой Соглашения. Подход «жизненный цикл» ставит человека в центр политики развития, определяя риски, с которыми он сталкивается, и поддерживая его возможности противостоять этим рискам на основных стадиях жизни: детство, трудоспособный возраст, пожилой возраст и люди с ограниченными возможностями [1].

Соглашение содержит перечень предложений по поддержке роли коммун и общественных организаций в работе по реализации мероприятий на основе подхода «жизненного цикла»: обеспечение совершенствования финансирования этого сектора и привлечение благотворительных организаций и волонтеров.

За управление реализацией Соглашения на протяжении всего десятилетнего периода будет отвечать специально созданная Наблюдательная группа. Будут проводиться ежеквартальные заседания для мониторинга и обсуждения текущих отчетов, а также ежегодные официальные встречи всех сторон, участвующих в Соглашении.

Национальный план развития на 2007–2013 гг.: «Преобразование Ирландии — лучшее качество жизни для всех»

В Национальном плане развития «Преобразование Ирландии — лучшее качество жизни для всех» (далее — НПП) изложен план действий по достижению желаемого будущего Ирландии³.

Разработчики плана исходили из того, что в течение следующих семи лет, на которые рассчитан план, экономика и общество Ирландии подвергнутся преобразованиям, почти столь же радикальным, как и изменения, которые страна испытала в течение прошлого десятилетия. Эти преобразования приведут к продолжающемуся росту населения страны: планируемая к 2021 г. численность жителей составит около 5 млн человек. Предстоят существенные изменения в экономической базе на основе развития новых отраслей и предприятий, принадлежащих местному и иностранному капиталу. Чтобы оптимизировать выбор направлений продвижения к видению будущего Ирландии, в стратегии зафиксированы направления, развитие по которым будет способствовать преодолению вызовов, с которыми столкнется страна:

- ликвидация остающихся узких мест в инфраструктуре, которые ограничивают экономическое развитие и препятствуют сбалансированному региональному развитию и устойчивости окружающей среды;

³ *The new National Development Plan 2007–2013. Dublin. Published by the stationery office.*

- предоставление детям и молодежи возможностей получения профессиональной подготовки и образования, чтобы они могли реализовать предоставляемые возможности;
- создание и поддержка высокооплачиваемых рабочих мест;
- перераспределение продукта богатства (результатов производства) в целях формирования общества, предоставляющего равные возможности, в том числе и тем, кто работал в предыдущие десятилетия.

Финансирование НПП предполагается почти полностью из собственных внутренних ресурсов, что обеспечит экономический рост, повысит благосостояние общества в целом и поднимет уровень жизни. Обеспечение правильного соотношения инвестиций в НПП и получаемого от них эффекта, а также мониторинг реализации будут ключевыми приоритетами и залогом успеха преобразования Ирландии [2]. Приоритеты и подходы, зафиксированные в Планах, основаны на положениях Соглашения о Концепции социального партнерства на 2006–2015 гг., разработанном в 2006 г.

На протяжении всего срока реализации НПП предполагалось инвестировать приблизительно 184 млрд евро, которые будут вложены в развитие социально-экономической инфраструктуры, предпринимательство, науку и сельское хозяйство, образование, обучение и переподготовку, экологические службы, а также в развитие социальной структуры общества, для того чтобы на основе сильной и жизнеспособной экономики ответ на вызовы будущего позволил обеспечить более высокий уровень и качество жизни для всех.

Инвестиционные приоритеты НПП отражают договоренности, зафиксированные в Соглашении «Навстречу 2016 г.» на базе консультаций с широким кругом организаций, заинтересованных групп и коммун. Инвестиционные приоритеты были также независимо оценены *ESRI*⁴. Приоритеты НПП в значительной мере совпадают с направлениями, предложенными *ESRI*, но объем инвестиций предполагается более значительный по сравнению с предложениями *ESRI* (см. таблицу).

⁴ *ESRI* — американская компания, производитель геоинформационных систем (ГИС).

Основные цели Плана можно определить, как взаимосвязанные.

- **Значительное обновление инфраструктуры**, текущее состояние которой снижает конкурентоспособность, тормозит региональное развитие и рост качества жизни и не соответствует потребностям увеличивающегося населения.

- **Усиление развития предпринимательства, науки, технологий и инноваций, обеспечение условий для образования и переподготовки** людей, находящихся в трудоспособном возрасте.

- **Интеграция регионального развития на основе Национальной стратегии пространственного развития** в целях обеспечения экономического роста в регионах и привлечения значительных инвестиций в сельскую экономику.

- **Инвестирование в обеспечение устойчивости окружающей среды на долгосрочную перспективу**, чтобы сохранить ее для будущих поколений, а также выполнить международные обязательства в этой сфере с учетом изменения климата.

- **Создание возможностей для сотрудничества в рамках всей страны** в целях повышения конкурентоспособности, особенно в сфере модернизации инфраструктуры, активизации исследований и разработок, укрепления навыков и инноваций для повышения качества предоставляемых услуг [4].

- **Разработка широкой программы социальной интеграции** и повышения качества жизни для всех возрастных и социальных групп.

- **Обеспечение эффективного расходования средств налогоплательщиков** на основе прозрачной системы управления и мониторинга инвестиций в НПП.

В соответствии со стратегическими целями НПП и Инвестиционной стратегией определены следующие сферы инвестиционных приоритетов:

- региональное развитие;
- экономика сельского хозяйства;
- сотрудничество «Весь остров» (в рамках всей страны);
- устойчивость окружающей среды;
- социальная включенность.

Пять инвестиционных приоритетов НПП

Приоритеты	Млрд евро, в текущих ценах
Экономическая инфраструктура	54,7
Предпринимательство, наука, инновации	20,0
Человеческий капитал	25,8
Социальная инфраструктура	33,6
Социальная интеграция	49,6
Всего	183,7

Региональное развитие. НПП содержит активные политики содействия региональному развитию с упором на инвестиции в «города-ворота»⁵ (*Gateway centres*) в рамках Национальной пространственной стратегии. «Города-ворота» непосредственно определяют региональное развитие, занятость, доходы и качество жизни в регионах [6]. Основной акцент в региональном развитии будет сделан на эффективном вложении инвестиций в инфраструктуру. Для того чтобы активизировать процесс регионального развития, был создан Инновационный фонд *Gateway*.

Сельская экономика. Примерно 40% населения Ирландии живут в сельских районах — это очень высокий процент по европейским стандартам. Ключевая задача состоит в том, чтобы поддержать диверсификацию сельского хозяйства, сохраняя, в том числе, и традиционные направления [5]. Для всех сельских коммун и территорий необходимо обеспечить более широкую интегрированность в национальную экономику на базе развития инфраструктуры и сектора услуг. В НПП предусмотрено развитие партнерства сельских и городских территорий через дополнительное развитие инфраструктуры и сферы услуг. Развитие в сельских районах и городах широкополосной сети передачи данных определено в качестве одного из главных направлений экономического развития сельских регионов Ирландии, предусмотрены также значительные

инвестиции в микропредприятия, туризм, сельское хозяйство, рыболовство и лесоводство.

Кооперация в рамках страны в целом. НПП включает широкий диапазон текущих и запланированных инициатив для сотрудничества Север — Юг. Впервые в Плане содержатся предложения о существенных инвестициях ирландского Правительства в проекты Север — Юг для получения взаимной выгоды. Осуществлялись данные проекты Правительством Ирландии в период 2007–2013 гг. совместно с британским правительством и восстановленным органом исполнительной власти Северной Ирландии.

Устойчивость окружающей среды. В рамках НПП в обеспечение устойчивости окружающей среды предусмотрены прямые инвестиции в сумме около 25 млрд евро. Эти инвестиции будут дополнены средствами, предназначенными на финансирование Стратегии сбалансированного регионального развития и землепользования как составной части Плана, с учетом Национальной пространственной стратегии в целях обеспечения компактного и устойчивого городского развития. Такая четкая система планирования сможет обеспечить сбалансированное развитие с учетом ожидаемого роста численности населения и роста экономической активности, сохраняя при этом качество окружающей среды [3]. Такие меры, как стимулирование пользования общественным, а не личным транспортом, особенно в Дублине и других крупных городских центрах, окажут существенное влияние на экологическую устойчивость в долгосрочной перспективе и укрепят потенциал Ирландии для реализации международных обязательств, касающихся изменения климата.

⁵ «Города-ворота» — понятие геополитики и экономической географии, обозначает особую пространственную роль городов, находящихся на границах политико-экономических зон и пересечениях важных информационных и транспортных потоков, выполняющих связывающую и пропускающую функции.

Высокий уровень социальной включенности. Правительство придерживается последовательной стратегии социального включения (интеграции), основанной на подходе «жизненного цикла», изложенном в Соглашении «Навстречу 2016 г.», положения которого учитывают НПП и Национальный план действий по социальному включению. Сформулирован ряд целей для достижения социальной интеграции и сокращения бедности.

Национальная пространственная стратегия Ирландии на 2002–2020 гг.: люди, территории и потенциал

Национальная пространственная стратегия Ирландии (далее — НПС) — стратегический документ пространственного планирования, рассчитанный на двадцатилетний период и определяющий ключевые направления достижения баланса социального, экономического, физического и пространственного развития и прироста населения между регионами страны⁶. Необходимость разработки НПС была определена в Плане национального развития на период 2000–2006 гг.

Общий подход, используемый в НПС для достижения сбалансированного регионального развития, исходит из следующих предпосылок.

Развитие Большого Дублина останется в дальнейшем центральным направлением для достижения процветания Ирландии в целом. Однако необходимо повышать конкурентоспособность других территорий и регионов, чтобы они также были конкурентоспособными в национальном и международном масштабе.

Несбалансированное пространственное развитие страны сказывается на качестве жизни. Существенная удаленность в некоторых регионах мест проживания людей от мест работы не создает устойчивости в долгосрочной перспективе ни в экономической, ни в социальной сфере, а также наносит ущерб окружающей среде.

Рост населения Ирландии обеспечивает базис для продолжения экономического роста, однако пока нет необходимости строительства новых городов.

Ирландия должна возродить, укрепить и развить существующие крупные и малые города и сельские поселения, поддерживать их пространственную компактность и приспособленность для использования общественного транспорта, минимизировать стихийное разрастание городской территории, занимающей сельские земли, а также применять новые современные дизайнерские решения в развитии городской среды.

Только те политики и программы, которые нацелены на формирование и активизацию социальной и экономической деятельности, могут быть реализованы в рамках Пространственной стратегии.

Важнейшими направлениями НПС является развитие «городов-ворот» и городов — транспортных узлов (транспортно-логистических кластеров, *hubs*). «Города-ворота» имеют стратегическое местоположение как в масштабах страны, так и относительно окружающих их территорий, и являются в национальном масштабе центрами социальной и экономической инфраструктуры. Дальнейшее развитие пяти существующих «городов-ворот» (Дублин, Корк, Лимерик/Шаннон, Голуэе и Уотерфорд) — это основное направление НПС. Небольшое количество других крупных городов, у которых есть потенциальная возможность стать «городами-воротами» и возглавить развитие своих регионов, будут играть ключевую роль в достижении более сбалансированного регионального развития.

Множество городов будет функционировать как транспортные узлы, поддерживая национальную и международную роль «городов-ворот» и, в свою очередь, активизируя развитие малых городов и сельских районов в пределах своих сфер влияния. Дополняющая роль других городов, сельских поселений и районов, различных городов средних размеров в каждом регионе состоит в том, что они будут действовать как «местные центры», предоставляя услуги и обеспечивая возможности для занятости.

Таким образом, ориентируясь на развитие стратегических центров территорий, которые способны активизировать развитие своих регионов и развитие страны в целом, а также на города, являющихся центрами округов, малые города и сельские поселения [3], НПС нацелена

⁶ *The National Spatial Strategy 2002–2020. Dublin. Published by the stationery office.*

на построение динамичной городской и сельской пространственной структуры.

Реализация НПС должна привести к достижению следующих результатов:

- сильная и конкурентоспособная на международной арене агломерация Большой Дублин, являющаяся локомотивом развития национальной экономики;

- стратегически размещенные урбанизированные территории, функционирующие как «города-ворота» (транспортно-логистические кластеры), которые, каждый в отдельности и в партнерстве, будут ключевыми элементами пространственной сбалансированности территории страны и регионального экономического развития;

- стратегические средние и крупные города как «города-ворота», связанные с городами — транспортными узлами, усилят развитие многих сельских территорий;

- достижение пространственной структуры с более сильными округами (графствами) и значительным количеством городов среднего размера;

- разносторонне развитые и жизнеспособные сельские поселения, которые способствуют развитию более крупных центров и сами получают стимулы к развитию за счет крупных городов.

Стратегические роли, которые крупные и малые города, сельские поселения, коммун, а также сельские территории должны играть в построении более сбалансированной пространственной структуры Ирландии, заключаются в следующем:

- объединение (консолидация) — агломерация Большого Дублина;

- усиление — Юг, Юго-Восток, Запад и Северо-Запад как дополнение к Дублину;

- восстановление (оживление) — Запад и Юго-Запад;

- укрепление — центральные территории Ирландии и Юго-Восток;

- кооперация — территория всей страны.

Участие регионов в Национальной пространственной стратегии

Основные принципы регионального подхода к пространственному планированию:

- создание системы пространственного планирования для городов и прилегающих к ним территорий;

- усиление структуры окружных и крупных городов;

- восстановление структуры малых городов и сельских поселений;

- поддержка и развитие основных сильных сторон сельских территорий.

Для того чтобы помочь властям различного уровня в формировании их планов развития, НПС предлагает учитывать следующие факторы:

- взаимосвязь размещения предприятий с учетом необходимости обеспечения занятости на различных территориях;

- рациональный выбор территорий для нового жилищного строительства;

- учет пространственных аспектов развития сельского хозяйства;

- доступность сферы услуг для жителей;

- сохранение окружающей среды, в том числе и для повышения качества жизни и роста привлекательности территорий.

В сфере экономического развития НПС определяет следующие направления:

- размещение предприятий по территории страны, включая формирование кластеров. Определение роли и функций Агентств развития в формировании пространственной структуры Ирландии;

- развитие туризма;

- развитие сельского хозяйства;

- развитие жилищной сферы в городах и в сельской местности;

- повышение уровня жизни на территориях, обладающих разной спецификой.

В заключение стоит отметить, что структуры и механизмы реализации национальной пространственной стратегии сформированы таким образом, чтобы гарантировать, что НПС будет учитываться при разработке планов и программ развития отдельных секторов, включая будущие решения по выбору инвестиционных приоритетов [7]. Руководить процессом реализации будет Министерство охраны окружающей среды и местного самоуправления.

В реализации пространственной стратегии также примут участие:

- Правительство, включая ведомства и департаменты;

- агентства Правительства, связанные с продвижением регионального развития и созданием инфраструктуры;

- региональные местные органы власти, советы округов;
- частный сектор, в том числе работающий в сфере развития инфраструктуры.

Поддержка местным и региональным органам управления будет оказываться с помощью подготовки и адаптации утвержденных

основных направлений (принципов) регионального планирования. Стратегия коммуникаций поможет в обеспечении НПС необходимой информацией, а Мониторинговый комитет на основе этой стратегии будет отслеживать соблюдение интересов основных целевых групп.

Литература

1. Орешников В.В., Низамутдинов М.М. Модельный инструментарий обоснования стратегий развития субрегиональных экономических систем // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. № 6. С. 66–75.
2. Плисецкий Е.Л. Зарубежный и отечественный опыт государственной поддержки развития территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 42. С. 32–44.
3. Строев П.В. Трансформация пространственной структуры России // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 4. С. 61–71.
4. Строев П.В., Фаттахов М.Р. Инновационное развитие США. Опыт формирования и развития территориальных инновационных кластеров // Общество и экономика. 2012. № 5. С. 117–129.
5. Фаттахов Р.В., Нещадин А.А. Приоритеты государственной политики в сфере регионального развития // Общество и экономика. 2013. № 1–2. С. 108–123.
6. Фаттахов Р.В., Нещадин А.А. О формировании территориальных инновационных кластеров в России // Общество и экономика. 2012. № 5. С. 98–116.
7. Шманев С.В., Порошин И.С. Региональная инвестиционная политика — проблемы и перспективы // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2014. № 8. С. 41–45.

References

1. Oreshnikov V. V., Nizamutdinov M. M. Model'nyj instrumentarij obosnovanija strategij razvitija subregional'nyh jekonomicheskikh system [Model tools substantiate development strategies subregional economic systems]. *Problemnij analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie — Problem analysis and public management design*. 2013. no. 6, pp. 66–75.
2. Pliseckij E. L. Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt gosudarstvennoj podderzhki razvitija territorij [Foreign and domestic experience of state support to the development of territories]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika — Regional economy: theory and practice*, 2014, no. 42, pp. 32–44.
3. Stroej P. V. Transformacija prostranstvennoj struktury Rossii [The transformation of the spatial structure of Russia]. *Vestnik Instituta jekonomiki RAN — Bulletin of the Institute of Economics RAS*, 2014, no. 4 pp. 61–71.
4. Stroej P. V., Fattahov M. R. Innovacionnoe razvitie SShA. Opyt formirovanija i razvitija territorial'nyh innovacionnyh klasterov [Innovative development of the United States. Experience in the formation and development of regional innovation clusters]. *Obshhestvo i ekonomika — Society and economy*, 2012, no. 5, pp. 117–129.
5. Fattahov R. V., Neshhadin A. A. Prioritety gosudarstvennoj politiki v sfere regional'nogo razvitija [The priorities of the state policy in the part of regional development]. *Obshhestvo i ekonomika — Society and economy*, 2013, no. 1–2, pp. 108–123.
6. Fattahov R. V., Neshhadin A. A. O formirovanii territorial'nyh innovacionnyh klasterov v Rossii [About the formation of regional innovation clusters in Russia]. *Obshhestvo i ekonomika — Society and economy*, 2012, no. 5, pp. 98–116.
7. Shmanev S. V. Poroshin I. S. Regional'naja investicionnaja politika — problem i perspektivy [Regional investment policy — problems and prospects]. *Teoreticheskie i prikladnye voprosy jekonomiki i sfery uslug — Theoretical and practical issues of the economy and services*, 2014, no. 8, pp. 41–45.

УДК 553.982(045)

Цена на нефть. В поисках дна

ПОНКРАТОВ ВАДИМ ВИТАЛЬЕВИЧ,

канд. экон. наук, директор Центра финансовой политики Института финансово-экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: vponkratov@fa.ru

Аннотация. Статья посвящена оценке динамики нефтяных цен с середины 2014 г. и анализу факторов, ее определяющих. Установлено, что причиной текущего нефтяного кризиса явилось дальнейшее переизобилие нефти, обусловленное околонулевыми темпами роста мировой экономики и выходом на рынок большого количества нетрадиционных запасов углеводородов, добыча которых стала рентабельной благодаря сверхвысоким ценам на нефть в 2006–2013 гг. В совокупности это привело к изменению ландшафта нефтяного рынка и выявило нежелание стран – членов ОПЕК влиять на уровень цен, снижая предложение нефти и опасаясь потери рыночной доли. По результатам анализа факторов, определяющих динамику цены на нефть, подготовлен ее прогноз на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: цена на нефть, нефтяной кризис, геополитика, передел сырьевых рынков.

The price of oil. Reaching for the bottom

PONKRATOV VADIM VITAL'EVICH,

PhD in Economics, Director of the Financial Policy Center of the Institute of Financial and Economic Research of the Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: vponkratov@fa.ru

Abstract. The article is devoted to the dynamics assessment of oil prices since mid-2014 and the analysis of its determinants. It has been established that the cause of the current oil crisis was the continuing overproduction of oil, due to near-zero growth of the world economy and the market entry of a large number of non-conventional hydrocarbon reserves, production of which has become profitable thanks to the ultra-high oil prices in 2006–2013. Taken together, this has led to a change in the landscape of the oil market and revealed the reluctance of member countries of OPEC to influence the price levels by reducing the supply of oil for the fear of losing their market share. Prepared is the medium term forecast of oil prices dynamics according to the analysis of factors that determine it.

Keywords: the price of oil, the oil crisis, geopolitics, redistribution of commodity markets.

Обзор ситуации на нефтяном рынке в 2014–2015 гг.

Начиная с середины 2014 г. мы наблюдаем продолжительное и глубокое падение нефтяных котировок на мировых рынках. Это явление крайне болезненно для российской экономики, с каждым годом усугубляющей свою зависимость от экспорта энергоресурсов, но оно не является беспрецедентным — за XX в. и полторы декады XXI в. мы были свидетелями как минимум 7 сопоставимых по масштабу нефтяных кризисов. Но у текущего есть отличительные

черты, и главная из них — лежащее в его основе кардинальное изменение ландшафта нефтяного рынка.

На *рис. 1* приведена динамика стоимости нефти марки *Brent* с мая 2007 по январь 2016 г. [1]. На рисунке четко виден провал котировок во второй половине 2008 г. (его причина — схлопывание спекулятивного пузыря, раздутого деньгами, которые пришли с фондовых рынков, искавших активы для инвестиций в разгар финансово-экономического кризиса 2007–2008 гг.) и достаточно быстрое восстановление уров-

ня цен [2], спасшее российскую экономику от серьезных потрясений. В начале 2012 г. также появились некоторые поводы для волнений (цена нефти снизилась на 30%), но коррекция была еще более стремительной, чем падение.

На рис. 2 отражена динамика курса доллара США по отношению к евро. Как мы видим, наблюдается укрепление курса американской валюты. Нефтяной рынок, как и большинство других глобальных рынков, номинирован в долларах, поэтому устойчивое укрепление доллара приводит к изменению масштаба цен, и в итоге сильный доллар толкает вниз цены на сырье [3]. Первыми поддались металлы, потом пришел черед углеводородов.

Менее 0,01% биржевых сделок с нефтью завершаются физической поставкой товаров. Остальное — покупка и продажа не нефти, а потенциальной прибыли от движения рынка.

Следует отметить, что последние 15 лет биржевые цены на нефть изменяются по законам рынка производных финансовых инструментов [4], а не рынка традиционных сырьевых товаров, поэтому практически невозможно прогнозировать ее динамику с достаточной степенью вероятности. Разнонаправленное движение нефтяных цен и курса доллара США по отношению к другим мировым валютам укрепило позиции нефти как инструмента защиты от обесценения доллара.

Рыночные факторы — рост предложения и стагнация спроса

Если рассматривать нефть как классический товар, то на его цену оказывают влияние рыночные факторы — спрос и предложение. Причем структура рыночных агентов, формирующих факторы спроса и предложения, совершенно

Рис. 1. Стоимость нефти марки *Brent*, долл. США / барр.

Источник: Информационно-аналитический портал Нефть России, подготовлено по данным *Bloomberg*.

Рис. 2. Курс доллара США к евро

Источник: Информационно-аналитический портал Нефть России, подготовлено по данным *Bloomberg*.

различна [5]. Спрос представлен миллионами экономических агентов, а вот значимое предложение сконцентрировано в руках полутора десятков основных нефтедобывающих стран и представляющих их крупнейших нефтегазовых компаний — государственных либо частных, но в любом случае — способных влиять на политику своих государств [6]. Более того, со стороны предложения действует один из немногих легальных картелей современности — ОПЕК.

Проанализируем факторы, оказывающие наибольшее влияние на нефтяные котировки в последние полтора года (некоторые из них зародились еще в начале века, но теперь набрали полную силу).

1. Факторы, влияющие на спрос на нефть

- Рост мировой экономики либо ведущих экономик мира — последние 12 лет драйвером роста спроса на нефть был рост экономики Китая.

- Эффект от внедрения программ энергосбережения, ресурсосберегающих технологий, запущенных как реакция на стабильно высокие нефтяные цены в последние полтора десятилетия.

- Развитие нетрадиционных источников энергии и усиление межтопливной конкуренции — факторы, способствующие нефtezамещению. Сильное влияние оказали изменение географии поставок сжиженного газа и кратное снижение себестоимости производства солнечных батарей ввиду снижения цен на кремний.

2. Факторы, влияющие на предложение нефти

- Объем производства — кратный прирост объемов добычи трудноизвлекаемых запасов нефти, в первую очередь — в США и Канаде. Это явилось следствием беспрецедентно высоких цен на нефть в 2006–2013 гг. (за исключением второго полугодия 2008 г.) — изменилась структура рынка, многие месторождения, содержащие трудноизвлекаемые запасы углеводородов, перешли в разряд рентабельных.

- Нежелание стран — членов ОПЕК ограничивать добычу, дабы как минимум не потерять долю рынка [7], а лучше прирастить ее за счет выдавливания с рынка нефти месторождений с уровнем издержек на добычу выше среднего. Особенно преуспела в этом Саудовская Аравия — единственная страна в мире, способная

ввиду уникальности ее месторождений мгновенно (по меркам нефтяной отрасли) существенно как нарастить объемы добычи, так и снизить ее без ущерба для месторождений. Именно действиями Саудовской Аравии купировались нефтяные кризисы 1998 и 2008 гг., и цена нефти возвращалась к исходным значениям в течение полугода. А в 2015 г. на фоне перепроизводства нефти Саудовская Аравия наращивает свою добычу на 7%, забивая тем самым гвоздь за гвоздем в крышку гроба североамериканских проектов по добыче нетрадиционных запасов углеводородов, а также усиливая конкуренцию с Россией на европейском рынке.

- В итоге действий вышеперечисленных факторов спроса и предложения в 2015 г. зафиксировано рекордное превышение предложения нефти на рынке над спросом — на 1 250 млн баррелей [8].

3. Геополитические факторы

- Снятие нефтяных санкций с Ирана и неожиданная для многих аналитиков готовность последнего в течение полугода нарастить экспорт до 2 млн баррелей в сутки.

- Начало борьбы Ирана за долю рынка, в первую очередь — с Саудовской Аравией.

- Обострение борьбы за европейский рынок между Россией и Саудовской Аравией (в результате традиционный двухдолларовый дисконт цены *Urals* к цене *Brent* вырос до 4 долл. и, заметьте, дисконт с цены 30 долл. США, а не 120, как двумя годами ранее).

4. Внутривнутриполитические факторы

Учитывая крайнюю степень неопределенности относительно ценовой конъюнктуры рынка углеводородов, появляются серьезные угрозы для финансовой и политической стабильности многих государств недавнего нефтяного благополучия.

Как мы видим, многие из этих факторов являются взаимосвязанными и способны усиливать или сглаживать действие друг друга [9]. Такое негативное наложение факторов произошло в последние два года, и в итоге ситуацию на рынке нефти можно сравнить с идеальным штормом.

Прогноз динамики мировых цен на нефть

Следует отметить, что текущий уровень цен уже учитывает все изложенные выше негатив-

ные сценарии и даже форсированный выход на рынок иранской нефти уже учтен в котировках, и он замер в ожидании хоть сколь-нибудь существенных новостей. Косвенным свидетельством этого является ситуация, когда нефтяные цены корректируются вверх после заявления российского министра энергетики о возможном ограничении добычи нефти со стороны России и увязке этого шага с действиями ОПЕК.

Рассмотрим поводы для робкого оптимизма в отношении нефтяных цен.

- Вероятно, китайская экономика в ближайшие годы будет расти темпами не ниже 6% в год, что на фоне стагнирующей экономики развитых стран позволит обеспечить рост спроса на нефть на 1,9% в год.

- Уход с рынка определенного числа проектов по добыче нетрадиционных углеводородов в Северной Америке. За минувшие полтора года парк буровых установок в США сократился более чем в 3 раза, а технология добычи трудноизвлекаемых запасов нефти основана на постоянном бурении все новых скважин.

- Достижение Саудовской Аравией стратегической цели по нейтрализации последствий «сланцевых» революций [10] на фоне усиления социальной напряженности и прогрессирующего дефицита ее бюджета.

- Некоторый рост напряженности на Ближнем Востоке — крупнейшем нефтедобывающем регионе мира.

В первой половине 2016 г. цена на нефть с высокой долей вероятности достигнет дна (возможно, даже кратковременно протестировав уровень в 25 долл. США/барр.) и далее на фоне сокращения предложения нефти начнется умеренный восходящий тренд. В итоге мы можем увидеть среднегодовой уровень цены марки *Brent* в диапазоне 43–47 долл. США/барр. В 2017 г. возможно ожидать уровня 50–60 долл. США/барр. и рост до 85 долл. США/барр. к 2020 г.

Основная угроза мировому рынку нефти исходит от прежнего драйвера спроса — Китая. Снижение темпов роста китайской экономики до 3% приведет к нулевому росту спроса на нефть в мире. А если Китай погрузится в рецессию, нынешний уровень нефтяных цен покажется нам очень желанным.

Поэтому надо учиться не только жить и работать в этой новой энергетической реальности, но и стремиться быть ее создающим началом. Я предполагаю, что в среднесрочной перспективе мы будем свидетелями трансформации наиболее дальновидных нефтегазовых компаний в энергетические и нефтехимические холдинги.

Текущий и прогнозируемый уровень цен является приемлемым для российских нефтяных компаний — благодаря девальвации национальной валюты уровень затрат на добычу находится в диапазоне от 3,6 (традиционные месторождения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции и средней уровень себестоимости добычи таких компаний, как «Роснефть» и «ЛУКОЙЛ») до 15 долл. США/барр. (выработанные месторождения Приволжской нефтегазовой провинции и новые восточные проекты) плюс транспортировка нефти до границы, которая обходится еще в 3 долл. США. Благодаря наличию механизма корректировки ставки НДС

и вывозной экспортной пошлины на нефть посредством коэффициента, учитывающего мировой уровень цен и курс рубля к доллару США, система налогообложения добычи и экспорта нефти обладает определенной адаптивностью как к высоким, так и к низким ценам на углеводороды [11]. Более того, при уровне цены в 15 долл. США/барр. НДС вообще не уплачивается. Так что российская нефтегазовая отрасль способна выдержать и кратковременное снижение цены до 25 долл. США/барр., и медленное ее восстановление. Но, к сожалению, этого нельзя сказать о российском бюджете.

Данные фундаментальные изменения требуют пересмотра как механизма формирования и использования нефтегазовых доходов федерального бюджета, так и основного стратегического документа в нефтегазовой сфере — «Энергетической стратегии России на период до 2035 года». Причем пересмотра не только параметров отрасли и ее окружения, а изменения целей и задач энергетической политики.

Литература

1. Bloomberg: statistics of oil price and USD exchange rate for 2007–2015. URL: <http://www.bloomberg.com/europe> (дата обращения: 29.01.2016).
2. BP Statistical Review of World Energy 2014. URL: <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 29.01.2016).
3. *Добашина И.В., Миркин Я.М.* Анатомия цен на нефть как на финансовый актив // Банковские услуги. 2014. № 10. С. 9–14.
4. *Бушуев В.В., Конопляник А.А., Миркин Я.М. и др.* Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз. М.: Энергия, 2013.
5. *Бобылев Ю.Н., Приходько С.В., Дробышевский С.М., Тагор С.В.* Факторы формирования цен на нефть. М.: Институт экономики переходного периода, 2006.
6. *Кондратов Д.* Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка? // Общество и экономика. 2013. № 6. С. 64–83.
7. *Молачиев А.* Мировые цены на нефть: без стабильности // Нефтегазовая вертикаль. 2011. № 15–16.
8. *Логинов Е.Л., Логинова В.Е.* Финансовые аспекты трансформации мировых рынков нефти: новые условия развития экономики // Финансы и кредит. 2015. № 17. С. 2–10.
9. *Исаин Н.В.* Мировые цены на нефть: монетарные, макроэкономические и геополитические аспекты // Энергетическая политика. 2015. № 5. С. 94–102.
10. *Конопляник А.А.* Американская сланцевая революция: последствия необратимы // ЭКО. 2014. № 5. С. 111–126.
11. *Понкратов В.В.* Налоговый маневр в нефтяной отрасли России // Нефтяное хозяйство. 2014. № 9.

References

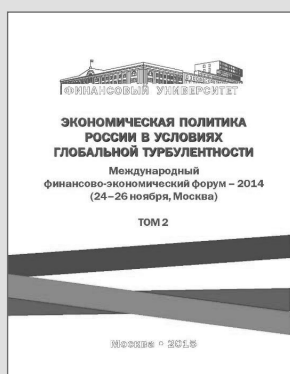
1. Bloomberg: statistics of oil price and USD exchange rate for 2007–2015.
2. BP Statistical Review of World Energy 2014.

3. Dobashina I.V., Mirkin Ya.M. Anatomy of prices of oil as on a financial asset [Anatomija cen na neft' kak na finansovyj aktiv]. *Banking services*. 2014, no. 10, pp. 9–14.
4. Bushuyev V.V., Hemp field A. A., Mirkin Ya.M., etc. *Prices of oil: analysis, tendencies, forecast* [Ceny na neft': analiz, tendencii, prognoz]. Moscow, Energiya, 2013.
5. Bobyliov YU. N., Prikhodko S. V., Drobyshevsky S.M., Tagore S. V. *Factors of pricing for oil* [Faktory formirovaniya cen na neft']. Moscow, Institut ekonomiki perekhodnogo perioda, 2006.
6. Kondratov D. What factors influence dynamics of the oil market? [Kakie faktory vozdeystvujut na dinamiku neftjanogo rynka?]. *Society and economy*, 2013, no. 6, pp. 64–83.
7. Molachiyev A. World prices for oil: without stability [Mirovye ceny na neft': bez stabil'nosti]. *Oil and gas vertical*, 2011, no. 15–16.
8. Logins E.L., Loginov V.E. Financial aspects of transformation of the world markets of oil: new conditions of development of economy [Finansovyje aspekty transformacii mirovyh rynkov nefti: novye uslovija razvitiya jekonomiki]. *Finance and credit*, 2015, no. 17, pp. 2–10.
9. Isain N. V. World prices for oil: monetary, macroeconomic and geopolitical aspects [Mirovye ceny na neft': monetarnye, makroekonomicheskie i geopoliticheskie aspekty]. *Power policy*, 2015, no. 5, pp. 94–102.
10. Hemp field A.A. Amerikanskaya slate revolution: consequences are irreversible [Amerikanskaja slancevaja revoljucija: posledstvija neobratimy]. *EKO*, 2014, no. 5, pp. 111–126.
11. Ponkratov V. V. Tax maneuver in oil branch of Russia [Nalogovyj manevr v neftjanoj otrasli Rossii]. *Oil industry*, 2014, no. 9.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Международный финансово-экономический форум — 2014 (24–26 ноября, г. Москва). Т. 2. Материалы конференций / отв. ред. Г.Л. Подвойский. М.: Финансовый университет, 2015. 252 с.

ISBN 978-5-7942-1252-5 (Т. 2)
ISBN 978-5-7942-1250-1

24–26 ноября 2014 г. в Финансовом университете проходил Международный финансово-экономический форум «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности». В мире формируется новая экономическая реальность, во многом связанная с наложением двух процессов: нестабильности мировой экономической системы и попаданием российской

экономики в режим санкций со стороны западных стран. Но такой негативный фон – не повод для паники. Россия ищет новые источники внутреннего экономического роста.

А для этого нужно обсуждать современные вызовы в области финансовой политики, кредитно-денежного регулирования, бюджетного процесса, социальной сферы. Все эти темы оказались в центре внимания форума, где выступили ведущие экономисты, чиновники-практики, определяющие вектор экономической политики современной России. Во второй том вошли основные материалы конференций «Современная налоговая система: состояние и перспективы (национальный и международный опыт)», «Пространственное развитие России: формирование точек экономического роста», «Правовая политика России и ее влияние на современные экономические отношения».

УДК 336.741.2

Рефинансирование – инструмент или рудимент центрального банка?

КРОПИН ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

*д-р экон. наук, профессор кафедры «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

E-mail: kropin.yury@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи является один из наиболее актуальных инструментов регулирующей деятельности центрального банка – рефинансирование. Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать данный инструмент в плане его соответствия сути денег в условиях современной денежной системы. Рефинансирование как инструмент ЦБ возник в условиях золотостандартной денежной системы, в то время как в современных условиях существует фидуциарный тип данной системы, предполагающий использование уже иных инструментов регулирования рыночных процессов. В результате исследования был сделан вывод, что ныне существующая практика рефинансирования является внутренне противоречивой; она не способствует обеспечению равновесного развития рынка в сфере денежного обращения. Методами исследования, используемыми в статье, были анализ и синтез, органическая последовательность изложения материала и некоторые другие. Область применения результатов – регулирующая деятельность ЦБ.

Ключевые слова: деньги, денежная система, центральный банк, активы ЦБ, рефинансирование, ставка ЦБ.

Refinancing – a tool or a rudiment of the Central bank?

KROPIN YURI ALEKSEEVICH,

*Doctor of Economics, Professor of the Monetary relations and monetary policy Department
of the Financial University*

E-mail: kropin.yury@yandex.ru

Abstract. The study subject of this article is one of the most relevant instruments governing the activities of the central bank – refinancing. The purpose of this paper is to analyze the instrument in terms of its compliance with the essence of money in today's monetary system. Refinancing as a tool of the Central Bank came under “golden standard” monetary system, while under current conditions there is a fiduciary type of the system, involving the use of other instruments of market processes regulation. As a result, the study concludes that the current existing practice of refinancing is self-contradictory; it does not contribute to the equilibrium of the market development in the sphere of monetary circulation. The methods of research used in the article were the analysis and synthesis of organic consistency of the material, and some others. Results are meant for application in regulating activities of the Central Bank.

Keywords: money, money system, the Central bank, the assets of the Central Bank refinancing rate of the Central Bank.

История возникновения рефинансирования

Нынешней особенностью рассмотрения инструментов, используемых центральным банком в своей регулирующей деятельности, является то, что в абсолютном большинстве случаев не обращается внимание на истоки возникновения данных инструментов, на органичность их применения в условиях современной денежной системы [1–4]. А между тем такая органичность (такое соответствие) имеет существенное значение не только для деятельности самого ЦБ, но и для функционирования всей национальной банковской системы и рынка в целом. Одним из наиболее важных инструментов, используемых ЦБ в своей регулирующей деятельности, выступает величина ставки рефинансирования (ключевой ставки), по которой ЦБ кредитует коммерческие банки. Величина ставки рефинансирования имеет значение не только для всех банков, но и для большинства участников рыночных отношений. Поэтому актуально рассмотрение происхождения этого инструмента и определение его соответствия сути денег в условиях современной денежной системы.

Появление данного инструмента было обусловлено возникновением института центрального банка, формированием двухуровневого характера национальной банковской системы. Во многих экономически развитых странах ЦБ был образован в виде собственной дочерней компании коммерческих банков. Функционирование данных банков предварило возникновение центрального банка. Так, в частности, было в США [5]. До возникновения же ЦБ большинство крупных коммерческих банков эмитировали собственные банкноты, указывая на них определенное число денежных единиц. Соответственно банкноты разных банков отличались друг от друга по внешнему виду; но при этом в каждой стране они были едины в отношении масштаба национальной денежной единицы.

Масштаб национальной денежной единицы есть то количество золота, которое представлено одной денежной единицей [6, с. 29]. И конкурирующие между собой коммерческие банки при каждом удобном случае не уставали подчеркивать, что банкноты, эмитированные ими,

являются безусловным обязательством в плане их конвертации на золото исходя из существующего в стране масштаба национальной денежной единицы и того числа таковых единиц, которое обозначено на их банкнотах [7]¹. В абсолютном большинстве случаев масштаб денежной единицы был унаследован со времен существования золотомонетной денежной системы. В тот период государь-государство выдерживал во всех произведенных монетах изначально установленное соотношение между числом денежных единиц, обозначенным на этих монетах, и количеством золота, содержащимся в них. Если же это соотношение в какой-либо монете нарушалось, то она считалась фальсифицированной. Такое скрупулезное отношение к поддержанию масштаба денежной единицы существовало на протяжении многих веков. За поддержанием в неизменности величины масштаба денежной единицы ревностно следили сами рядовые участники рыночных отношений. И потому государь-государство собственно не имел возможности нарушать данный масштаб, производить фальсифицированные монеты.

Иначе стало в условиях золотостандартной денежной системы. В ее рамках рядовые участники рыночных отношений уже не имели возможности осуществлять контроль над поддержанием в неизменности масштаба денежной единицы. Запасы монетарного золота находились в хранилищах коммерческих банков, которые, как было отмечено, не уставали заверять, что эмитированные ими банкноты являются безусловным обязательством по конвертации их на соответствующее количество золота.

Однако владельцы коммерческих банков довольно скоро поняли, что выполнение ими своих обязательств перед держателями банкнот становится для них не только достаточно

¹ Между прочим, такое же позиционирование банкнот, эмитированных коммерческими банками, нашло свое отражение в трудах основоположников английской политэкономии. Так, А. Смит писал: «Когда население какой-либо страны питает доверие к состоянию, честности и осторожности какого-либо банкира, что уверено в том, что он сможет в любой момент оплатить по требованию те его кредитные билеты, которые ему будут предъявлены, эти билеты приобретают такое же хождение, как и золотая и серебряная монета, поскольку имеется уверенность, что в обмен на эти билеты в любой момент можно получить такие деньги».

обременительным делом, но и практически невыполнимым. Капиталистическая система отношений дала простор для развития предпринимательской деятельности, что обусловило довольно быстрый рост экономики, создания национального валового дохода. Это, в свою очередь, обуславливало необходимость увеличения числа денежных единиц, обозначаемого на банкнотах, производимых коммерческими банками. Однако увеличить данное число коммерческие банки могли лишь при условии увеличения объемов монетарного золота в своих хранилищах. Соответственно у банков в таких условиях возникла дилемма: на что преимущественно ориентировать объем эмиссии? Если на адекватное возрастание запасов золота, то на рынке возникнет проблема с практической организацией денежного обращения, т.е., собственно, нехватка денежных средств для бесперебойного осуществления рыночного оборота. А если на возрастание вещественного содержания рынка, на рост национального валового дохода, то тогда проблема возникнет у них самих в отношении фактического поддержания в неизменности масштаба денежной единицы. Размышление над данной дилеммой привело коммерческие банки к принятию довольно любопытного решения — передать эмиссионную функцию органу, созданному ими в виде своей дочерней компании. Таким органом стал центральный банк.

Ему банки без особого сожаления передали имеющиеся у них запасы монетарного золота и наделили его, помимо эмиссионной функции, еще рядом других, связанных с функционированием денежной системы страны. Пополняя запасы золота, центральный банк должен был производить банкноты уже единого образца для всего рынка и выпускать их в оборот на кредитной основе, т.е. посредством рефинансирования коммерческим банкам под свою ставку. Так возник рассматриваемый инструмент деятельности центрального банка.

Рефинансирование в условиях золотостандартной денежной системы

Особенность средств, которые стал эмитировать ЦБ, состояла в том, что рядовые участники рыночных отношений по-прежнему

воспринимали их как свое требование к эмитенту в плане конвертации на соответствующее количество золота. В то же время для коммерческих банков эмиссионно-рефинансируемые средства выступали как обязательство перед центральным банком в плане их возврата ЦБ по истечении условленного срока и притом с процентом (ставкой рефинансирования). Таким образом, с самого начала эмиссионной деятельности банкноты ЦБ, использовавшиеся в рыночном обороте, стали иметь довольно сложную, а точнее сказать, противоречивую суть. Чтобы как-то сгладить имеющиеся противоречия и чтобы при этом рядовые участники рыночных отношений не особенно акцентировали свое внимание на том, что банкноты, производимые ЦБ, являются его обязательством по их конвертации на золото, данный банк не только отгородился от этих участников «частоколом» коммерческих банков, но и назвал запасы монетарного золота «резервами».

Такое название должно было подчеркнуть, что имеющиеся у него запасы золота служат не столько тому, чтобы использоваться в повседневном режиме, сколько тому, чтобы быть задействованными лишь в случае наступления какой-либо чрезвычайной ситуации. Резервы — это то, что является как бы неприкосновенным в повседневной практике; более того, от этого слова, например, в США произошло название центрального банка — Федеральная резервная система. И если в прежнее время (в условиях одноуровневого характера банковской системы) рядовые участники рыночных отношений практически не имели возможности контролировать величину запасов золота у коммерческих банков, то тем более они лишались такой возможности в отношении центрального банка в условиях двухуровневого характера банковской системы. В последнем случае они вынуждены были по-прежнему довольствоваться лишь доверием к добросовестности ЦБ в плане поддержания им в неизменности масштаба денежной единицы. И ЦБ так же, как некогда коммерческие банки, позиционировал себя как исключительно надежный орган, которому полностью можно довериться в отношении организации и функционирования денежной системы страны.

Однако, как показала практика, ЦБ на протяжении почти всего периода существования золотостандартной денежной системы вел себя, мягко говоря, не вполне честно. Сначала он эпизодически, а затем систематически стал производить эмиссию числа денежных единиц не вследствие пополнения запасов монетарного золота, а просто вследствие необходимости пополнения наличных средств у коммерческих банков и рынка в целом. Очевидно, что такая практика приводила к «фактическому понижению масштаба национальной денежной единицы» [8]. И когда разрыв между декларируемым и фактическим положением дел, т.е. между декларируемым и фактическим масштабом денежной единицы, достиг критической величины, центральные банки экономически развитых стран приняли выгодное для самих себя решение – они отказались от принятых на себя обязательств по конвертации эмитированных ими банкнот на золото. Таким образом, изображая на протяжении длительного времени надежных контрагентов рыночных отношений, они на Ямайской валютной (денежной) конференции честно признались, что в действительности банально обманывали всех.

Рефинансирование в условиях современной денежной системы

Конечно, такие определения в оценке их деятельности не прозвучали на данной конференции и не были отражены в ее документах, но суть дела состояла именно в этом. На Ямайской конференции было принято решение о создании принципиально новой денежной системы, которая впоследствии получила в неolibеральной школе экономической мысли название «фидуциарной» [9], т.е. основанной на доверии (к ЦБ). Такое название имело, очевидно, лицемерный характер. Однако суть дела состояла не столько в названии новой денежной системы, сколько в том, что в ее рамках центральные банки, несмотря на удаление золота из состава элементов денежной системы, оставили за собой право на эмиссионную деятельность, а следовательно, они оставили за собой право и на такой инструмент своей регулирующей деятельности, как рефинансирование под свою ставку. Это было очередное «соломоново решение» тех лиц,

которые некогда образовали центральные банки в своих странах, освободив самих себя от необходимости пополнять запасы золота, а теперь освободили свои дочерние компании от принятых обязательств. Но при этом они не лишили их инструментов, которые были характерны для них в условиях лишь золотостандартной денежной системы. Разрешив противоречие между декларативным и фактическим масштабом денежной единицы посредством упразднения самого этого масштаба, они породили другое противоречие – между инструментами регулирующей деятельности ЦБ и сутью денег в условиях новой (фидуциарной) денежной системы.

В действительности в условиях нового типа денежной системы число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях (дензнаках, лицевых счетах, пластиковых картах, «электронных кошельках»), стало представлять вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм. Однако творцы новой денежной системы не могли признать этого. В противном случае они лишали бы свое детище – центральный банк – эмиссионного дохода (сеньоража). Будучи заботливыми материнскими компаниями, они оставили этот доход за своей дочерней компанией на том основании, что теперь вместо золота основой эмиссии станут выступать те или иные активы (и пассивы) ЦБ. Пополняя объем таковых, ЦБ мог (может) по-прежнему производить дополнительную эмиссию наличных денежных средств и рефинансировать их под свой процент. Только если раньше этот процент выступал преимущественно экономической основой дохода ЦБ, то теперь его изменяющаяся величина стала позиционироваться как инструмент антициклического регулирования рынка, рыночной конъюнктуры. Кроме того, рефинансирование стало преподноситься как инструмент пополнения так называемой ликвидности банков и рынка в целом [10]².

² Под словом «ликвидность» обычно понимается либо соответствующая способность участников рыночных отношений, либо те или иные вещи, в том числе денежные средства, обладающие свойством быстрого обмена на другие вещи. Неolibеральная же школа экономической мысли свое понимание «ликвидности» чаще всего ограничивает наличными денежными средствами, что в системе так называемых денежных агрегатов соответствует агрегату M1.

В качестве новых активов ЦБ в странах, в которых ЦБ является дочерней компанией коммерческих банков, а национальные денежные средства имеют статус свободно конвертируемой валюты, стали выступать государственные долговые обязательства. ЦБ стал производить наличные денежные средства и приобретать на них государственные долговые обязательства. Соответственно наличные денежные средства, поступающие в рыночный оборот и находящиеся в нем, стали представлять уже не запасы монетарного золота, а государственные долговые обязательства, приобретенные на напечатанные ЦБ денежные средства. Ключевым (исходным) пунктом в этом замкнутом порочном круге выступает та «удивительная» фабрика, на которой непрерывно производятся наличные денежные средства, поступающие в оборот посредством рефинансирования.

Очевидно, что затраты ЦБ по производству этих средств не идут ни в какое сравнение с тем числом, которое обозначается на производимых дензнаках. Разница между этими величинами составляет в современных условиях преимущественную основу прибыли ЦБ, которую он не склонен выставлять напоказ. Более того, он не посвящает никого в особенности ведения своего бухгалтерского учета. Названные любопытные обстоятельства деятельности ЦБ зачастую вызывают неподдельный интерес у лиц, озабоченных справедливостью в системе рыночных отношений. В то время как экономическая наука ограничивается лишь бесстрашной констатацией самого факта наличия монопольной сверхприбыли у ЦБ, занимающегося эмиссией «в меру» производственных мощностей указанной «фабрики», экономическая наука сосредотачивает свое внимание прежде всего на том, что позиционирование произведенных ЦБ наличных денежных средств как своих собственных и введение их в оборот на кредитной основе (т.е. посредством рефинансирования) на самом деле не обосновано.

Практически оно ведет к инфляции. Дело в том, что то число денежных единиц, которое обозначается ЦБ на вновь производимых дензнаках, ранее уже появилось на рынке в безналичной форме вследствие создания (части) национального валового дохода. И задача ЦБ в

современных условиях, по сути, должна состоять в том, чтобы средства, появившиеся в безналичной форме, конвертировать в наличные денежные средства. Однако в этом случае ЦБ, находящийся в частной собственности, превратился бы в некоммерческую организацию, владение которой не имело бы экономического смысла для коммерческих банков, учредивших свою дочернюю компанию. Превращение ЦБ в некоммерческую организацию не вполне отвечает и интересам государства, получающего от него немалый доход и постоянно продающего ему свои долговые обязательства. Общая заинтересованность в существующем положении дел как со стороны самых могущественных участников рыночного процесса — крупнейших коммерческих банков, так и со стороны государства в лице Министерства финансов практически затушевывает тот факт, что введение в оборот произведенных ЦБ наличных денежных средств на кредитной основе (т.е. посредством рефинансирования) не обосновано и к тому же вызывает инфляцию.

Правда, справедливости ради все же следует отметить, что уровень инфляции в этих странах фактически довольно низкий — не более 3–5% в год. Объяснение этому парадоксу простое — часть произведенных наличных денежных средств ЦБ вводит в оборот в виде выплаты дивидендов своим акционерам, часть на безвозмездной основе направляет в госбюджет, а часть действительно рефинансирует коммерческим банкам, но под весьма низкий процент. Коммерческие банки, получая средства от ЦБ в виде дивидендов, имеют большую возможность предоставлять кредиты, увеличивать инвестиционную активность и тем самым предотвращать инфляцию. Государство, получающее от ЦБ эмиссионные средства, направляет их бюджетополучателям на безвозмездной основе. Причем зачастую эти средства направляются за рубеж, и их возврат в пределы национального рыночного пространства находится под жестким контролем. Коммерческие же банки, не являющиеся совладельцами ЦБ и потому привлекающие от него средства лишь в виде займов, делают это, повторим, под довольно низкий процент, что также сдерживает инфляцию.

Таким образом, противоречивость ситуации заключается в том, что, по сути, посредством рефинансирования инфляция провоцируется, но практически она сдерживается. Однако долго существовать такая противоречивость не может. И дело тут даже не в том, что государство уже почти во всех экономически развитых странах превысило предел своего долга за 100% от величины национального валового продукта, а в том, что денежные средства в современных условиях не могут представлять одни только производственные мощности ЦБ по печатанию дензнаков, а также активы этого банка, приобретенные на «эмиссионные средства». В действительности денежные средства, составляющие *количественную определенность денег*, представляют в современных условиях не активы (и пассивы) ЦБ, а вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм — *качественную определенность денег* [6, с. 39]. И в таких условиях рефинансирование является просто рудиментарным инструментом регулирующей деятельности ЦБ. Данный инструмент находится в противоречии с сутью денег и содержанием современной денежной системы, т.е. его существование не обосновано и потому этот инструмент должен быть реформирован, а точнее сказать, упразднен.

Альтернатива рефинансированию

ЦБ должен вводить в обращение произведенные им наличные денежные средства не на кредитной, а на эквивалентной основе, т.е. посредством простой конвертации безналичных денежных средств банков на наличные средства. Конечно, при этом ЦБ должен возмещать свои издержки по производству дензнаков, но он в современных условиях уже не должен иметь «сеньоража». Более того, он не должен осуществлять так называемое антициклическое регулирование рыночной конъюнктуры. Рынок как всякий организм развивается по внешней видимости, конечно, циклически. Однако за

этой внешней видимостью скрывается противоположная суть рынка как *капиталистического* организма, постоянно устремленного к собственному возрастанию.

Непрерывное возрастание рынка происходит в результате создания национального валового дохода. Вследствие этого рынок развивается не по замкнутому кругу, а по постоянно раскручивающейся спирали, которая в кратковременном промежутке времени выглядит как линия, обращенная вверх и вперед. Соответственно в каждом данном кратковременном интервале времени рынок имеет, по сути, линейную траекторию развития, которая скрывается циклической траекторией его развития. И задача ЦБ состоит не столько в том, чтобы бороться с внешним проявлением рыночной конъюнктуры, сколько в том, чтобы обеспечивать равновесное развитие рынка прежде всего в сфере денежного обращения посредством поддержания органически сложившегося соотношения между удельным весом наличных и безналичных денежных средств. И если в результате создания национального валового дохода увеличивается удельный вес безналичных средств, то ЦБ посредством эквивалентного обмена произведенных им наличных средств на безналичные средства банков, обслуживающих физических и юридических лиц, должен поддерживать названную органически сложившуюся пропорцию.

Итак, рефинансирование есть инструмент ЦБ, возникший в рамках золотостандартной денежной системы. И с переходом к принципиально новому типу денежной системы должны были измениться инструменты регулирующей деятельности ЦБ. Между тем они остались безо всякого изменения и потому находятся в противоречии с сутью денег в рамках современной денежной системы. Это противоречие необходимо снять, в частности, в отношении рефинансирования. Данный инструмент следует реформировать.

Литература

1. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под общей ред. М.А. Абрамовой, Л.С. Александровой. М.: Юрайт, 2015. С. 169–186.
2. Деньги, кредит, банки: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. С. 666–701.
3. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. Е.А. Звоновой. М.: ИНФРА-М, 2012. С. 340–361.

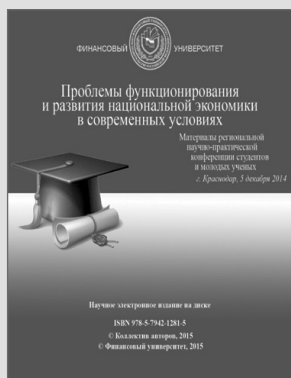

4. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика: учебник / под ред. М.А. Абрамовой, Л.И. Гончаренко, Е.В. Маркиной. М.: Юрайт, 2014. С. 322–345.
5. Макконнелл К.Л., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: пер. с англ. 11-го изд. Т. 1. М.: Республика, 1995. 400 с.
6. Кропин Ю.А. Деньги. Кредит. Банки: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 304.
8. Кропин Ю.А. Деньги. М.: ВГНА Минфина России, 2009. С. 18.
9. Роджер Лерой Миллер, Дэвид Д. Ван-Хуз. Современные деньги и банковское дело: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 29.
10. Фридмен Мильтон. Если бы деньги заговорили...: пер. с англ. 2-е изд. М.: Дело, 2002. С. 25.

References

1. Den'gi, kredit, banki. Money, credit, banks. Monetary and credit markets: a tutorial and workshop for undergraduate applied [Denezhnyy i kreditnyy rynki: uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata] / pod obshchey red. M.A. Abramovoy, L.S. Aleksandrovoy. Moscow, Izdatel'stvo Yurayt, 2015. P. 169–186.
2. Money, credit, banks: the textbook. [Den'gi, kredit, banki: uchebnik]. 2-e izd., pererab. i dop. / pod red. V.V. Ivanova, B.I. Sokolova. Moscow, TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. P. 666–701.
3. Money, credit, banks: the textbook. [Den'gi, kredit, banki: uchebnik] / pod red. E.A. Zvonovoy. Moscow, INFRA-M, 2012. P. 340–361.
4. Financial and monetary methods of economic regulation. Theory and practice: the textbook. [Finansovye i denezhno-kreditnye metody regulirovaniya ekonomiki. Teoriya i praktika: uchebnik] / pod red. M.A. Abramovoy, L.I. Goncharenko, E.V. Markinoy. Moscow, Yurayt, 2014. P. 322–345.
5. Makkonnell K.L., Bryu S.L. Economics: Principles, problems and policies. [Ekonomiks: Printsipy, problemy i politika]. V 2 t.: Per. s angl. 11-go izd. T. 1 Moscow, Respublika, 1995. 400 p.
6. Kropin Yu.A. Den'gi. Credit. Banks: tutorial and workshop for undergraduate academic. [Kredit. Banki: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata]. Moscow, Izdatel'stvo Yurayt. 2016.
7. Smit A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of Nations. [Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov]. Moscow, Eksmo, 2007. P. 304.
8. Kropin Yu.A. Money. [Den'gi]. Moscow, VGNA Minfina Rossii, 2009. P. 18.
9. Rodzher Leroy Miller, Devid D. Van-Khuz. Modern money and Banking. [Sovremennye den'gi i bankovskoe delo: Per. s angl.]. Moscow, INFRA-M, 2000. P. 29.
10. Fridmen Mil'ton. If the money talking... [Esli by den'gi zagovorili... / per. s angl.], 2-e izd. Moscow, Delo, 2002. P. 25.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Проблемы функционирования и развития национальной экономики в современных условиях: материалы региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г. Краснодар, 5 декабря 2014 г.) / под общей ред. Э.В. Соболева. М.: Финансовый университет, 2015. 402 с.

ISBN 978-5-7942-1281-5

В сборнике представлены материалы, отражающие опыт проведения научно-исследовательских работ по направлениям, затрагивающим актуальные экономические, финансовые, правовые и информационные проблемы функционирования и развития экономики в эпоху глобализации.

УДК 004:336.71(045)

От банков к банкингу – новая эра ориентированных на клиента инноваций

КОНЕВЦЕВА ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА,

*магистрант по направлению «Бизнес-информатика», факультет прикладной математики
и информационных технологий Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*
E-mail: tkonevtseva@gmail.com

Аннотация. Электронный банкинг сегодня можно назвать одним из самых перспективных способов предоставления финансовых розничных продуктов. Инновационные решения, предлагаемые вновь создаваемыми финансовыми компаниями, оказывают существенное воздействие на смещение приоритетов и ожиданий потребителей и держат традиционные банки под давлением.

В статье автором раскрыта проблематика текущего положения банков. Существует множество рисков и стоп-факторов, ставящих финансовые организации в определенные рамки и не позволяющих снизить операционные издержки за счет влияния географических, временных и человеческих факторов. Технологическая направленность от банков в сторону банкинга посредством удаленных систем обслуживания – это смещение фокуса на ключевые тенденции развития банковского сектора, такие как: ориентация на определенные ниши, развитие финансового посредничества, автоматизация трудоемких и дорогостоящих процессов, модернизация инфраструктуры сервисов и систем, усиление стратегической роли данных и аналитики. Понимание ключевых направлений развития банковского сектора способствует повышению эффективности деятельности банков и лояльности клиентов.

Ключевые слова: безбумажный фронт-портал, мобильная технология, платежный инструмент, терминальная технология, удаленный канал обслуживания, электронный банкинг.

From banks to banking – a new era of customer focused innovation

TATYANA DMITRIEVNA KONEVTSEVA,

*Master in Business Informatics, 1 Faculty of Applied Mathematics and Computer Science
The Financial University under the Government of the Russian Federation*
E-mail: tkonevtseva@gmail.com

Abstract. Today internet banking can be called one of the most perspective ways of granting financial retail products. The innovative solutions proposed by nowadays created financial companies make essential impact on shift of customer priorities and expectations and keep traditional banks under pressure.

In article the author opened a perspective of the current position of banks. There is a set of the risks and stop factors which have put the financial organizations in a certain framework and have not allowed to lower operational expenses due to influence of geographical, temporary and human factors.

The technological orientation from banks towards banking by means of remote systems of service is shift of focus on key tendencies of development of the banking sector, such as: orientation to certain segments, development of financial brokering, automation of labor-intensive and expensive processes, modernization of infrastructure of services and systems, strengthening of a strategic role of data and analytics.

The understanding of the key directions of development of the banking sector promotes increase of efficiency of activity of banks and loyalty of clients.

Keywords: internet banking, mobile technology, paperless front-portal, remote channel of service, payment tool, terminal technology.

На сегодняшний день потенциал развития сетей и технологий позволяет рассматривать электронный банкинг как один из самых перспективных способов предоставления финансовых розничных продуктов. Тяжело изменяемая архитектура старых финансовых институтов препятствует созданию конкурентного преимущества перед вновь создаваемыми банками, предлагающими инновационные решения. Новый подход к организации процессов, гибкая структура организации и сервисов, изменения в ожиданиях клиентов и значительное расширение спектра традиционных услуг оказывают существенное воздействие на смещение приоритетов потребителей и держат традиционные банки под давлением. Понимание ключевых направлений развития банковского сектора может способствовать повышению эффективности деятельности банков, качества обслуживания и уровня удовлетворенности частных клиентов за счет внедрения инновационных финансовых продуктов и услуг в условиях становления нового этапа информатизации общества.

Билл Гейтс однажды сказал, что банковские услуги всегда будут востребованы, но банки как реально существующие объекты, в которых обслуживаются клиенты, высоковероятно полностью или частично могут исчезнуть [1]. Насколько проактивно данное высказывание — станет известно в ближайшие десятилетия, так как потребители розничного сектора банковских услуг хотят и ждут прорыва на данном рынке, а новые и усовершенствованные продукты необходимы в настоящее время.

Старые финансовые институты с тяжело изменяемой архитектурой уже не в силах конкурировать с инновационными решениями вновь создаваемых банков. Новые участники рынка, новые бизнес-модели, изменения в ожиданиях клиентов и фрагментация традиционных услуг оказывают существенное воздействие на смещение приоритетов потребителей и держат традиционные банки под давлением.

Российский «Тинькофф банк», работающий без точек обслуживания, или международная платежная онлайн-система *PayPal* демонстрируют, что технические инновации могут завоевать признание и лояльность клиентов, несмотря на устоявшиеся традиции банковского обслуживания. Каждой финансовой организацией создаются стратегические программы развития линейки продуктов и услуг, в том числе поиск и совершенствование форм предоставления уже имеющихся. Стратегией банка должно определяться, на какие продукты и рынки следует обратить особое внимание, какую именно цель преследует банк с помощью новинок: повышения уровня качества обслуживания, доминирующего положения на рынке или завоевания лидирующих позиций в определенных нишах [2].

Наличные денежные средства уже не являются основным способом проведения финансовых операций. Напротив, безналичный расчет выходит на первый план при платежах и переводах, потому что так снижаются риски обеих сторон сделки, а прежние стоп-факторы, такие как расстояние и время, утрачивают свою значимость и степень отрицательного влияния. Банкинг демократизирует классические процессы предоставления услуг. Сотрудники финансовых организаций на данный момент тратят много времени на разбор документов, накопившихся за день работы, а также на исправление большого количества операционных ошибок, связанных с отсутствием в них подписей и неразборчивой информацией о клиенте, написанной вручную [3]. Выполнение практически любой операции в процессе обслуживания клиента сопровождается оформлением бумажных документов. Кроме больших затрат на этапе формирования и хранения документов, возникают значительные трудозатраты по их обработке, верификации и перемещению. Использование безбумажного фронт-портала заметно упрощает этот процесс [4].

Классические процессы предоставления продуктов и услуг должны вытесняться инно-

вационными платежными инструментами на основе мобильных и терминальных технологий для достижения стратегически важных целей финансовых организаций. Реализация качественных сервисов, предоставляемых посредством удаленных каналов обслуживания, — неотъемлемая часть перехода к новому этапу банковского обслуживания. Потенциал развития сетей и технологий позволяет рассматривать удаленные средства обслуживания как один из самых перспективных способов предоставления розничных продуктов. Онлайн-сервисов для поддержки классических функциональных процессов предоставления услуг, как оказалось, недостаточно. Клиенту интересна целостная онлайн-система, которая будет поддерживать все, что можно сделать в банке без каких-либо «белых» пятен автоматизации, требующих посещения отделения банка. Причем чем меньше кликов и больше возможностей, тем лучше персонализированное устройство обслуживания.

Итак, куда движется банковский сектор: к смерти банков как институтов или к эволюции? Технологическая направленность от банков в сторону банкинга посредством удаленных систем обслуживания — это скорее смещение фокуса и абсолютная реорганизация в сторону ориентации на удовлетворенность клиентов, удобство, скорость и безопасность. Электронный банкинг повысит гибкость финансового учреждения в разработке и внедрении новых продуктов и сервисов не только для частных клиентов, но и для взаимодействия с партнерами и корпоративным сектором.

Можно выделить следующие ключевые тенденции развития банковского сектора, подхода к инновациям и расширению линейки услуг, предоставляемых клиентам:

- ориентация на определенные ниши;
- развитие финансового посредничества банков;
- автоматизация трудоемких и дорогостоящих банковских процессов;
- модернизация инфраструктуры сервисов и систем;
- усиление стратегической роли данных и аналитики.

Рассмотрим каждую тенденцию подробнее.

Ориентация банков на определенные ниши путем предложения специализированных

продуктов. В этом случае банками создаются узконаправленные продукты и услуги. Платежи — это теперь не просто сервис, а категория услуг, кредиты и вклады — лишь виды возможных операций клиента. Таким образом, продукт становится «понятным». Так как клиент может ввести стандартизованную входную информацию через устройства самообслуживания, появляется возможность автоматизировать обработку входных данных и предоставить продукт или услугу моментально. Понятная клиенту классификация финансовых автоматизированных продуктов создает конкурентное преимущество и приносит прибыль.

Развитие финансового посредничества банков. Такая тенденция понятна и естественна в условиях развивающейся экономики. Чем больше поставщиков услуг могут взаимодействовать с клиентом через банк, тем лучше клиенту. Потому что, кроме сокращения сроков финансовых операций, исключения необходимости участия клиента в промежуточных этапах взаимодействия с поставщиком услуг, удобства получения множества услуг через один сервис, появляется также гарантия обратной связи и завершения сделки. Причем гарантом выступает непосредственно банк. Системные интерфейсы могут вести автоматизированный диалог с клиентом, предостерегая или избавляя его от возможных проблем.

Автоматизация трудоемких и дорогостоящих банковских процессов [5]. При этом трудозатраты на стандартное «ручное» обслуживание клиентов неоправданно обеспечиваются большой долей материальных ресурсов банка. Современной тенденцией становится автоматизация таких процессов. Например, автоматизация процессов формирования кредитной документации позволяет значительно сократить сроки подготовки пакета документов и повысить их качество, так как исключается человеческий фактор, а обработка входных данных и формирование выходной информации занимает доли секунды.

Модернизация инфраструктуры сервисов и систем. При такой тенденции технологический прогресс обязывает крупные традиционные финансовые институты перестраивать существующую «лоскутную» автоматизацию на развитие единой функционирующей платформы АС [6].

Банкам теперь не нужны гениальные операционисты, банки ищут ИТ-talанты.

При усилении стратегической роли данных и аналитики развивающиеся платформы и технологии предоставляют новые способы обобщения и анализа информации, совершенствования каналов связи и снижения предельной стоимости доступа к этим данным [7]. Качественная аналитика позволяет использовать социальные данные в целях правильного расширения линейки финансовых продуктов в соответствии с реальными потребностями клиентов.

Обобщая вышесказанное, делаем вывод: клиенты будут доверять тому банку, который

предоставляет качественный широкий сервис быстрого управления своими финансами и финансами семьи. Наличные денежные средства, трудоемкие процессы получения кредитов и вкладов и осуществления платежей и переводов должны вытесняться инновационными платежными инструментами на основе мобильных и терминальных технологий. Финансовая и техническая грамотность частных клиентов в больших городах уже довольно высокая, приоритизация безналичного расчета неизбежна [8]. А качественные сервисы удаленных каналов обслуживания — важнейший фактор успешного перехода к новому этапу предоставления банковских услуг.

Литература

1. *Кинг Б.* Банк 3.0. Почему сегодня банк — это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете. М.: Олимп-Бизнес, 2015.
2. *Cantara M.* Business Transformation and Process Management Key Initiative Overview. Gartner, 2013. URL: <https://www.gartner.com/doc/2550015/business-transformation-process-management-key>.
3. *Васильева Е.В.* Концепция рамки квалификации в сфере информационных технологий // Вестник финансового университета. 2014. 3. № 3. С. 63–67.
4. *Исаев Р.А.* Секреты успешных банков: бизнес-процессы и технологии. М.: Инфра-М, 2015.
5. *Долгушина А.Я.* Влияние интернет-банкинга на эффективность банковской деятельности. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014.
6. *Скиннер Б.* Цифровой банк. Как создать цифровой банк или стать им. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.
7. *Duggan P.* Digital Banking Trends in 2014 — Webinar Recap. Backbase blog, 2014. [URL]: <http://blog.backbase.com/3894/digital-banking-trends-2014-webinar-recap>.
8. *Achieving High Performance in Banking The Need for Core Banking Transformation.* Accenture, 2013. URL: http://www.nubank.com/stories/200907_Accenture/Accenture_Banking_HighPerformance.pdf.

References

1. *King B.* Bank 3.0. Why is the bank — it's not something where you go and what you are doing. [Pochemu segodnya bank — eto ne to, kuda vy khodite, a to, chto vy delaete]. Moscow, Olimp-Biznes, 2015.
2. *Cantara M.* Business Transformation and Process Management Key Initiative Overview. Gartner, 2013. URL: <https://www.gartner.com/doc/2550015/business-transformation-process-management-key>.
3. *Vasil'eva E. V.* The concept of the scope of training in information technology. [Kontseptsiya ramki kvalifikatsii v sfere informatsionnykh tekhnologiy // Vestnik finansovogo universiteta]. 2014. 3. № 3. P. 63–67.
4. *Isaev R. A.* Secrets of successful banking business processes and technologies. [Sekrety uspeshnykh bankov: biznes-protsessy i tekhnologii]. Moscow, Infra-M, 2015.
5. *Dolgushina A. Ya.* Impact of Internet Banking on the efficiency of banking operations. [Vliyanie internet-bankinga na effektivnost' bankovskoy deyatel'nosti]. Moscow, LAP Lambert Academic Publishing, 2014.
6. *Skinner B.* Tsifrovoy bank. How to create a digital bank or become them. [Kak sozdat' tsifrovoy bank ili stat' im]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2014.
7. *Duggan P.* Digital Banking Trends in 2014 — Webinar Recap. Backbase blog, 2014. [URL]: <http://blog.backbase.com/3894/digital-banking-trends-2014-webinar-recap>.
8. *Achieving High Performance in Banking The Need for Core Banking Transformation.* Accenture, 2013. URL: http://www.nubank.com/stories/200907_Accenture/Accenture_Banking_HighPerformance.pdf.

УДК 330.322:339.9(045)

Влияние хедж-фондов на трансформацию мирохозяйственных связей

СМИРНОВ ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

экономист, финансовый аналитик, директор Центра мир-системных исследований

E-mail: atlz_05@mail.ru

Аннотация. Сегодня хедж-фонды – одни из самых эффективных финансовых игроков, способные продемонстрировать высокие показатели прибыли, несмотря на кризисные явления в мировой экономике и на международных финансовых рынках. Однако их деятельность противоречива: зачастую за высокой доходностью стоят специфические способы, с помощью которых хедж-фонды достигают больших высот, вплоть до влияния на трансформацию мирохозяйственных связей. В статье представлены основные направления такого воздействия: использование «событийных» стратегий на примере Аргентины, из дефолта которой хедж-фонды извлекли прибыль; разработка положений и запуск Транстихоокеанского партнерства, которое в перспективе создаст условия для расширения работы хедж-фондов; участие хедж-фондов в процессе сильного движения цен на примере колебаний цен на нефть марки *Brent*.

Обращает на себя внимание также вопрос: какие финансовые институты относить к категории хедж-фонд? В случае расширения этого понятия размеры рассматриваемой проблемы могут вырасти на порядок.

Ключевые слова: хедж-фонды, Аргентина, дефолт, Транстихоокеанское партнерство, нефть, финансовые холдинги.

The effect of hedge funds on the transformation of the world economic relations

SMIRNOV FEODOR ALEKSANDROVICH,

economist, financial analyst, director of the World-system research Center

E-mail: atlz_05@mail.ru

Abstract. Today, hedge funds are some of the most effective financial players able to show high earnings despite the crisis in the global economy and international financial markets. However, their work is controversial: often the high yield means the specific ways in which hedge funds reach greater heights, up to the impact on the transformation of world economic relations. The article uncovers the basic directions of such influence: the use of «event-related» strategies on the example of Argentina, which default the hedge funds had commercialized; the development of regulations and launching Trans-Pacific Partnership, which in the long term will create conditions for the expansion of hedge funds; the involvement of hedge funds in the strong price movements on the example of Brent oil price fluctuations.

Noteworthy is also the question of what financial institutions ought to be referred to the hedge fund category. In the case of extension of the term the dimensions of the problem can expand progressively.

Keywords: hedge funds, Argentina, default, Transpacific partnership, oil, financial holdings.

Современная мировая экономика и мировые финансы в ближайшие несколько лет будут претерпевать некоторые изменения, связанные с увеличением на них влияния глобальной отрасли хедж-фондов.

Хедж-фонд — это закрытый, слабо регулируемый, активный и профессионально управляемый инвестиционный фонд, ориентированный на получение абсолютной доходности всеми возможными способами при любых рыночных условиях, а также на снижение риска.

Первый хедж-фонд создал в 1949 г. Альфред Уинслоу Джонс благодаря совмещению «коротких» и «длинных» позиций, практически совершив таким образом революцию в области инвестирования и минимизации рисков при максимизации прибыли. Однако наиболее значимый импульс росту глобальной отрасли хедж-фондов был дан в начале 2000-х гг. Так, если в 1992 г. тысяча фондов управляла 35 млрд долл., то в 2000 г. 4000 хедж-фондов управляли 324 млрд долл. В течение 2008 г. — до наступления глобального финансово-экономического кризиса — их количество и вовсе достигло 11 000 с активами под управлением порядка 2 трлн долл.

Таким образом, за последние 25 лет глобальная отрасль хедж-фондов выросла в 81 раз — с 38,91 млрд в 1990 г. до 3,171 трлн долл. по состоянию на май 2015 г. В настоящее время существует прогноз роста отрасли до 4,81 трлн долл. к 2018 г. [1].

Такое развитие событий объясняется, в том числе, масштабными антикризисными монетарными программами ведущих центральных банков мира, таких как ФРС США, Европейский центральный банк, Банк Англии и Банк Японии, которые с 2009 г. в результате проводимых ими «количественных смягчений» (*Quantitative Easing*) добавили в мировую банковскую систему более 10 трлн долл. А если прибавить к этим цифрам сумму проведенной вне баланса финансовой помощи Федерального резерва крупнейшим мировым банкам (*Citigroup, Morgan Stanley, Bank of America* и др.) за период с 01.12.2007 по 21.07.2010 в размере 16 115 млрд долл. (что было выявлено в результате частичной аудиторской проверки ФРС США Аудиторской палатой США [2]), то итоговая сумма составит порядка 26 трлн долл.

Часть поступивших от центральных банков денежных средств попала на финансовые рынки, о чем свидетельствует сильный рост индекса S&P500 на фоне роста активов на балансах ФРС США и ЕЦБ. Другая часть средств была перераспределена в аффилированные с ведущими банками хедж-фонды, и, таким образом, также оказала влияние на рост этой отрасли [3].

Однако что это значит для мировых финансов и мирохозяйственных связей как совокупности не только межгосударственных отношений, но и связей между хозяйствующими субъектами?

Хедж-фонды, стремясь максимизировать прибыль, с каждым годом оказывают все большее влияние на прочих участников мирохозяйственных связей, зачастую формируя целые направления движения рынков и непосредственно участвуя в различных значимых для мировой экономики событиях. Для того чтобы зафиксировать факт такого воздействия, сформируем ряд направлений влияния хедж-фондов на трансформацию мирохозяйственных связей.

Первое направление относится к использованию хедж-фондами «событийных стратегий», предполагающих как извлечение прибыли при движениях рынка в связи с каким-либо значимым событием, так и самостоятельное формирование группой хедж-фондов такого события. Среди примеров наиболее интересны случаи с дефолтом Аргентины, преддефолтным состоянием Украины, реструктуризацией задолженности Греции (2012–2015).

Кратко разберем аргентинский сценарий. Хедж-фонды не являются настоящими кредиторами Аргентины, так как во время ее дефолта в 2001 г. и во время процесса реструктуризации госзадолженности они по низкой цене скупили ценные бумаги с единственной целью — начать судебный процесс против Аргентины и получить прибыль. Так, американский фонд *NML* Пола Сингера в 2008 г. заплатил 48,7 млн долл. за ценные бумаги, по которым были прекращены платежи. Сегодня приговор судьи Томаса Гриеса признает в его пользу начисление в 832 млн долл., т.е. сумму без учета реструктуризации и проценты по всем ценным бумагам за прошедшее время. Получается, что прибыль за

6 лет превысила 1600%. Если добавить прочие фонды, занимающиеся скупкой долга и последующими судебными разбирательствами, то, таким образом, решение американского правосудия в случае с Аргентиной отвечает интересам 1,6% держателей долга и ликвидирует проведенную реструктуризацию госдолга на тех условиях, которые приняла подавляющая часть кредиторов — 92,4%.

Приговор нью-йоркского суда в случае Аргентины создает прецедент и ставит под угрозу любую другую страну, которая будет вынуждена прибегнуть в будущем к процессу реструктуризации долга. Президент Аргентины Кристина де Киришнер назвала эту ситуацию похожей не на дефолт, а на нечто иное, ни на что до сих пор не похожее. Из-за отсутствия международной правовой базы по дефолтам суверенной страны этот прецедент означает, что даже если достигнуты договоренности с 99,9% кредиторов, 0,1% может сделать недействительным все договоренности по реструктуризации долга.

Второе направление также тесно связано с аргентинским сценарием. 5 октября 2015 г. между министрами торговли 12 стран (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония) после восьмилетних переговоров было подписано итоговое соглашение о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) [4]. Создание этой зоны свободной торговли обеспечивает США полную свободу своих инвестиций на рынках партнеров по ТТП:

- принимающее государство отказывается от требований к инвестору создать юридическое лицо (в стране — реципиенте инвестиций);
- в действие вступает правило *ISDS (Investor-state dispute settlement)*, или «разрешение споров между инвесторами и государствами»), согласно которому в случае возникновения у инвестора конфликта с принимающей стороной по поводу инвестиций разрешить проблему он может, например, в американском арбитражном суде. Иначе говоря, в законную силу вступает пример Аргентины, только уже для 11 государств, не считая США.

Таким образом обеспечивается беспрепятственный, с точки зрения национального юри-

дического регулирования, доступ крупных американских корпораций и банков, а также хедж-фондов на рынки стран — членов ТТП. Данное соглашение ликвидирует национальный экономический суверенитет этих стран. По данным Института мировой экономики Петерсона, в случае полноценного запуска ТТП прирост доходов США составит 59 млрд долл. к 2020 г. и 78 млрд долл. к 2025 г. [5]. Интересным моментом, свидетельствующим в пользу факта влияния отрасли хедж-фондов на трансформацию мирохозяйственных связей, выступает непосредственное участие ряда крупных хедж-фондов в процессе подготовки и согласования соглашения по ТТП.

Третье направление влияния хедж-фондов на трансформацию мирохозяйственных связей включает возможность хедж-фондов оказывать воздействие главным образом на сильное движение цен различных торгуемых на биржах товаров.

Существенным в данном случае является пример с движением цен на нефть марки *Brent* в 2008 г. (со 145,29 долл. за баррель 3 июля 2008 г. до 33,87 долл. за баррель 19 декабря 2008 г. — т.е. более чем в 4 раза) и 2014 г. (со 110,9 долл. за баррель 31 декабря 2013 г. до 47,38 долл. за баррель 12 января 2015 г. — т.е. более чем в 2 раза) [6].

Объем реального рынка нефти (спотовый) *Brent* оценивается в 3,5 трлн долл., тогда как оборот виртуального (фьючерсного) — около 35 трлн долл. (без учета опционов и фьючерсов на рынках Азии и Ближнего Востока) [7]. Реальная поставка нефти марки *WTI* составляет еще меньше — максимум 2% объема торгов. Подавляющая часть биржевых контрактов заканчивается тем, что в конце их срока действия покупатель просто выплачивает разницу между ценой контракта и реальной ценой нефти на тот момент. Однако хедж-фонды, являясь активными игроками на виртуальном рынке нефти, способны вызывать сильные движения всего рынка, что они и делали в 2008 и 2014–2015 гг. путем организации массовых спекулятивных атак на понижение. Степень влияния на мирохозяйственные связи здесь проявляется в последствиях такого значимого движения цен как для стран-импортеров, так и для

стран — экспортеров нефти. За падением, как правило, следует целая цепочка событий: корректировка бюджетов корпораций и государств, изменения ценовой политики, социально-политические и прочие последствия. В результате падения цены на нефть в 2014 г. страны — чистые экспортеры нефти и газа потеряли порядка 1 трлн долл. [8]. Подобные события мы можем наблюдать и сегодня, когда цена нефти опустилась до минимальных значений за последние 10 лет.

Если взять все три направления в совокупности, а также учесть постоянную тенденцию к росту всей отрасли и прогноз ее увеличения в 2 раза к 2018 г., то можно проследить (за счет работы этих факторов) характерное оказание давления на изменение мировой экономики и мировых финансов. Во-первых, хедж-фонды, всю свою историю характеризовавшиеся повышенной долей в их операциях спекулятивной компоненты, начинают играть все большую роль не только в процессе ценообразования (третье направление), но и в мировых финансах (первое направление). Во-вторых, в случае ратификации странами — участницами соглашения о создании ТТП образуется большое единое финансово-торговое пространство с преимуществом разрешения споров в судах США, что в совокупности является идеальным условием для расширения деятельности глобальной отрасли хедж-фондов (второе направление). Таким образом, можно зафиксировать рост рисков для всей мировой финансовой системы.

В условиях роста активов под управлением (*assets under management, AUM*) у различных финансовых структур, включая хедж-фонды, эта тема попала в поле зрения Совета по финансовой стабильности. В связи с чем в ходе заседания Совета в сентябре 2015 г. обсуждалась тематика воздействия теневого банковского сектора на мировую экономику, в число основных действующих участников которого экспертами Совета включаются хедж-фонды [9]. Было подчеркнуто, что рост *AUM* угрожает стабильности мировой финансовой системы и мировой экономики, тогда как способы оценки и нейтрализации рисков ограничены. Центральные банки могут оказывать поддержку банковской системе, а не различным фондам. В случае же

возникновения массовой распродажи активов, вплоть до каскада банкротств, может произойти еще один глобальный финансовый кризис.

Ключевые центральные банки мира сегодня не обладают необходимым объемом сведений для своевременной оценки вероятности возникновения такой ситуации. Тогда как спусковым крючком для наступления кризисных явлений может стать любое событие: от техногенной аварии до слишком быстрого, по мнению участников финансовых рынков, ужесточения денежно-кредитной политики в ряде крупных государств.

Совет по финансовой стабильности — один из ключевых центров анализа и реформирования мировой финансовой системы [10] — должен разработать ряд мер по предупреждению и реагированию в случае эскалации финансовой напряженности и обострения рисков для устойчивого развития, связанных с ростом *AUM*, у финансовых игроков, включая хедж-фонды.

Кроме того, в настоящее время по-прежнему отсутствует единое, признаваемое международным сообществом определение хедж-фонда, которое было бы закреплено в нормативно-правовой базе или отраслевых стандартах. Это объясняется тем, что хедж-фонды используют большое количество различных стратегий и однозначно ограничить сферу их деятельности сложно. Крупнейшие мировые финансовые холдинги, такие как *BlackRock, State Street Global Advisors, Fidelity Investments, J.P. Morgan Asset Management* и др., не относятся к категории хедж-фонд, однако имеют множество схожих признаков. Эти холдинги, в свою очередь, владеют множеством фондов, включая хедж-фонды, но, принимая в расчет тот факт, что хедж-фонды различаются в зависимости от используемых ими стратегий (а их насчитывается достаточно большое количество), правомерность принадлежности этих финансовых холдингов к категории хедж-фонд можно допустить. Однако здесь следует сделать оговорку, назвав в таком случае их структуры синдицированными хедж-фондами. Таким образом, в случае признания их принадлежности к хедж-фондам объем мировой отрасли последних вырастет до 25,7 трлн долл. (см. таблицу).

Самые большие финансовые игроки. Активы под управлением, 2015 г.

	Название фирмы	Активы под управлением (млрд долл.)
1	<i>BlackRock Inc.</i>	4 651,896
2	<i>Vanguard Group Inc.</i>	3 148,496
3	<i>State Street Global Advisors</i>	2 448,112
4	<i>Fidelity Investments</i>	1 974,077
5	<i>J.P. Morgan Asset Management</i>	1 744,320
6	<i>BNY Mellon Investment Management</i>	1 710,282
7	<i>The Capital Group Cos.Inc.</i>	1 396,777
8	<i>PIMCO</i>	1 274,223
9	<i>Deutsche Asset & Wealth Mgmt.</i>	1 265,518
10	<i>The Goldman Sachs Group Inc.</i>	1 178,000
11	<i>Prudential Financial</i>	1 175,947
12	<i>Amundi</i>	1 051,392
13	<i>Northern Trust Asset Management</i>	934,100
14	<i>Wellington Management Group LLP</i>	913,720
15	<i>Franklin Templeton Investments</i>	880,146
	Итого	25 747,006

Источник: Northern Trust, *Special Report on the Largest Money Managers* [11].

В этом случае влияние хедж-фондов на трансформацию мирохозяйственных связей (три направления) должно возрасти на порядок. Это

определяет актуальность дальнейшего исследования теневой деятельности хедж-фондов и прочих связанных с ними структур.

Литература/References

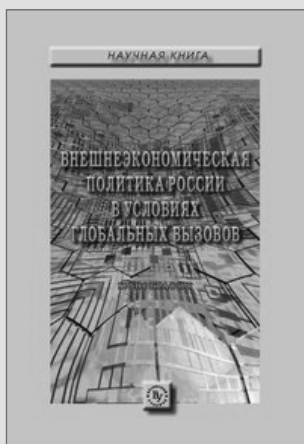
1. Citigroup, Opportunities and Challenges for Hedge Funds in the Coming Era of Optimization. Part 1: Changes Driven by the Investor Audience. Citi Investor Services, 2014 // URL: http://www.citibank.com/icg/global_markets/prime_finance/docs/Opportunities_and_Challenges_for_Hedge_Funds_in_the_Coming_Era_of_Optimization.pdf (дата обращения: 20.10.2015).
2. Federal Reserve System — Opportunities Exist to Strengthen Policies and Processes for Managing Emergency Assistance — Report to Congressional Addressees, GAO-11-969, July 2011, p. 131. URL: <http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2014/02/d11696.pdf> (дата обращения: 07.11.2015).
3. Opportunities and Challenges for Hedge Funds in the Coming Era of Optimization Part 2: Changes Driven by Regulation, Citi Investor Services, Citigroup, 2014, p. 11. URL: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2015/04/citi_2014_spring_survey_part_2.pdf (дата обращения: 07.11.2015).
4. *Glenza Jessica*. TPP deal: US and 11 other countries reach landmark Pacific trade pact Monday, *theguardian*, 5 October 2015. URL: <http://www.theguardian.com/business/2015/oct/05/trans-pacific-partnership-deal-reached-pacific-countries-international-trade> (дата обращения: 20.10.2015).
5. National economic interests, Peterson Institute for International Economics, p. 75 // URL: http://www.piie.com/publications/chapters_preview/6642/06iie6642.pdf (дата обращения: 20.10.2015).
6. Электронный ресурс. Commodities. Обзоры цен на нефть и металлы. URL: <http://fx-commodities.ru/oil> (дата обращения: 20.10.2015).

- Commodities. Reviews of prices for oil and metals. [Elektronnyy resurs. Sommodities. Obzory tsen na nefť i metally]. URL: <http://fx-commodities.ru/oil> (data obrashcheniya: 20.10.2015).
7. Огородников Е. Кризис на исходе? // Эксперт № 40 (959) 28 сентября — 4 октября 2015 г. // URL: <http://expert.ru/expert/2015/40/krizis-na-ishode> (дата обращения: 20.10.2015).
Ogorodnikov E. The crisis at the end? [Krizis na iskhode?] // Ekspert № 40 (959) 28 sentyabrya — 4 oktyabrya 2015 g. // URL: <http://expert.ru/expert/2015/40/krizis-na-ishode> (data obrashcheniya: 20.10.2015).
 8. Обвал цен на нефть внес вклад в обрушение мировой торговли. Живой журнал Spydell. URL: <http://spydell.livejournal.com/590384.html> (дата обращения: 20.10.2015).
The collapse in oil prices contributed to the collapse of world trade. [Obval tsen na nefť vnes vklad v obrushenie mirovoy trgovli]. Zhivoy zhurnal Spydell. URL: <http://spydell.livejournal.com/590384.html> (data obrashcheniya: 20.10.2015).
 9. FSB Chair's Letter to G20 on Financial Reforms — Progress on the Work Plan for the Antalya Summit, 6 October 2015. URL: <http://www.financialstabilityboard.org/wp-content/uploads/FSB-Chairs-letter-to-G20-Mins-and-Govs-5-October-2015.pdf> (дата обращения: 07.11.2015).
 10. Сильвестров С.Н. Совет по финансовой стабильности как четвертая опора глобальной финансовой системы // Вестник финансового университета. 2014. № 6. С. 84–91.
Sil'vestrov S.N. The Financial Stability Board as the fourth pillar of the global financial system. [Sovet po finansovoy stabil'nosti kak chetvertaya opora global'noy finansovoy sistemy] // Vestnik finansovogo universiteta. 2014. № 6. P. 84–91.
 11. The Largest Money Managers. Special Report on the Largest Money Managers ranks Northern Trust among the top asset management firms in multiple categories // Northern Trust. Pensions & Investments Magazine. 2015. URL: <https://www.northerntrust.com/documents/white-papers/asset-management/rankings-investmgr.pdf> (дата обращения: 05.10.2015).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных вызовов: монография. М.: Инфра-М: Вузовский учебник, 2016. 231 с.

ISBN 9785955804781

В работе дана характеристика современной внешнеэкономической политики, подробно проанализированы глобальные и региональные вызовы мировой экономики, показаны перспективы более четкого позиционирования России в мировом хозяйстве с учетом меняющейся глобальной среды, дано целостное изложение внешнеторговой, внешней энергетической и внешней инвестиционной политики как важных составляющих внешнеэкономической политики. Изложены основные принципы вычленения функций внешней валютной, кредитной и финансовой политики как специфических видов, раскрыты проблемы деофшоризации российских активов. Представлена многофакторность формирования внешнеэкономических рисков как множества видов; проанализированы финансово-банковские проблемы. Показана взаимосвязь внешнеэкономической и социальной политики, рассмотрен вопрос о новой роли человеческого потенциала.

Рекомендуется для преподавателей и специалистов, занимающихся внешнеэкономической проблематикой, для аспирантов и магистрантов, представителей органов государственного управления и бизнеса.

УДК 332.1(045)

Теоретические обоснования региональных стратегий: нужны ли они?

МАЛОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ,

д-р экон. наук, профессор Новосибирского государственного университета, заведующий сектором Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

E-mail: malov@ieie.nsc.ru

Аннотация. В статье предлагается авторский подход к выявлению теоретических основ государственной региональной экономической политики. Подчеркивается важность исторического экскурса, который позволяет рассмотреть эволюцию взглядов по мере развития производительных сил и становления государства как активного субъекта экономических отношений. Делается попытка отойти от дихотомии «капитализм – социализм» и обратить внимание на такие категории, как хрематистика, космополитическая экономия, национальная политэкономия, промышленное воспитание нации, периферийный капитализм. На основе анализа дискуссий по поводу итогов реформы 1991–1992 гг. и более поздних высказываний как противников, так и последователей проводимого в те годы курса показывается ограниченность теоретических основ сторонников реформ. На основе выводов науки «геополитика» оказывается, что цели реформ (по крайней мере, со стороны западных экономических советников того правительства и ряда международных организаций) были выполнены: устранение конкурента на геополитической арене достигнуто.

Пространственный аспект реформ, базирующийся на теоретических основах «новой экономической географии» (которая, в свою очередь, имеет в своей основе идеи свободного рынка), уже заставил существенно сократить промышленную базу азиатской части России и ее трудовой потенциал. Потеря населения в этой части страны теперь ставит очень серьезные проблемы в свете желания (необходимости) поворота на Восток.

Предлагается вспомнить опыт отечественных мыслителей и практических деятелей по модернизации экономики России/СССР прошлых лет.

Ключевые слова: региональные стратегии, экономические законы, периферийный капитализм, космополитическая экономия, промышленное воспитание нации.

Theoretical study of regional strategies: whether they are necessary?

MALOV VLADIMIR YURIEVICH,

Doctor of Economics, Professor of Novosibirsk State University, Head of sector of Institute of Economics and Organization of Industry SB RAS

E-mail: malov@ieie.nsc.ru

Annotation. In the article the author's approach to the identification of the theoretical foundations of the state of regional economic policy. The importance of historical perspective that allows you to see the evolution of views on the development of the productive forces and the formation of the state as an active economic actors. An attempt is made to move away from the dichotomy «capitalism – socialism» and pay attention to such categories as chrematistics, cosmopolitan economy, the national political economy, industrial education

of the nation, peripheral capitalism. Based on the analysis the outcome of discussions on the reform of 1991–1992. and later as the utterances of opponents and followers held in the course of those years, showing the limitations of the theoretical foundations of reform advocates. Based on the findings of science Geopolitics is that the objectives of the reform, at least from the Western economic advisers to the government and a number of international organizations-made: the goal – the elimination Soviet Union as a competitor in the geopolitical arena – were achieved. Spatial aspects of the reform, based on the theoretical foundations of the «new economic geography», which, in turn, is based on the idea of the free market, has made substantially reduced industrial base the Asian part of Russia and its employment potential. Loss of population in this part of the country are now posing serious problems, according to the desire (need) turn to the East. It is proposed to recall the experience of Russian thinkers and practitioners of economic modernization in Russia / Soviet Union of yesteryear.

Keywords: regional strategies, economic laws, peripheral capitalism, cosmopolitan economy, industrial education of the nation.

Сегодня практически все регионы страны имеют свои стратегии развития. К этому их обязывает соответствующий Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Закон 172). Более того, во многих университетах и академиях изучение Закона 172 является обязательным предметом, и это оправдано, так как умение ориентироваться в этом законе позволяет студентам легче найти работу в органах власти. Знания экономических законов (закона стоимости, закона спроса и предложения и т.п.) нужны лишь как фон. Более важно знать порядок и процедуру представления своей стратегии в высшие органы власти для утверждения. Тогда повышаются шансы на получение бюджетных денег для развития своего региона.

Разработка любых летательных аппаратов предполагает как минимум учет закона всемирного тяготения. Этот закон полезно учитывать, даже если он не является федеральным законом, утвержденным Правительством или одобренным Государственной Думой. Просто без учета этого закона аппарат может упасть на землю. Закон отражает реальность вне зависимости от точки зрения кого бы то ни было. В экономике также действуют объективные законы. Но вот с признанием того, какие же законы действуют в данное время и в данном месте, согласия нет. Более того, смена власти иногда предполагает и смену точек зрения на то, какие же из этих объективных законов следует заложить в основу конкретного

законотворчества — доведения теоретических конструкций до практического руководства к конкретным действиям в области хозяйственной деятельности.

В поисках «хорошей теории» как лучшего практического инструментария

Попытка обосновать непротиворечивость региональной стратегии и системы законов пространственного развития страны неизбежно упирается в проблему ориентации в системе общеэкономических законов (постулатов, аксиом), либо объективно действующих в данной стране и в данном периоде времени, либо принятых в качестве таковых властными структурами. В этом отношении очень показателен длящийся уже не одно десятилетие анализ опыта реформ экономики СССР/России, начиная с начала 90-х гг. прошлого века. Оценку реформам (которые все чаще признают катастрофой) дают и участвовавшие в них (в том числе и идеологи этих преобразований), и противники, ставшие таковыми как в первые годы, так и в последующие. Многие из них считают немаловажным (а иногда и определяющим) отметить неадекватность теоретических основ проведенных реформ.

Еще задолго до «шокового» подхода к насаждению рынка в России (до 1992 г.) многие ученые предупреждали об опасностях на этом пути, о необходимости постепенного подхода к самому процессу создания рынка [1, 2].

Уместно вспомнить реформы 1965 г. по внедрению экономических методов управления

путем расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, повышения значимости показателей «прибыль» и «рентабельность». По ряду объективных и субъективных причин эти реформы были постепенно свернуты¹, но их идеи использованы при подготовке экономической реформы 1987–1988 гг., например при разработке Закона «О государственном предприятии».

В этот «перестроечный» период всеобщего увлечения предвестником очередных рыночных преобразований — хозрасчетом — д-р экон. наук Р.Г. Карагедов отмечал, что хозрасчетным может быть только одно звено народного хозяйства². И если это предприятие, то им не может быть ни отдельная бригада, ни министерство. Как известно, хозрасчет предопределяет необходимость сопоставления затрат и результатов хозяйственной деятельности и, главное, ответственность за эту деятельность. Эти элементы рыночных отношений на уровне отдельного предприятия признавались объективными и в условиях общественной формы собственности. Возмещение же затрат, понесенных вне связи с деятельностью самого предприятия, производилось через другие, нерыночные механизмы [1].

А.Г. Аганбегян видел будущее советской экономики как органическое сочетание плана и рынка, но рынка «социалистического» [2]. Д-р экон. наук В.Н. Богачев также подчеркивал необходимость использования инструментов рынка, но при условии его сочетания с централизованным стратегическим планированием: «Ценностные измерители продуктов порождаются не только конкурентным взаимодействием разобщенных товаропроизводителей, но и правильно составленным централизованным планом» [3]. О необходимости учета затрат, соизмерении на основе «рубля» говорил еще в 30-е гг. профессор Н.Н. Баранский при разработке основ размещения социалистической промышленности [4].

¹ В данной статье ставилась задача не показать причины этого «свертывания», а только отметить трудности внедрения элементов рыночных отношений на таком объекте, как экономика СССР.

² А хозрасчетным звеном желали быть все — отдельная бригада, цех, главк, целое министерство и отдельно взятый регион страны (чаще всего — область или республика).

Показательно выступление академика РАН Л.И. Абалкина на партконференции в 1988 г., когда он привел слова русского экономиста XIX в. Н.И. Тургенева, указавшего на необходимость совместить задачи управления хозяйством (читай — страной) и денежными потоками, обслуживающими это хозяйство: «Основательное знание экономики политической есть обязанность управляющих государством: и можно смело сказать, что всякое правительство, которое не будет понимать правил сей науки или будет презирать оные, должно погибнуть от финансов» [5].

Участники дискуссии 1993 г. «Судьба экономической реформы в России», проведенной на страницах журнала «Вопросы экономики», стали задаваться вопросом о целях этой реформы и ее теоретических основах. Тот же Л.И. Абалкин отмечает, что «значимость теоретических обобщений... состоит в том, что они дают отправные пункты для анализа хода экономической реформы оценки предпринимаемых шагов и в случае необходимости для корректировки проводимого курса». И далее: «Ни одна из целей, поставленных на этом этапе реформы, не была достигнута» [6]. То есть рост цен превзошел все ожидания, производство упало, дефицит бюджета вырос.

Правда, такие цели реформ (существовавшие как бы «за скобками»), как слом командно-административной системы, распад СССР, свертывание оборонной промышленности и призванные в конце концов сделать изменения необратимыми, достигнуты все же были.

Позже д-р экон. наук С.М. Меншиков, оценивая деятельность одного из советников правительства Е.Т. Гайдара — А. Шлейфера, признает, что «примкнув к группе “чикагских мальчиков” во главе с Джеффри Саксом, которая взялась на деньги американского правительства консультировать бывшие социалистические государства в том, как строить капитализм, молодой специалист отправился в Москву, где в начале 90-х гг. представлял проект “Российская экономическая реформа” гарвардского Института международного развития. Официально Шлейфер и его заместитель Джонатан Хэй были советниками Госкомимущества, которое тогда возглавлял Анатолий Чубайс, т.е. участвовали

в приватизации российской экономики. Неформально они и сопровождавшие их супруги, пользуясь своими связями, занимались частной «инвестиционной деятельностью», т.е. куплей-продажей наших ценных бумаг, особенно в нефтяной отрасли. Иначе говоря, помогая российским олигархам захватывать минеральные богатства страны, оборотистые американские ученые одновременно вкушали от благ нефтяной ренты. И надо признать, что с позиций геополитического цинизма они, разумеется, правы. Что Клинтон, а за ним Буш сумели превратить своего главного классово-социального и стратегического соперника в страну периферийную, экономически зависимую, а политически — во второразрядного партнера США в их глобальной имперской стратегии, это несомненная и колоссальная победа Вашингтона... Считать это поражением или провалом американской политики могут только те, кто искренне верил в намерение США сделать Россию нормальной западной страной с полноценной экономикой и благополучным населением. Да не было у них такой задачи» [7]. В этом отрывке достаточно очевидно знание и учет С.М. Меншиковым законов геополитики, а именно: использование любой возможности ослабления конкурента на политической арене мира. Конкретно — использование США момента ослабления России (тем более — крушение СССР) в целях остаться единственной сверхдержавой.

В этом же контексте крайне уместно и обращение к почему-то малоизвестной в России теории «периферийного капитализма» латиноамериканского экономиста Р. Пребиша³. Основная идея этой теории состоит в следующем. И периферийные (развивающиеся) страны, и страны центра (развитые, относящиеся к так называемому золотому миллиарду) номинально являются капиталистическими. Но это принципиально разный капитализм. Периферийный капитализм функционирует по иным законам. Неоклассические экономические теории не

³ Малоизвестной, так как в СССР не собирались строить никакой капитализм, а после распада СССР — либо хотелось сразу очутиться в высокоразвитом капитализме, либо реформаторы действительно просто не были знакомы с этой теорией, так как во время стажировок в США их этому не учили.

пригодны для его анализа и понимания. Тем более для использования в практической деятельности при выборе вариантов экономических реформ. «Специфика периферии проявляется во всем — в сфере техники и потребления, в производственной структуре, в уровне развития и демократизации, в системе землевладения и формирования излишка, в демографическом росте». И далее: «...рушится миф о том, что мы могли бы развиваться по образу и подобию центров» [8]. Развитие периферийного капитализма есть «воспроизводство обездоленности». Более того, капиталистический мир не может существовать вне дихотомии «центр — периферия», т.е. стран, успевших войти в «топ-лист» мирового капитализма и стран, по выражению Р. Пребиша, «навечно проигравших»⁴.

В уже отмеченной выше дискуссии о судьбе рыночных реформ в России 1993 г. д-р экон. наук В.О. Исправников очень лаконично и четко расставляет приоритеты проводимой реформы: «Если кратко сформулировать исходные принципы проводимой с начала января 1992 г. экономической политики, то они выглядят следующим образом: жесткая финансово-кредитная политика — предельное ограничение платежеспособного спроса населения путем либерализации цен — запуск механизма погони за рублем; бездефицитный бюджет и достижение главной цели — резкого замедления темпов роста инфляции. Все же остальные факторы, как, например, спад производства, снижение уровня жизни населения, финансовое состояние предприятий, безработица и т.д., являются по этой логике второстепенными» [9]. Другими словами — полное совпадение с последствиями действия законов *хрематистики* как наиболее извращенного (по Аристотелю) способа обогащения при ведении хозяйственной деятельности ради денежной формы богатства. Концепции Д. Гэлбрейта и других трезвомыслящих зарубежных, отечественных экспертов (многие из которых — нобелевские лауреаты по экономике) стали расцениваться как «вчерашний день», «пройденный этап».

⁴ Следует возразить Р. Пребишу, что есть пример стран, сумевших «подправить» эту тенденцию: Китай, Сингапур, Тайвань и др. Как им это удалось — тема отдельного исследования.

Гораздо мягче к анализу катастрофических последствий реформ 1992 г. подходит профессор политэкономии, д-р экон. наук А.Я. Лифшиц, по мнению которого «рыночный ликбез, устроенный россиянам правительством Гайдара, надо полагать, завершен. Не приходится сомневаться в его необходимости, хотя, пожалуй, учить можно было и поискнее». Далее он отмечает, что «в этой связи вряд ли уместны ссылки на США и Англию как образцы абсолютного экономического либерализма». Поясняя свою мысль, он продолжает, что даже в годы так называемой рейгономики и тэтчеризма «государство не покинуло экономику, а только стало обращаться с ней несколько иначе» [10, с. 43]. Не сомневаясь во всеисилии рынка, в том числе и в деле определения места страны в системе мирового капитализма, А.Я. Лифшиц пишет: «Каким будет конечный результат, покажет рынок» и далее, с уверенностью в способностях будущих поколений: «Коли посчитают нужным — поправят то, что мы натворили» [10, с. 46].

К сожалению, даже будучи наделенным значительными полномочиями А.Я. Лифшиц не смог «поправить то, что они натворили», и страна в 1998 г. оказалась в состоянии технического дефолта. И дело здесь не в личностях, а в масштабах того, что они «натворили». Никого не должны удивлять оценки реформ со стороны Е.Т. Гайдара: «Судя по тому, как начал разворачиваться процесс акционирования предприятий, думаю, что все-таки баланс интересов здесь удался найти» [11]. Опровержение этого тезиса мы увидели всего через полгода: события сентября-октября 1993 г.: расстрел «Белого дома» в Москве и многочисленные жертвы.

По поводу итогов реформ 1992 г. достаточно резко высказался профессор экономики из США Джеймс Миллар. Среди многих причин их негативных последствий он выделяет использование, по его словам, ложных для России теорий: «Итак, для успеха “шоковой терапии” необходимо наличие обязательных экономических условий. Более того, в основе теории, на которую опирается указанная концепция, лежит ряд весьма спорных допущений, особенно когда идет речь о России» [12, с. 61]. Д. Миллар подчеркивает, что сам по себе рост реального

производства для наполнения товарами рынков не состоялся и не мог состояться, так как целью реформ было именно создание рыночной экономики, а «задача модификации реального сектора экономики — отодвигалась на второй план» [12, с. 58]. Крайне важно и его признание, что «многие российские экономисты не понимают сущность рыночной экономики и склонны чрезмерно доверять рекомендациям западных ученых» [12, с. 62].

Очень ярко и образно эту мысль озвучил д-р экон. наук В.Н. Лифшиц с соавторами [13], где очень четко формулируется мысль о том, почему пора признать «короля голым» и надо ли было при выборе путей экономических реформ в начале 90-х гг. прошлого века примерять к нашей экономике западные «экономические одежды». Что показательно, авторы, основываясь на мнении нобелевского лауреата по экономике Дж. Стиглица (и не только), подчеркивают слабость объяснения краха СССР внутренними причинами неэффективности централизованного планирования. Дж. Стиглиц делает акцент на оценке состояния экономик развитых капиталистических стран, обращая внимание на чудовищный и продолжающийся рост неравенства между бедными и богатыми даже в одной стране. Однако авторы указанной статьи подчеркивают, что выводы о нарастающем кризисе «...вполне переносимы на проблемы нестационарной экономики России, где скопированное платье фактически голого короля вызвало еще более чудовищные социально-экономические гримасы».

Попытки оправдать действия «реформаторов» экономики СССР/России предпринимаются постоянно. Так, например, д-р экон. наук В.А. Мау отмечает, что российские реформы далеки от того, чтобы считать их феноменально успешными [14]. Вероятно это надо понимать так: конечно, реформы успешные, хотя и не феноменально. Но далее он прямо заявляет: «Приватизация, пусть и с издержками, способствовала восстановлению хоть какого-то порядка в управлении собственностью». Чей и что это за «порядок» и как оценить «издержки» приватизации, не уточняется. Особенно издержки сокращения населения России в связи с резким падением уровня жизни, рождаемости, роста

безработицы и всего того, что В.Н. Лифшиц называет «чудовищными социально-экономическими гримасами».

Анализируя источники и причины заблуждений реформаторов, В.А. Мау приводит мнение Дж. Стиглица о российских «младореформаторах», их «неспособности понять движущие силы реальной рыночной экономики — неспособности, связанной с несостоятельностью самой неоклассической модели экономики», а также об их игнорировании специфики истории и географии России. Показательно, что к авторам работ, позитивно оценивающим российские реформы, В.А. Мау относит одного из экономических советников правительства Е.Т. Гайдара — шведского экономиста А. Ослунда, а также уже упоминавшегося ранее А. Шлейфера.

Выступая в октябре 2015 г. в Екатеринбурге с почетной лекцией «Российская экономика: условия подъема», Е.Г. Ясин (ВШЭ) в качестве основной причины кризиса современной экономики назвал именно незаконченность реформ, начатых в 90-е гг. прошлого века. Хотя далеко не все советники правительства «младореформаторов» с этим согласны. К числу последних можно отнести Дж. Сакса — известного американского экономиста, помогавшего в начале девяностых проводить «шоковую терапию» и с осени 1991 г. по январь 1994 г. работавшего руководителем группы экономических советников Б.Н. Ельцина. В своей книге «Цена цивилизации» [15] он отмечает, что практически все современные беды общества даже высокоразвитых капиталистических стран связаны именно с неолиберальной стратегией. Последняя характеризуется сворачиванием государственных программ, а также концентрацией власти и капиталов в руках узкого круга «привилегированного меньшинства», который Сакс называет «экстремистами». Продолжая оставаться «рыночником», он уже отводит государству более значимую роль, что приближает его к кейнсианскому направлению экономической мысли.

Анализируя действия Дж. Сакса и его следующие оправдания за неудачи реформ, российский историк С.Ю. Шенин отмечает, что Сакс особенно в первые годы после отъезда из России активно пытается переложить вину на

МВФ, выдвигая обвинения в некомпетентности по отношению к специфике России, как-то: «бесконечные пространства и столетия древней истории авторитарного правления без частной собственности». Кроме того, Сакс обвиняет Запад в недостаточной финансовой помощи России хотя бы в том же объеме, как это было сделано для Польши или Мексики. Однако, как отмечает Шенин, через несколько лет Сакс уже не так ярко отстаивает идеи «шоковой терапии».

Но, пожалуй, наиболее глубокое исследование по анализу теорий экономического устройства общества предпринял д-р экон. наук, профессор В.А. Волконский. В центр своих исследований он поставил противоречие между материальным и духовным богатством человека и отметил, что экономический прогресс увеличивает главным образом возможности богатых стать еще богаче, что приводит к росту неравенства и потере духовного начала в человеческой цивилизации. Здесь Волконский самым тесным образом смыкается с позицией тех, кто разделяет экономику и хрематистику, определение которым дал еще Аристотель⁵.

Соглашаясь с тем, что в настоящее время Россия скорее находится в стадии так называемого периферийного капитализма, Волконский предупреждает: «Опыт послевоенных десятилетий свидетельствует, что “списывание” чужой экономической системы как домашнего задания у соседа-отличника редко ведет к успеху... Разобраться в огромном разнообразии образцов экономического устройства можно, очевидно, только опираясь на ту или иную теорию» [16]. Подчеркивая значимость в качестве необходимого элемента экономического роста наличия в стране крупных, долгосрочных и не всегда эффективных (по рыночным критериям) инвестиций, Волконский предлагает внимательно относиться к использованию «цивилизационной» теории. По его мнению, это альтернатива как рыночной теории, так и марксистской, поскольку предполагает учет и исторического опыта конкретной страны, и ее

⁵ По Аристотелю, экономика — это искусство приобретать полезные для жизни вещи, а хрематистика — искусство делать деньги через торговлю. Цель экономики — естественное богатство. Цель хрематистики — неестественное богатство, накопление в денежной форме, обладание деньгами.

географических особенностей, и менталитета населения.

Какие теории следует задействовать при разработках региональных стратегий?

Трудно (невозможно?) назвать год или даже век начала государственной региональной экономической политики в России. Хотя бы в отношении ее азиатской части. Можно вспомнить походы новгородских ушкуйников в XI веке за мехами и моржовым клыком за Белое море, вплоть до устья реки Обь. Можно вспомнить поход Ермака, считая это первым примером ГЧП — государственно-частного партнерства при освоении Сибири. Можно указать на многочисленные экспедиции, направляемые в Сибирь и на Дальний Восток с целью исследования новых земель, рек и морей. Можно вспомнить создание в Сибири казенных заводов по выплавке серебра в Забайкалье и на Алтае.

Но, вероятно, наиболее значимым проектом следует считать создание Транссибирской магистрали как инфраструктурного проекта, предопределившего на столетие вперед направления и темпы освоения этой части страны. Этот мегапроект вызревал давно, но был реализован только в 1891 г. при императоре Александре III. «Уж сколько отчетов генерал-губернаторов Сибири я читал и должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения потребностей этого богатого, но запущенного края. А пора, очень пора», — отмечал император в резолюции на отчет генерал-губернатора Восточной Сибири графа А.И. Игнатьева, в котором в очередной раз доказывалась необходимость ускорения железнодорожного строительства в Сибири. Вероятно, такому пониманию значимости Сибири способствовало тесное сотрудничество Александра III с графом С.Ю. Витте.

Экономические воззрения Витте отличались ярко выраженной «националистичностью», если понимать под этим четкую направленность и мысли, и действий на интересы России. В 1889 г. он опубликовал работу «Национальная экономия и Фридрих Лист», в которой обосновывал необходимость создания мощной национальной промышленности, защищенной на

первых порах от иностранной конкуренции таможенным барьером. Что важно выделить, так это его сожаление о «крайне жалком» (по его словам) положении такой науки, как политическая экономия. Позднее он напишет: «...одна из главных причин такого состояния политической экономии заключается в том, что большинство экономистов допускало смешение и, во всяком случае, недостаточно разграничивало экономические понятия по отношению отдельного лица, нации (страны) и человечества. Между тем, одни и те же экономические положения или выводы, справедливые по отношению лица, могут быть совершенно неправильными по отношению нации, одни и те же положения или выводы, верные по отношению нации, могут быть вполне ошибочными по отношению человечества и т.д.».

С.Ю. Витте четко отделяет собственно политическую экономию от *космополитической*, под которой он понимает абстрактную науку вообще, для всех возможных человеческих обществ. «Требовать же лечения всех экономических недугов страны по рецептам космополитической экономии так же бессмысленно, как, например, требовать устройства какого-либо двигателя по формулам аналитической механики, без принятия во внимание качества материалов, условий сопротивления и атмосферических влияний» [17].

Для ответа «космополитэкономам» С.Ю. Витте предлагает внимательно ознакомиться с трудами немецкого ученого Фридриха Листа, в частности с его сочинением «Национальная система политической экономии», акцентируя внимание на практическом значении этого труда для объединения Германии. В противоположность А. Смиту и Д. Рикардо Ф. Лист утверждал, что далеко не всегда надо стремиться к использованию преимуществ относительной эффективности между национальными экономикami. Так, например, по его мнению, Германия для достижения национальных целей должна развивать и те отрасли промышленности, которые не обладают конкурентными преимуществами по сравнению с английскими. И эту потерю стоимостей Ф. Лист предлагает рассматривать лишь как цену за *промышленное воспитание нации*. Полезно заметить, что О. Бисмарк

был последовательным сторонником воззрений Ф. Листа, и, вероятно, эта «национальная политэкономия» как экономическая основа региональной политики позволила ему объединить Германию.

С.Ю. Витте уверен, что «если бы умственная жизнь настоящего столетия не была под самым сильным влиянием космополитизма, то несомненно, что параллельно развитию политической экономии развилась бы прикладная часть этой науки — национальная экономия. Но космополитическая aberrация не только не дала возможности приобрести этой прикладной науке права гражданства во всех государствах, но, кроме того, установила разномыслие в житейском понимании принципов политэкономии». Многократно цитируя Ф. Листа, С.Ю. Витте подчеркивает, что Англия в период становления своего могущества стремилась подавить всякое начинание мануфактурного производства в тех странах, с которыми торговала. Причем именно используя «рыночный механизм»: снижая цены на свои фабричные изделия и стимулируя производство сырья в странах-партнерах (не говоря уже о колониях). Ф. Лист приводит факты и показательного взаимодействия с соседями — с Францией. Как только французы «попались на удочку» теории Адама Смита о пользе свободной торговли, так все французские рынки перешли в собственность англичан. Но вот Франция снова перешла к протекционизму и почти сразу французская промышленность обрела силу и восстановилась. С.Ю. Витте считает необходимым, чтобы и Россия (так же, как в свое время Германия) признала необходимым «делать жертвы» в настоящем, чтобы обеспечить выгоды в будущем.

Более чем за 100 лет до Ф. Листа похожие идеи на российской почве о безусловном приоритете внутреннего рынка родились у нашего соотечественника И.Т. Посошкова. В своей «Книге о скудости и богатстве», которая предназначалась Петру I, Иван Тихонович Посошков предлагает совсем прекратить ввоз в страну товаров, которые могут производиться в стране, пусть и сначала не такие качественные. По его мнению, нужна активная протекционистская политика для роста отечественной промышленности [18]. Это заложило бы основы

будущего российского экспорта готовых продуктов⁶. Заметим, что это сказано 300 лет тому назад. Более близкий по времени другой наш соотечественник Д.И. Менделеев, выступая на Промышленном съезде в Москве в 1882 г. (т.е. до указа о начале строительства Транссиба), настоятельно предлагал помнить о необходимости продолжения удобных путей на Восток, предвидя бурный рост потребностей в промышленных товарах в этом регионе мира. При этом подчеркивал: «Без первоначального покровительства, конечно, нельзя ждать даже того, чтобы на внутренних рынках свои заводы могли соперничать с готовыми уже западными заводами» [19]. Сегодня мы, наконец-то, вновь открываем для себя эти исторические истины, теперь в формате программы «импортозамещения».

В 30-гг. прошлого века у СССР не было иного выхода, кроме ориентации на внутренний рынок, создания собственного разностороннего производства, обеспечения себя практически всем необходимым. Особенно в части энергетики, металлургии, машиностроения, оборонных отраслей. Было понимание необходимости размещения производств в разных регионах страны, труднодоступных для внешних угроз. Все эти положения воплотились в реализацию планов ГОЭЛРО, Урало-Кузнецкого комбината, группы территориально-производственных комплексов (ТПК) Ангаро-Енисейского региона. И, наконец, была создана теория ТПК как формы организации производительных сил, особенно полезной в регионах нового освоения — азиатской части России.

Многие из этих проектов были реализованы (пусть не в полном объеме) и успешно функционируют до настоящего времени. Особенно мощный рывок в деле освоения Сибири и Дальнего Востока был сделан в 60–80 гг. прошлого века, причем не только в части ресурсного освоения, но и по созданию здесь новых транспортных коммуникаций (например, БАМ), перерабатывающих комплексов: металлургического, химического, лесного. Эти решения

⁶ В современных терминах — было рекомендовано перейти к политике импортозамещения, стимулированию отечественного производителя для последующего производства товаров на экспорт с большей добавленной стоимостью.

руководства СССР находились в русле теоретических воззрений тех, кто считал экономическую (точнее, коммерческую) эффективность вторичной по отношению к целям обеспечения национальной безопасности и сохранению населения в этой части страны как элемента социального контроля над территорией. Признавалось или нет — теперь это не так важно, но политика тех лет лежала в русле законов геополитики: создание основ противодействия «силам моря» — странам НАТО.

Резкая смена ориентиров — с социалистических на капиталистические — в Правительстве России после 1991 г. предопределила отношение к будущему Сибири и Дальнего Востока. Если коротко, то девиз стал таким: «здесь должно остаться только то, что коммерчески эффективно». Представляется, что эта новая доктрина для пространственного развития лежит в русле «новой экономической географии» (НЭГ) П. Кругмана — направлении в науке о пространстве (по С.Ю. Витте — космополитической экономике). Если традиционная экономическая теория рассматривает местоположение агентов экономической деятельности как «заданное сверху», то НЭГ считает это местоположение функцией от экономического взаимодействия между ними. Естественно, по законам рыночной экономики (точнее — хрематистики). Одной из важнейших задач новой экономической географии является выявление того, как в условиях глобализации мобильность товаров, рабочей силы, капиталов влияет на формирование экономического профиля того или иного региона. Уж слишком заманчивым оказалось, по признанию самого автора НЭГ, «...встроить географический анализ в экономику мейнстрима и таким образом покончить, наконец, с его маргинальным положением». НЭГ пытается показать, каковы причины возникновения «сравнительных преимуществ» Д. Рикардо, в то время как «точечная» экономическая теория берет эти преимущества как заданные.

Показательно, что политэкономические основы НЭГ лежат в русле теорий рыночной экономики с акцентом на концепцию «центр — периферия» в предположении о минимальном участии государства. А если учесть, что глобализация используется как способ достижения

целей крайне ограниченного круга государств и транснациональных корпораций, то и базовые теории размещения для условий России должны быть пересмотрены.

Здесь необходимо напомнить, что российские варианты встраивания географического анализа в экономические теории предприняты еще в плане ГОЭЛРО, не говоря уже о создании системы экономико-математических моделей народного хозяйства в 60–70 гг. прошлого века. Последствия для страны, чья региональная политика базируется на теории «центр — периферия», хорошо согласуются с теорией «периферийного капитализма» Р. Пребиша (см. выше), когда центр становится еще богаче, а периферия — еще беднее. Экономическая агломерация как способ использования явления возрастающей отдачи на капитал при отсутствии контррегулятора в лице государства подавляет периферию⁷. Полезно заметить, что взаимозависимость масштабов экономической деятельности, населенность городов и районов, путей формирования транспортной системы с экономической эффективностью была заложена во всех вариантах систем моделей народнохозяйственного планирования в начале 70-х гг. [20, 21].

Трудности моделирования эффекта возрастающего масштаба объяснялись неразвитостью вычислительных систем, но само понимание значимости этого фактора, безусловно, присутствовало. Как было и понимание (и учет) пространственной неоднородности регионов при выборе мест возможного размещения будущих производственных объектов. Целевые же установки этих «систем» были общими: стремление к максимизации уровня жизни населения всей страны, обеспечение национальной безопасности, сглаживание региональных различий, обусловленных природно-климатическими особенностями, и др. Переход к рынку не изменил требование расчета и минимизации затрат на реализацию заданных целей развития народного хозяйства. Хотя, конечно,

⁷ На примере России это очень четко видно: как изменилась ситуация в регионах Сибири, Дальнего Востока и севера Европейской части в конце 90-х гг. прошлого века и как в настоящее время государство «опомнилось» (пусть частично) и стало уделять этим макрорегионам большее внимание, в том числе и обеспечению национальной безопасности.

внес коррективы в части необходимости учета интересов частных собственников.

Похожая ситуация и с теорией территориальных кластеров как (якобы) альтернативой советской теории территориально-производственных комплексов (ТПК). И те и другие предполагают географическую близость элементов и взаимосвязанность. Наиболее часто встречающиеся аргументы за замену советской теории западной связаны с убеждением, что российская экономика уже рыночная, а ТПК — продукт административно-командной системы, советских плановиков, игнорирующих законы рынка. Сторонников такой позиции не смущает, что еще в 1976 г. на международном географическом конгрессе (в Москве) термин ТПК стал применяться и для рыночных форм хозяйствования, расширив сферу своей применимости в качестве «ТПК-подхода». Именно ученые капиталистических стран предложили этот термин как обобщение системного взгляда на процесс исследования и прогнозирования формирования регионального хозяйства с использованием экономико-математического инструментария, не имеющего «политического» контекста. Именно эта мысль наших западных коллег позволила нам предложить вариант модели ТПК с финансовым блоком, отражающим коммерческую эффективность производственного объекта вне зависимости от формы собственности.

Еще одним аргументом против ТПК для новых условий хозяйствования считается заданный «сверху» (от отраслевых министерств или от Госплана) набор предприятий, предполагаемых к созданию в данном регионе. В то время как кластер — это порождение естественных рыночных сил, а потому он объективный и оптимальный. При этом как-то забывается, что ТПК — это продукт проекции сбалансированного по отраслям народнохозяйственного плана на конкретный регион. Здесь уже учтены особенности и ресурсного, и трудового, и инфраструктурного потенциала данного региона. ТПК не «конструировался сверху», а выявлялся с позиций наилучших вариантов реализации народнохозяйственных целей — максимум благосостояния населения. ТПК формировался в результате оптимального выбора варианта

пространственного развития страны. Данный набор взаимосвязанных производств, сконцентрированный на данной территории, выявлялся в результате решения серии задач народнохозяйственного, отраслевого и регионального уровней.

Автор является сторонником той точки зрения, что потенциал народнохозяйственного подхода к прогнозированию и планированию в нашей стране явно недооценен [22]. И уж, конечно же, в российских вариантах кластеров трудно найти портеровский «бриллиант конкурентоспособности» внутри кластера, что, по замыслу М. Портера, и должно составить потенциал роста его экономической эффективности.

Особо нелепо выглядит кластер в сибирских условиях, когда для его создания пытаются привлечь федеральные инвестиции либо просто использовать административный ресурс. Создание «тепличных» условий для возникновения кластеров (как вариант — территорий опережающего развития) — все это элементы ранее предлагаемого «ТПК-подхода» [23].

Можно приводить и другие характеристики, по которым ТПК и кластеры сравниваются или противопоставляются друг другу (подробнее см. [24]). Здесь же важно подчеркнуть, что сегодня Правительство в лице Минэкономразвития отказалось от «советского ТПК-подхода», а кластерная теория еще не работает, поскольку один их ключевых его элементов — рынок — еще не создан. В регионах же наблюдается произвол крупных корпораций. Последние в результате такого «вакуума» с легкостью диктуют свои условия местным властям (а часто и федеральным): где строить заводы, где поселки, как и где создавать инфраструктурные объекты, естественно, с позиций максимизации своей собственной выгоды. Это, как правило, минимизация перерабатывающих производств и максимизация увода прибыли из региона в Москву (в лучшем случае) или в оффшоры.

Вместо заключения

Как уже отмечалось выше, при разработке стратегии регионального развития и при ее утверждении (принятии) на федеральном уровне необходимо строго придерживаться положений Закона 172. В этом законе многократно подчер-

квивается значимость обеспечения национальной безопасности, что, конечно же, следует считать одним из объективных законов развития страны. Выполнение требований согласованности региональной стратегии с другими государственными (принятыми ранее) законами и программами развития создает определенные трудности, если в тех программах интересы региона не учтены в достаточной мере. Например, поддержка «устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации» (статья 3, п. 26) требует пояснений, особенно в ситуации вольной или невольной ликвидации многих «неперспективных» деревень и сел, или положение о «научно-обоснованных представлениях» о путях развития регионов: на чем они базируются, что лежит в основе «научных обоснований»?

Пункт о достижении целей с минимальными затратами аналогичен принципам, отраженным в системах народнохозяйственного планирования еще в начале 70-х гг. прошлого века (см. выше), но теперь положение о минимизации затрат требует пояснений: чьих затрат? частных компаний или государства? текущих или капитальных? и т.п. (статья 7, п. 6). Вероятно, не всегда удастся выполнить и то, что озвучено в ежегодных посланиях Президента (статья 15) или прописано в Основах государственной политики регионального развития РФ (статья 20, п. 6)⁸.

Нет сомнений в том, что Законы следует исполнять. Но это не означает, что нет необходимости соотносить изданный закон с объективными законами развития общества, в том числе и в контексте его пространственных характеристик.

Вероятно, стоит согласиться с тем, что программа импортозамещения должна касаться не только элементов технологических систем отечественных вооружений или продуктов сельского хозяйства, но и теоретических основ

исследований развития отечественной экономики. Полезно оглянуться на те теории, которые в нашей стране были признаны «классическими». Так, например, по мнению лауреата Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьева (американца!) именно трудовая теория стоимости на сегодня наиболее исчерпывающе объясняет базовые экономические явления: «Маркс был великим знатоком природы капиталистической системы... Если, перед тем как попытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трех томах “Капитала” более реалистическую и качественную информацию из первоисточника, чем та, которую он мог бы найти в десяти последовательных отчетах Бюро переписи США, в дюжине учебников по современной экономике...» [25].

Не менее значимым является и обращение к теориям пространственного развития 30-х гг. прошлого века, основанным на целевых установках нового, бесклассового (по В.А. Волконскому — нового цивилизационного) общества. Уже тогда отмечалась необходимость положить «...на точный язык рубля» любые обоснования мест размещения новых производственных объектов. Фактическая ликвидация во времена экономических реформ 90-х гг. государственных органов территориального развития, ориентация на «правильные» корпорации, надежда нагрузить их социальными обязательствами только продолжает политику роста дифференциации уровня жизни в регионах страны. Продолжается процесс сокращения населения на обширных территориях европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, ослабляя тем самым социальный контроль за пространством как элементом национальной безопасности.

Замысел настоящей статьи не состоял в том, чтобы описать все разнообразие оценок экономических реформ в СССР/России или показать все множество точек зрения различных авторов на теорию регионального развития. Здесь делается попытка привлечь внимание к полезности обращения к

⁸ Интересно, что и в советские времена именно постановления партии и правительства или решения съездов КПСС считались «путеводной звездой» всех теоретических политэкономических конструкций, в применении к текущему моменту. То есть и здесь заметна преемственность в российской традиции в качестве Законов опираться на рекомендации «вышестоящих товарищей». Хорошо, когда они хотя бы не противоречат объективным законам экономического развития России.

Схема поиска теоретических основ региональной стратегии

теоретическим основам выдвигаемых практических рекомендаций в области экономических реформ (см. рисунок)⁹, в том числе

⁹ На данном рисунке предлагается схема авторского подхода к поиску теоретических основ региональной стратегии. Безусловно, выделенные элементы схемы далеко не единственные. Здесь показан только пример поиска логических связей теоретических конструкций для «выхода» на результирующий предмет исследования.

и в области региональной политики. Желательно не забывать о теориях, созданных на российской почве отечественными мыслителями. Как известно, «нет ничего практичнее хорошей теории». Особенно, если эта теория соответствует и месту, и времени конкретных действий. Только тогда есть надежда, что мы не окажемся в одежде от портных «голового короля».

Литература

1. Карагедов Р.Г. Хозрасчет, эффективность и прибыль: очерки теории. Новосибирск: Наука, 1979.
2. Аганбегян А.Г. Советская экономика — взгляд в будущее. М.: Экономика, 1988. 256 с.
3. Богачев В.Н. О концепциях оптимизации // Экономические науки. 1991. № 9. С. 65–75.
4. Баранский Н.Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. М.: Мысль, 1980. С. 92.
5. Турганев Н.И. Опыт теории налогов. М., 1937. С. 147 (цит. по: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, с. 116).
6. Абалкин Л. Размышления о стратегии и тактике экономической реформы // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 4–11.
7. Меньшиков С. Доктор Шлейфер объявил нас нормальной страной. Об одной американской дискуссии // Еженедельная газета «Слово», 12 марта 2004 г.
8. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Перевод изд.: Capitalismo periferico. Crisis y transformacion / Raul Prebisch (Mexico, Fondo de Cultura Economica, 1981. М.: ИЛА, 1992, С. 21.

9. *Исправников В.* Виден ли выход из тупика? // Вопросы экономики. 1993. № 2. С 35–42.
10. *Лифшиц А.* Рыночная экономика: путь России // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 43–48.
11. *Гайдар Е.* Логика реформ // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 12–16.
12. *Миллар Дж.* Экономика стран СНГ: реформация, революция или реставрация? // Вопросы экономики. 1993. № 2. С. 56–63.
13. *Лифшиц В.Н., Тищенко Т.И., Фролова Н.П.* Надо ли копировать платье голого короля? / Сборник научных трудов IX Международная школа-симпозиум Анализ, Моделирование, Управление, Развитие. 12–21 сентября 2015 г. Севастополь, С. 208–214.
14. *Мау В.* Российские экономические реформы глазами западных критиков // Вопросы экономики. 1999. № 11. С. 5–23.
15. *Сакс Дж.* Цена цивилизации. М.: Изд-во института Гайдара, 2012. 350 с.
16. *Волконский В.А.* Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса. М.: Наука, 2002. 267 с.
17. *Витте С.Ю.* По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. Изд-во «Санкт-Петербург», 1912. 75 с.
18. *Зайцева Л.* Иван Посошков против Адама Смита // Общественно-политический журнал. 15.11.2006.
19. *Менделеев Д.И.* Проблемы экономического развития России. М.: Изд-во соц-эк. лит., 1960. С. 141.
20. *Федоренко Н.П.* Проблемы оптимального функционирования социалистической экономики. М.: Наука, 1972. 566 с.
21. *Аганбегян А.Г., Багриновский К.А., Гранберге А.Г.* Система моделей народнохозяйственного планирования. М.: Наука, 1972. 347 с.
22. *Львов Д.С., Моисеев Н.Н., Гребенников В.Г.* О концепции социально экономического развития России // Экономико-математические методы. 1966. Т. 32, вып. 3. С. 5–20.
23. *Бандман М.К.* Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск: Наука, сиб. отд-е, 1980. 254 с.
24. *Малов В.Ю.* ТПК и кластеры: общее, особенности, частное // ЭКО. 2006. № 11. С. 2–18.
25. *Леонтьев В.В.* Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика. М., 1990. С. 99–111.

References

1. *Karagedov R.G.* Cost accounting, efficiency and profits: Essays on the theory. [Khozraschet, effektivnost' i pribyl': ocherki teorii]. Novosibirsk, Nauka, 1979.
2. *Aganbegyan A.G.* The Soviet economy — a look into the future. [Sovetskaya ekonomika — vzglyad v budushchee]. Moscow, Ekonomika, 1988, 256 p.
3. *Bogachev V.N.* On the concepts of optimization // Economics. [O kontseptsiyakh optimizatsii // Ekonomicheskie nauki]. 1991. № 9. P. 65–75.
4. *Baranskiy N.N.* Selected works. Formation of Soviet economic geography. [Izbrannye trudy. Stanovlenie sovetskoy ekonomicheskoy geografii]. Moscow, Mysl', 1080, p. 92.
5. *Turgenev N.I.* Experience in tax theory. [Opyt teorii nalogov]. Moscow, 1937, p. 147 (tsit. po: Materialy XIX Vsesoyuznoy konferentsii Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza, p. 116).
6. *Abalkin. L.* Reflections on strategy and tactics of the economic reforms // Questions of economy. [Razmyshleniya o strategii i taktike ekonomicheskoy reformy // Voprosy ekonomiki]. 1993. № 2. P. 4–11.
7. *Men'shikov S.* Dr. Schleifer we announced a normal country. On a discussion // American weekly newspaper «Slovo». [Doktor Shleyfer ob» yavil nas normal'noy stranoy. Ob odnoy amerikanskoy diskussii] // Ezhenedel'naya gazeta «Slovo», 12 marta 2004 g.
8. *Prebish R.* Peripheral Capitalism: Does it have an alternative? [Periferiynny kapitalizm: est' li emu al'ternativa?] / Perevod izd.: Capitalismo periferico. Crisis y transformacion / Raul Prebisch (Mexico, Fondo de Cultura Economica, 1981. Moscow, ILA, 1992, p. 21.
9. *Ispravnikov V.* Whether the exit from the deadlock is visible? // Economy questions. [Viden li vykhod iz tupika? // Voprosy ekonomiki]. 1993. № 2. P. 35–42.

10. *Lifshits A.* Market economy: way of Russia//economy Questions. [Rynoch'naya ekonomika: put' Rossii // Voprosy ekonomiki]. 1993. № 2. P. 43–48.
11. *Gaydar E.* The logic of reforms // Questions of economy. [Logika reform // Voprosy ekonomiki]. 1993. № 2. P. 12–16.
12. *Millar Dzh.* The economy of the CIS countries: reformation, revolution or restoration? // Problems of Economics. [Ekonomika stran SNG: reformatsiya, revolyutsiya ili restavratsiya? // Voprosy ekonomiki]. 1993. № 2. P. 56–63.
13. *Lifshits V.N., Tishchenko T.I., Frolova N.P.* Do I have to copy the dress naked king? /Collection of scientific papers. [Nado li kopirovat' plat'e gologo korolya? /Sbornik nauchnykh trudov IKh Mezhdunarodnaya shkola-simpozium Analiz, Modelirovanie, Upravlenie, Razvitie]. 12–21 sentyabrya 2015 g. Sevastopol', p. 208–214.
14. *Mau V.* Russian Economic Reforms as Viewed by Western critics // Questions of economy. [Rossiyskie ekonomicheskie reformy glazami zapadnykh kritikov // Voprosy ekonomiki]. 1999. № 11. P. 5–23.
15. *Saks Dzh.* Price civilization. [Tsena tsivilizatsii]. Izd-vo instituta Gaydara. Moscow, 2012, 350 p.
16. *Volkonskiy V.A.* Drama spiritual history: non-economic base of the economic crisis. [Drama dukhovnoy istorii: vneekonomicheskie osnovaniya ekonomicheskogo krizisa. Moscow, Nauka, 2002, 267 p.
17. *Vitte S. Yu.* Regarding nationalism. National Economy and Friedrich List. [Po povodu natsionalizma. Natsional'naya ekonomiya i Fridrikh List]. Izd-vo «Sankt-Peterburg», 1912. 75 p.
18. *Zaytseva L.* Ivan Pososhkov against Adam Smith Nationwide // Russian Journal. [Ivan Pososhkov protiv Adama Smita // Obshchenatsional'nyy russkiy zhurnal]. 15.11.2006.
19. *Mendelev D.I.* Problems of Economic Development of Russia. [Problemy ekonomicheskogo razvitiya Rossii]. Moscow, Izd-vo sots-ek. lit, 1960, P. 141.
20. *Fedorenko N.P.* Problems of optimal functioning of the socialist economy. [Problemy optimal'nogo funktsionirovaniya sotsialisticheskoy ekonomiki]. Moscow, Nauka, 1972. 566 p.
21. *Aganbegyan A. G., Bagrinovskiy K.A., Granberge A.G.* The system of economic planning models. [Sistema modeley narodnokhozyaystvennogo planirovaniya]. Moscow, Nauka, 1972, 347 p.
22. *L'vov D.S., Moiseev N.N., Grebennikov V.G.* On the Concept of social and economic development of Russia // Economics and Mathematical Methods. [O kontseptsii sotsial'no ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Ekonomiko-matematicheskie metody]. 1966. T. 32, vyp. 3. P. 5–20.
23. *Bandman M.K.* Clusters: Theory and practice of pre-planning research. [Territorial'no-proizvodstvennyye komplekсы: teoriya i praktika predplanovykh issledovaniy]. Novosibirsk: Nauka, sib. otd-e, 1980. 254 p.
24. *Malov. V.Yu.* TPK and clusters: general, especially private // ECO. [ТПК i klasterы: obshchee, osobennosti, chastnoe // EKO]. 2006. № 11. P. 2–18.
25. *Leont'ev V. V.* Economic Essay: Theory, research, facts and policy. [Ekonomicheskie esse: Teorii, issledovaniya, fakty i politika]. Moscow, 1990, p. 99–111.

1 марта 2016 г. Президент РФ В.В. Путин

принял участие в заседании Торгово-промышленной палаты

«...Наши предприниматели порой просто не знают, в каких странах может быть востребована их продукция, как найти там покупателя, каковы особенности законодательства при внешне-торговых операциях – и отечественного законодательства, и тем более зарубежного. ...Зао-вевывать внешние рынки нужно, безусловно, учиться, причем учиться всем вместе. Просил бы Российский экспортный центр, Торгово-промышленную палату, муниципальные, региональ-ные ТПП организовать серию образовательных программ в субъектах Федерации для пред-ставителей малого и среднего бизнеса...»

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51413>

УДК 338.242(045)

Информация в условиях подвижности и неопределенности рынка: современные экономические воззрения

ШАПКИН ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ,

д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: history.uf@yandex.ru

ТИМИНА ЕЛЕНА ИВАНОВНА,

канд. экон. наук, доцент, начальник отдела аспирантуры и ординатуры Центральной государственной медицинской академии Управления делами Президента Российской Федерации

E-mail: eitimina@yandex.ru

Аннотация. В статье говорится о том, что современная экономика — это динамичная система, развивающаяся под влиянием различных факторов. Отличительными чертами рынка становятся транснационализация товаров и услуг, создание разветвленных сетей экономических цепочек. Это выражается в многообразии производства товаров и услуг, в учете индивидуальных качественно новых запросов потребителей, увеличении информационно-емких свойств в содержании товаров и услуг, в изменении форм экономической активности населения, в стремлении бизнеса к быстрым доходам, основанным на риске, в бесконечных изменениях, модернизациях и подстройках экономики к инновациям и болезненным шокам. Наряду с этим при постоянно увеличивающемся объеме информации поведение современного человека склонно к рационально-иррациональной реакции, которая также придает повышенный динамизм хозяйственному развитию и подталкивает к очередным изменениям сложившиеся экономические механизмы.

Ключевые слова: информация, инновация, подвижность и неопределенность рынка, рыночный механизм, рациональное и иррациональное поведение человека, экономический ресурс.

Information in conditions the mobility and uncertainty of the market: modern economic views

SHAPKIN IGOR NIKOLAEVICH,

doctor of Economics, professor, Head of the Department of Economic History and Economic Thought of Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: history.uf@yandex.ru

TIMINA ELENA IVANOVNA,

PhD in Economics, associate professor, head of department of postgraduate study and internship Central state medical academy Presidential Property Management Departments of the Russian Federation

E-mail: eitimina@yandex.ru

Abstract. The article states that the modern economy is a dynamic system, developing under the influence of various factors. The distinctive features of the market are the transnationalization of goods and services, the creation of networks of economic branched chains. This is reflected in the variety of goods and services, in the consideration given to the qualitatively new demands of individual consumers, in the increase of information-intensive properties in the content of goods and services, in the changing of forms of the population's economic activity, in the business striving for risk-based rapid income, in the endless variations, modernization and economy adjustments to innovations and painful shocks. In addition, at an ever-increasing amount of information the behavior of modern man is inclined to the rational-irrational reactions, which also gives economic development an increased dynamism and pushes the existing economic arrangements for the next change.

Keywords: information, innovation, the mobility and uncertainty of the market, market mechanism, rational and irrational human behavior, economic resource.

В новой экономике исследователи ищут объяснение процессов и явлений за пределами экономической науки, что позволяет выдвигать альтернативные теории. Важнейшим направлением в современной экономической науке стало исследование неэкономических факторов, влияющих на хозяйственную деятельность и поведение людей.

С середины 1990-х гг. состояние бизнеса и экономики все более ощутимо зависит от динамики и конкуренции различных интересов. В хозяйственной сфере возникают новые проблемы, решение которых традиционными подходами, «проверенными временем» методами и средствами, как правило, затруднительно. Предположение, что рынки являются равновесными, саморегулируемыми и эффективными, не имеет твердого основания. Для того чтобы они стали таковыми, требуется особый набор условий. Однако сложиться ему в реальной хозяйственной жизни очень непросто. Динамичность современной экономики ставит под сомнение устойчивость рыночного механизма, так как для этого имеются основания.

Одна из причин неустойчивости рыночного механизма заключается в географии рынка. Во-первых, сегодня рынок распространен повсеместно — географические возможности расширения его границ закончились.

Во-вторых, по мысли Ф. Броделя, рынок «перестает быть хитросплетением каналов, по которым товары, произведенные человеком, достигают другого, и наоборот. Нарушается классическое понимание обмена как взаимности, в которой любому передвижению

соответствует определенное возвратное движение, когда обмен замыкается по кругу» [1, с. 127]. К настоящему времени весь мир посредством информационно-коммуникационных технологий интегрирован в сетевые обменные операции, обмен прямого и обратного движения растворился в сетях.

В-третьих, увеличились потоки товарной массы, что оказало влияние на пропускную способность рынка, создало предпосылки для транснационализации производства товаров и услуг и усложнило общественные и экономические взаимосвязи.

В-четвертых, по мере того, как все большее число предприятий оказалось участниками глобальной экономики, установить точно национальную принадлежность произведенного товара стало затруднительно. Учет, который фиксирует сделки, связанные с промежуточными товарами и сопутствующими услугами, поступлениями и прибылью, вряд ли может указать производителя товара или услуги. Сегодня экономисты и политики ставят вопрос о национальной принадлежности продукции, о доли производимой продукции в рамках данной страны с тем, чтобы ее можно было учитывать, как «внутреннюю», а не как «иностранную» [2, с. 513–515]. «Можно утверждать, — напишет Э. Тоффлер в своей книге “Третья волна”, — что построение этой сложной структуры человеческих отношений и ее мощное распространение по планете есть достижение цивилизации» [3, с. 462].

Причиной неустойчивости рыночного механизма является и то, что потребитель пос-

редством информации постепенно вторгается в производство, многие материальные и нематериальные товары и услуги создаются производителем и потребителем сообща. При выборе товара (услуги) потребитель моделирует свою покупку по предложенным спецификациям, а современные технологии приспособлены изготовить товар (предоставить услугу) по запросу потребителя. В условиях такой добровольной производственной интеграции потребителя происходит, по выражению Э. Тоффлера, «неизбежное сужение разрыва между спросом и предложением». Современный потребитель, оказывая себе услугу, перемещает часть производства «из видимой экономики, которую отслеживают экономисты, в прозрачную экономику», стирая различия между производством и потреблением [3, с. 433–445]. Между тем рынок и цена, которые всегда были своеобразной «реакцией» этого разрыва, реагируют, предлагая очередные новинки товаров и услуг, произведенных в союзе производителя и потребителя. Располагая необходимой информацией, потребитель, сам того не подозревая, включается в качестве участника в производственный процесс и тем самым подрывает содержание рыночного механизма, смысл которого в том, что со стороны спроса выступает потребитель, а со стороны предложения — производитель.

На возрастание роли рекламы обратил внимание Ж. Бодрийар. Он писал, что предпринимательству следует подумать «не только о производстве товаров, но и о производстве спроса потребителей, и это второе производство неизмеримо дороже первого» [4, с. 202]. Влияние рекламы на механизм спроса и предложения поначалу было почти незаметным, но со временем реклама через построение «имиджа» товару и его производителю создала новую оплаченную форму убеждения делать покупки.

Неустойчивость рыночного механизма становится еще более ощутимой по мере того, как материальная продукция уступает место нематериальной. Согласно классической экономической теории для материальной продукции, как только предложение превышает платежеспособный спрос, начинается товарное перенакопление и образуются излиш-

ки нереализованной товарной массы. Противоположная ситуация складывается в сфере производства и потребления нематериальной продукции, избыточные мощности лишь укрепляют рынок и одновременно создают условия для множественности в действиях производителя и потребителя.

Наблюдаемые в экономике быстрые перемены в формах экономической активности дают основание утверждать о подвижности рыночного механизма. Подвижность рынка создается вследствие одновременного существования высокотехнологичного и ручного труда: и тот и другой приобретают уникальные формы. С одной стороны, новые технологии, являясь первоосновой новых отраслей и новых товаров, создают дифференцированные рынки и тем самым развивают и усиливают конкуренцию. А хозяйственный успех, как известно, принадлежит тому, кто легче адаптируется к частым изменениям. С другой стороны, чем более автоматизируется товарное производство, тем более увеличивается относительная стоимость товаров и услуг, произведенных вручную. Ручной труд становится уникальной ценностью и следует ожидать, что цена многих неавтоматизированных товаров и услуг со временем будет расти [3, с. 441]. Что касается заработной платы, то разрыв в оплате высоко- и низкоквалифицированного труда будет все больше увеличиваться.

Динамика рынка проявляется и в особенностях современной трудовой деятельности — между работодателем и работником сложились новые отношения. При найме стал популярным прием на работу временного персонала. Объясняется это гибкостью, которую получают и работодатель, и временный сотрудник («внештатный сотрудник», как писал П. Друкер [5, с. 128]). Среди экономически активного населения наблюдается тенденция к увеличению численности частично занятых сотрудников, что оказывает влияние на спрос и предложение на рынке труда. При неполной занятости появляется свободное время, а это несет перемены в поведении самого работника. Имея свободное время, индивид инвестирует его в развитие собственного потенциала, в повышение образовательного уровня и заполняет это время

досугом. Образование становится непрерывным процессом, сопутствующим человеку всю его жизнь. А в досуге, как правило, люди стремятся к активному отдыху, который гарантирует психологическую разрядку, укрепляет физическое и эмоциональное состояние человека с тем, чтобы обострить и развить, по замечанию Р. Флориды, творческие начала, необходимые в профессиональной деятельности [6, с. 134–136].

Условия неопределенности в механизме рынка большей частью зависят от поведения индивидов, которое в экономической теории считается рациональным. Рациональные индивиды могут выполнить в конкретных обстоятельствах один-единственный набор действий, и, с другой стороны, их рациональное поведение должно быть последовательным. В противном случае, полагает Н. Талеб, в экономическом поведении человека трудно вывести общие правила в настоящем времени и еще труднее прогнозировать его будущее поведение [7, с. 300–301].

Вместе с тем нельзя не учитывать, что каждый индивид имеет непредсказуемую склонность изменять решения по ходу деятельности, а при возрастающем объеме информации — к увеличению степени индивидуальной иррациональности. Ч. Киндлбергер и Р. Алибер доказывают, что наряду с рациональными действиями в экономическом поведении достаточно много иррационализма и что иррациональность возникает не как случайное отклонение от рационального поведения, — при определенных условиях она опережает и даже подавляет рациональность [8, с. 73–98]. Тот факт, что люди поступают иррациональным образом, приводит к неожиданным последствиям. Некоторые фирмы находят для себя выгодные возможности в непоследовательном поведении людей и умело пользуются «слабостями» потребителя, его иррациональностями [7, с. 303].

Нередко люди принимают решения на основе эмоций, под влиянием окружающих. Индивид может примкнуть к движению, имеющему шансы сиюминутного успеха. Такое поведение А. Кирман объясняет несостоятельностью рациональных ожиданий, отсутствием твердых убеждений при опровергающих свидетельствах. Исследуя поведение людей, он ввел в

экономическую теорию термин «поведенческий фактор взаимодействия» [9, с. 237]. В повседневной экономической деятельности люди ведут себя вполне последовательно, но такая последовательность может существенно отличаться от вариантов допустимой рациональности. В этом смысле они являются предсказуемо иррациональными, а модель рационального поведения в условиях неопределенности не просто очень условна, а совершенно непригодна для описания действительности [10, с. 302]. Психологические особенности людей в условиях рационального и одновременно иррационального поведения приводят современный рынок к повышенному динамизму и состоянию неустойчивости.

Основанием считать рыночный механизм подвижным являются сбои, которые допускают рынки, — для определенных этапов развития экономики характерны периоды неустойчивости с высоким уровнем безработицы, инфляции, неполной загрузкой мощностей, искажением распределения ресурсов. В информационную эпоху финансовый сектор отличается созданием рискованных услуг, которые в течение определенного времени обеспечивают нормальную доходность, при этом их недостатки (хищническое кредитование, схемы Понци, ценовые ажиотажи, надувание пузыря на рынке недвижимости и другие откровенно мошеннические схемы) остаются скрытыми. Как пишет Дж. Стиглиц о кризисе 2008 г., основное внимание здесь уделяется тем, «кто, действуя в рамках закона, занимался разработкой, упаковкой, переупаковкой и продажей токсичных продуктов и вел себя при этом настолько безрассудно, что в совокупности такое поведение стало угрожать крахом всей финансовой и экономической системы» [10, с. 327]. Последствия кризиса 2008 г. обнажили не только недостатки финансовой и экономической модели, но и глобальные недостатки общественного устройства в целом. Отличительной чертой экономики XXI в. стала ее подстройка к болезненным шокам, к рыночным диспропорциям и колебаниям. Впрочем, болезненные шоки в форме кризисов, по словам Ч. Киндлбергера, существовали всегда и на протяжении последних четырех столетий возникали примерно раз

в 10 лет [8, с. 73–98]. Поэтому кризисы можно отнести к обычным элементам экономической жизни. Однако непрерывная адаптация к сбоям и переменам рынка является отличительной особенностью настоящего времени.

Многие экономисты пытаются ответить на важнейший вопрос рыночной экономики: что делает экономику нестабильной, постоянно движущейся от процветания к депрессии и обратно? Рыночный механизм, который позволяет экономике выбираться из неравновесного состояния, как полагает Дж.М. Кейнс, не является врожденным и регулируемым «невидимой рукой» — в его основе лежит неопределенность и неуверенность, поэтому государство должно взять на себя большие полномочия и играть регулируемую роль в распределении ресурсов и поддержании спроса. Будущее процветание (или регресс) зависит от тренда в динамике нестабильных рынков, находящихся под влиянием постоянно изменяющихся условий и правил.

О неизбежности изменений правил П. Друкер высказался следующим образом: «Перемены перешли в ту же категорию, что смерть и налоги: лучше встретиться с ними попозже, а еще лучше не встречаться никогда» [11, с. 106]. Перемены стали нормой в повседневной жизни и, безусловно, они сопряжены с потерями и риском. В период перемен выживает тот, кто приспосабливается к ним и использует открывающиеся возможности. В эпоху перемен возрастает потребность к соблюдению разумного баланса рисков и выгод, возникающих на рынке. Любой совершаемый выбор оказывает влияние на последующие результаты. Чувство уверенности, которое в современной экономике обеспечивается безопасностью жизни, социальной защитой и другими протекционистскими мерами, позволяет людям брать на себя более высокие риски. Это, в свою очередь, создает, как отмечает Дж. Стиглиц, динамику в общественных отношениях [10, с. 339].

В современной экономике резко возрастает роль, место и значение информации. С подачи Д. Белла любая трудовая деятельность стала рассматриваться как деятельность, основанная на информации. Труд, связанный с производством информации, включает сбор данных, их интерпретацию, создание новой информации,

ее последующее распространение, материализацию информации в произведенном продукте.

Экономисты различают информацию как ресурс производства, как фактор производства и как продукт производства или товар, если он произведен для обмена. Информация в качестве производственного ресурса необходима для совершения экономическим агентом рационального выбора, что выражается в определении нужного типа и объема информации, а также в способности агента получать и передавать ее, т.е. в степени владения агентом экономическими компетенциями. Таким образом, информация есть процесс превращения неких исходных данных в необходимое знание, которое может быть использовано экономическим агентом для анализа реальной ситуации (впрочем, может и не быть использовано). Информация как фактор производства аналогична другим факторам. В процессе производства информационный фактор переносится на качество производимого продукта, если этот продукт имеет материальную сущность и реализуется в его свойствах. Информация, вложенная в произведенный продукт, сопровождает его на протяжении всей жизни до полной утилизации. В случае создания нематериального продукта, информационный фактор подвержен многочисленным копированиям и нескончаемым модернизациям со стороны пользователей. При этом каждый потребитель, копируя его, вольно или невольно становится производителем информации. Процесс может продолжаться или до бесконечности, или до утраты полезности нематериального продукта. По мнению японского экономиста Т. Сакайи, характерным признаком современного общества является не сам факт широкой распространенности знаний и информации, а то, что они непосредственно воплощаются в большинстве благ, создаваемых в обществе, и таким образом экономика превращается в систему, функционирующую на основе обмена знаний и информации [2, с. 348].

В последней трети XX в. информационно-коммуникационные технологии позволили по-новому обеспечить функционирование техники и создать информационную организацию производства. На основе этого начали быстро распространяться передовые идеи и появляться

новые технологии. Произошло выделение самостоятельных отраслей, занятых производством, обработкой, распространением и хранением информации. Информационные отрасли создали новые рынки товаров и услуг: программного обеспечения, средств коммуникации, услуг по эксплуатации информационно-коммуникационных технологий, средств массовой информации; информационных, образовательных, научных услуг; консалтинга, информационной безопасности, маркетинга, рекламы, посредничества в заключении контрактов и т.д. Электронные технологии позволили постоянно и надежно обмениваться информацией. В экономической деятельности акценты сместились в интеллектуальную сферу, а также в сферу информации и знаний.

Чтобы оперировать информацией, в технике принят способ, в котором информация выражается через последовательность двоичных кодов, и цифровая оболочка делает информацию доступным ресурсом. Для количественной оценки информации результаты довольно точно можно рассчитать в байтах. Основная идея состоит в том, что прирост информации за определенный период равняется изменениям информационного материала в базе данных. Полученная разница очищается от повторяющихся элементов, фильтруется по методике Хаусела–Каневского, и в результате можно иметь представление о приращении объема информации.

Развитие производства на основе информационного фактора определенно указывает на фундаментальные изменения в теории рыночного механизма. В спросе и предложении информационного продукта отсутствует разрыв между потребителем и производителем. Следует предположить, что разрыв между потребителем и производителем в спросе и предложении любой другой продукции, по мере насыщения ее информацией, будет сужаться. В результате все функции, роль и сила рынка, по выражению Э. Тоффлера, ставятся под сомнение [3, с. 445]. Хрупкость, неустойчивость, подвижность рынка делают экономику легко восприимчивой к различным колебаниям.

Многообразие видов, форм и неоднородность информации порождают большое количество проблем, связанных с ее использованием

в экономике. В этом состоит особенность информации как фактора (ресурса) производства. Исследователями выделен ряд свойств информации и знаний, требующих учета в хозяйственной деятельности с экономической точки зрения. Они не ограничены в пространстве. Это означает, что информация и знания не убывают по мере их использования и на их количество не влияет, сколько людей ими воспользуются впоследствии. Информация и знания живут вне зависимости от пространства. «Подобно квантовым частицам, они могут находиться в нескольких местах одновременно», — утверждает Т. Стюарт [12, с. 243]. Информация и знания благодаря своей структуре способны быстро и широко распространяться и при этом постоянно увеличиваться. По форме информация и знания многообразны (гетерогенны), и их материальная оболочка в современном мире расширяется и усложняется технологическими возможностями в производстве (книги, магнитофоны, ксероксы, телевизоры, компьютеры, факсы, телефоны, гаджеты). Информация и знания не отчуждаемы от человека, — приобретение одним человеком объема нематериального ресурса никоим образом не уменьшает возможность приобрести такой же объем другим индивидом.

В современную эпоху информация и знания из частного товара превратились в общественный. Они сохраняют и приумножают свою ценность. Такая особенность отсутствует в сделках с материальными предметами. Факт продажи информации или знания агенту не мешает продавать их другим агентам при условии соблюдения законов об интеллектуальной собственности. Используя нематериальный ресурс как товар, экономический агент при обмене получает прибыль и одновременно обогащает собственный интеллектуальный ресурс, повышая его производительность. Ни один другой ресурс при передаче его не может одновременно обогащать и получателя, и дарителя. Изобилие — еще одно качество, отличающее информацию и знания от иных экономических ресурсов. Информацию или знания производят каждый день, и в этом заключается их уникальное свойство. Со временем информация и знания устаревают, но не исчезают без следа, — благодаря

своей структуре они быстро и широко распространяются и при этом постоянно увеличиваются. Любая экономическая деятельность создает большой объем информации и знаний, чем потребляет.

В чрезмерном использовании информации возникает дефицит спроса на нужную информацию в нужный момент, обостряется конкуренция за владение ею, возникает проблема ее защиты: для человека — персональных данных и авторских прав, для компании — корпоративной информации, для государства — стратегически важной информации. У людей, бизнеса и государства появились стимулы к искажению информации, обозначились проблемы ее несовершенства (асимметричность, неполнота, отсутствие транспарентности, неодинаковая доступность). Если совокупный объем информации все время увеличивается, то допущение классической теории об ее полноте в наше время потеряло смысл. По этому поводу Ф. Бродель справедливо заметил, что «экономические законы живут столько, сколько делятся реальность и устремления той экономической эпохи, более или менее точным зеркалом и интерпретацией которых эти законы были» [1, с. 170].

Искажение информации проявляется в рыночных ценах, что создает логическое противоречие в стоимости продукции. Современный бизнес давно не полагается только на информацию, представленную ценами, считая, что рыночные цены не являются вполне информативными. С этой точки зрения большая часть расходов на получение информации связана с участием в своего рода гонке на скорость, цель которой — узнать что-то важное быстрее других и получить за счет этого прибыль. В этом соперничестве каждому участнику приходится тратить больше денег, чтобы не отстать от остальных [3, с. 319–320]. Информация о ценах может быть не самой важной информацией, и принимаемое решение часто определяется личным интересом и способностями человека. По мысли Ч. Хэнди, связано это с тем, что «рынок игнорирует все, что не имеет стоимостного

выражения» [2, с. 173]. Степень искажения цены зависит от стоимостной доли идеи или информации, заложенных в товаре в процессе его производства. Поэтому бизнес беспокоится о том, какую долю стоимости идеи он может присвоить себе, а не о том, какой будет общая отдача от реализации этой идеи для общества. Иными словами, у бизнеса есть стимул к искажению информации, поскольку рыночная цена все еще представляет собой лучшую и доступную информацию о стоимости продукции [3, с. 252].

Если совокупный объем информации все время увеличивается, то допущение о ее полноте в экономической сделке в наше время потеряло смысл. Гонка за информацией приводит к ее приросту, что означает возрастающий характер кривой совокупного объема информации на макроуровне. Скорость распространения совокупной информации и темп ее роста влияют на рыночный механизм, и тем самым нарушается поведение экономических агентов. Поэтому хозяйственная деятельность на микроуровне находится в состоянии воздействия ежедневных перемен, а сама экономика становится все более динамичной и неустойчивой.

Таким образом, рассматривая экономику как динамичную систему, можно полагать, что современный рынок и рыночные механизмы находятся под воздействием некой силы, которая формируется под влиянием информационных потоков и нарастающих перемен, в том числе связанных с инновационным стилем жизни. Возникновение этой силы происходит как иррационально-рациональная реакция людей на постоянно увеличивающийся объем информации. В условиях интенсивного информационного потока развитие экономики перестает быть плавным и равномерным, а сам рынок и его рыночный механизм спрос — предложение становятся подвижными. Такая информационная вовлеченность стимулирует общество и экономику к инновационному развитию.

Литература

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена. М.: Прогресс, 1988.

2. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего; Райх Р. Труд наций. Готовясь к капитализму XXI века; Хэнди Ч. Алчующий дух за гранью капитализма: поиск цели в современном мире // Новая индустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004.
4. Бодрийяр Ж. Фантомы современности. Призрак толпы. М.: Алгоритм, 2008.
5. Друкер П. Управление в обществе будущего. М.: Вильямс, 2007.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика XXI, 2007.
7. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2010.
8. Киндлбергер Ч., Алибер Р. Мировые финансовые кризисы. Мании, паники и крахи. СПб.: Питер, 2010.
9. Болл Ф. Критическая масса. Как одни явления порождают другие. М.: Гелиос, 2008.
10. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М.: Эксмо, 2011.
11. Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2007.
12. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. М.: Поколение, 2007.

References

1. Brodel' F. *Material civilization, economics and capitalism, XV–XVIII centuries. V. 2. Games exchange* [Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. T. 2. Iгры obmena]. Moscow, Progress, 1988.
2. Sakayya T. *The value created by knowledge, or the History of the Future* [Stoimost', sozdavaemaya znaniem, ili Istoriya budushchego]; Raykh R. *Work of Nations. In preparation for the XXI century capitalism.* [Trud natsiy. Gotovyas' k kapitalizmu XXI veka]; Khendi Ch. *Those who hunger beyond the spirit of capitalism: the search for purpose in the modern world.* [Alchuyushchiy dukh za gran'yu kapitalizma: poisk tseli v sovremennom mire]. Novaya industrial'naya volna na Zapade. Pod red. V.L. Inozemtseva. Moscow, Academia, 1999.
3. Toffler E. *Third Wave* [Tret'ya volna]. Moscow, AST, 2004.
4. Bodriyyar Zh. *Phantoms of modernity. Phantom of the crowd* [Fantomy sovremennosti. Prizrak tolpy]. Moscow, Algoritm, 2008.
5. Druker P. *Control of the society of the future* [Upravlenie v obshchestve budushchego]. Moscow, Vil'yams, 2007.
6. Florida R. *Creative class: people who change their future* [Kreativnyy klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee]. Moscow, Klassika KhKhI, 2007.
7. Taleb N. *Black Swan. Under the sign of unpredictability* [Chernyy lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus, 2010.
8. Kindlberger Ch., Aliber R. *The global financial crisis. Manias, panics and crashes* [Mirovye finansovye krizisy. Manii, paniki i krakhi]. SPb., Piter, 2010.
9. Boll F. *Kriticheskaya massa. Critical mass. As some have other effects* [Kak odni yavleniya porozhdayut drugie]. Moscow, Gelios, 2008.
10. Stiglits Dzh. *Steep dive: America and the new economic order after the global crisis* [Krutoe pike: Amerika i novyy ekonomicheskiy poryadok posle global'nogo krizisa]. Moscow, Eksmo, 2011.
11. Druker P. *The objectives of management in the XXI century* [Zadachi menedzhmenta v XXI veke]. Moscow, Vil'yams, 2007.
12. Styuart T. *Intellectual capital. New source of wealth organizations* [Intellectual'nyy kapital. Novyy istochnik bogatstva organizatsiy]. Moscow, Pokolenie, 2007.

УДК 658.511.3

Инновационное развитие бизнеса. Статистика выводов в методике «Шесть сигм»

ЖЕВНОВ ДЕНИС АНАТОЛЬЕВИЧ,*канд. техн. наук, доцент кафедры «Математика и информатика»**Барнаульского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Барнаул***E-mail:** *zda80@inbox.ru*

Аннотация. Внедрение инновационных подходов и непрерывное совершенствование технологических процессов является залогом успешной деятельности любого предприятия. При этом наибольший успех имеют те изменения, необходимость осуществления которых детально проанализирована, а экономический эффект от внедрения заранее просчитан. Методика «Шесть сигм» обладает инструментами статистического анализа и контроля, способными выявить истинные причины болевых точек процесса и оценить степень их влияния на конечный результат. В данной статье на конкретных примерах показано, как с помощью статистики вводов можно повысить эффективность управленческих решений при оптимизации процессов.

Статистика выводов методике «Шесть сигм» базируется на использовании методов параметрической и непараметрической статистики, которые позволяют осуществить проверку гипотез о степени влияния различных факторов на выходные параметры процесса. К таким методам относится регрессионный анализ, дисперсионный анализ, сравнение центров и разбросов статистических выборок, оценка критерия χ^2 .

Результатом использования статистики выводов методике «Шесть сигм» является определение корневых причин несовершенства процессов, что позволяет, не распыляя ограниченные ресурсы, сфокусироваться на устранении ключевых проблем и достигнуть максимально возможного результата.

Методика «Шесть сигм», обладающая комплексным набором инструментов повышения качества и снижения вариативности, уже много лет успешно применяется ведущими мировыми компаниями. Свое применение данная методика начинает находить и в России. Использование подхода «Шесть сигм» при совершенствовании процессов на российских предприятиях способствует повышению качества и конкурентоспособности отечественной продукции, росту ВВП и экономического потенциала страны.

Ключевые слова: оптимизация процессов, статистика выводов, Шесть сигм, инновации.

Innovative Business Development. Statistical inference of Six Sigma

ZHEVNOV DENIS ANATOL'EVICH,*PhD in Engineering, associate professor with the Mathematics and IT chair,**the Barnaul Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul***E-mail:** *zda80@inbox.ru*

Abstract. Implementation of innovative approaches and continuous improvement of technological processes is the reason for successful work of any enterprise. In addition, those changes are highly successful which are necessary to apply and the necessity is analyzed in detail. The economic effect of their realization has to be calculated beforehand. Six Sigma methodology has tools of statistical analysis and control which

can define true reasons of process problems and estimate the extent of their influence on final result. This paper demonstrates by using clear examples how it's possible to increase the effectiveness of management decisions in process optimization by means of statistical inference.

Statistical inference of Six Sigma is based on applying methods of parametric and nonparametric statistics which make it possible to check hypotheses about influence of different factors on output process parameters. Such methods are regression analysis, analysis of variance, comparison of centers and scatters of statistic sample, appraisal of χ^2 .

The result of statistical inference of Six Sigma application is definition of true reasons of process defects. It enables to focus on removal of key problems and achieve the utmost result without wasting limited resources.

Six Sigma methodology has a complex set of tools for quality improvement and variety reduction. It has already been successfully applied for many years by the leading world companies. This methodology is begging to be realized in Russia. Applying Six Sigma approach during improvement process in Russian enterprises contributes to quality increase and competitiveness of domestic production, growth of GDP and economic potential of the country.

Key words: process optimization, statistical inference, Six sigma, innovations.

В современных реалиях эффективная деятельность предприятия невозможна без постоянных инновационных изменений, оптимизации процессов и улучшения сервисов. При этом необходимо осуществлять совершенствования, активно используя инструменты на стыке науки и бизнеса. В феврале 2014 г. на совещании с учеными-экономистами в Ново-Огарево, направленном на ускорение экономического роста, Президент России Владимир Путин отметил, что «должна быть разработана и заявлена внятная политика по мобилизации всех ресурсов для ускоренного роста», которая касается как повышения производительности труда, так и повышения эффективности экономики в целом [1]. Внедрение современных управленческих практик — важнейшее условие создания инновационного продукта, тех прорывных инноваций, которые могут вывести российскую экономику на современный уровень развития [2]. Одним из способов мобилизации внутренних ресурсов предприятий, повышения качества и снижения себестоимости продукции являются концепции «Лин» и «Шесть сигм», которые находят свое применение как в промышленных областях, так и в сфере обслуживания [3]. Методика «Шесть сигм» базируется на концепции постоянного совершенствования процессов и сокращения количества дефектов. Успешное использование инструментов «Шесть сигма»

крупнейшими предприятиями во всем мире уже доказало свою эффективность. Их применение может дать существенный импульс развитию российских предприятий.

В последнее время все больше российских компаний уделяют внимание совершенствованию процессов, инновационным проектам и улучшениям своей деятельности. При этом далеко не всегда это приносит ожидаемую выгоду. Любое предприятие хочет быть уверенным в том, что движется в верном направлении и осуществляемые инвестиции дадут реальный эффект. Для этого тиражированию изменений часто предшествуют пилотные проекты, по результатам которых принимается решение о полномасштабном внедрении. Однако затрачивая средства на улучшение внутренних процессов, технологий, сервисов и качества продукции, предприятия часто так и не получают желаемого результата. Причина этого часто кроется в том, что выводы по результатам замеров и пилотов (выборки) делаются касательно полномасштабного внедрения (популяции) без проверки гипотез с помощью статистических инструментов.

Несомненным достоинством методики «Шесть сигм» является использование статистики выводов, которая, базируясь на математическом аппарате, помогает добиться существенного улучшения процессов, сервисов и качества продукции. Статистика выводов

позволяет среди всего многообразия влияющих факторов увидеть истинные причины имеющихся проблем и сконцентрироваться на их устранении.

Успешно применять инструментарий статистики выводов помогает одна из самых простых и эффективных концепций «Шесть сигм», утверждающая, что «выход любого процесса зависит от того, что имеется на входе» [4]. С точки зрения данной методики любой процесс можно представить в виде зависимости того, что мы имеем на выходе (Y), от исходных параметров на входе (X). Выразив результаты процесса в виде функции $Y = f(X1, X2, X3, \dots)$, становится возможным применить статистический аппарат к исследованию степени влияния различных факторов на конечный результат, а значит — существенно улучшить процесс и повысить его качество.

Рассмотрим, как тесты статистики выводов методики «Шесть сигм» с помощью проверки гипотез позволяют определить корневые причины проблем в текущих процессах и сервисах и сфокусироваться на их устранении.

Прежде всего необходимо выбрать показатель для улучшений Y . В качестве данного критичного для качества показателя *CTQ* (*Critical To Quality* — важный для бизнеса или клиента показатель, поддающийся измерению) может быть выбрана прибыль, доля рынка, *ROI* или любой другой параметр, который необходимо улучшить с точки зрения бизнеса. Обычно, определяя *CTQ*, принято ориентироваться на голос клиента. Именно удовлетворение его потребностей является залогом конкурентоспособности любого предприятия.

Далее нужно определить входные параметры X , которые оказывают воздействие на Y . Такими показателями могут быть время выполнения заказа, человеческий фактор, непроизводительные затраты или любые другие показатели. Определение входных параметров — одна из самых важных задач для последующего улучшения процесса. Статистический анализ покажет, насколько сильно влияет каждый X на Y . Если влияние найденных X окажется незначительным, это будет свидетельством того, что корневые причины имеющихся недостатков процесса установить не удалось, а

усилия, направленные на улучшение выявленных факторов, будут бессмысленными.

После того как входы и выходы процесса определены, необходимо собрать по ним данные. При этом, по возможности, нужно собирать данные с большим объемом информации для обеспечения репрезентативности выборки. Если в дальнейшем мощность выборки окажется недостаточной — ее необходимо будет увеличить.

Определив все влияющие факторы и собрав по ним данные, можно переходить к проверке гипотез о влиянии входных параметров X на выходной параметр Y . Проверка гипотез позволяет определить, является ли отклонение между двумя или большим количеством выборок данных случайностью или результатом фактического различия параметров популяций.

В качестве нулевой гипотезы выступает утверждение об отсутствии влияния, изменения или разницы. Данная гипотеза считается истинной, пока не предоставлено достаточно свидетельств для ее отклонения. Соответственно в качестве альтернативной гипотезы выступает утверждение о наличии влияния, изменения или разницы.

Естественно, что при анализе гипотез существует риск сделать неправильные выводы. Ошибка первого типа заключается в отбрасывании нулевой гипотезы, когда она на самом деле правильная. Такая вероятность обозначается α ($0 < \alpha < 1$). Этот риск оценивается в большинстве статистических тестов и отображается как значение P . Ошибка второго типа — сохранение нулевой гипотезы, когда она на самом деле ложная. Вероятность ошибки второго типа обозначается β ($0 < \beta < 1$). Обычно, если нет дополнительных требований к точности, уровень допустимости риска для ошибки первого типа составляет 0,05. Это означает, что любое значение $P < 0,05$ приведет к отклонению нулевой гипотезы. Уровень допустимости риска ошибок второго типа обычно принимается равным 0,1. На практике эта величина применяется при расчетах размеров выборок.

Сформулировав нулевую гипотезу и установив уровень значимости α , необходимо выбрать

тест для проверки гипотез. Выбор теста зависит от типа данных (дискретные или непрерывные) и вида распределения выходного параметра (если его тип непрерывный). Матрица выбора теста для проверки гипотез представлена в таблице.

После того как был выбран подходящий тест, необходимо подсчитать размер выборки, который обеспечит заданную мощность (обычно мощность = $1 - \beta = 0,9$). Если собранных данных недостаточно — необходимо провести дополнительные замеры. Если дополнительные замеры провести не удастся — мы можем посчитать мощность, которую обеспечит имеющийся фиксированный размер выборки. Естественно, чем ближе к 1 будет данное значение, тем меньше вероятность допустить ошибку второго типа.

Далее можно переходить к анализу. Первоначально имеет смысл провести графический анализ, который поможет сделать предварительные выводы. Естественно, они должны быть подтверждены или опровергнуты статистическими тестами. Рассчитав риск допустить ошибку первого типа (значение P) и сравнив его с α , можно сделать вывод, верны ли допущения, достаточна ли выборка, нужны ли дополнительные выборки или дополнительный анализ. На основе этих данных можно сделать практические выводы о степени влияния входного параметра X на показатель, требующий улучшений Y [5].

Рассмотрим подробнее статистические тесты для различных типов данных. Проводить эти тесты можно как вручную, так и с помощью разнообразного прикладного программного обеспечения, достаточно широко

представленного на современном IT-рынке. Специализированные программные продукты позволяют автоматически производить статистический анализ и визуализировать результаты моделирования. Существенно упростить ручной расчет формул и значительно сэкономить на этом время позволяют, например, такие программные продукты, как *MS Excel*, *Minitab* и другие.

1. Регрессия (регрессионный анализ) — это метод определения зависимостей между непрерывными Y и X . Целью регрессии является предсказание Y для данного уровня X . Регрессии могут быть простыми (линейная зависимость между Y и одним X), множественными (рассматривается несколько X одновременно) и нелинейными.

В первую очередь необходимо определить вид зависимости и построить модель, отражающую взаимосвязь $Y = f(X)$. Используя регрессионные модели, важно не забывать о допущениях остатков для их ряда (отклонений реальных наблюдений от смоделированных значений): они должны быть нормально распределены, иметь равное нулю математическое ожидание, распределяться случайно и не зависеть друг от друга. Если какое-либо допущение не выполняется, появляется основание не доверять анализу. В этом случае необходимо вернуться на этап определения регрессионной модели и попытаться построить более адекватную зависимость.

Подобрав адекватную и точную модель, можно переходить к анализу. В первую очередь нас интересует расчетное значение, которое указывает на вероятность совершить

Матрица выбора теста для проверки гипотез

Тип данных	Дискретный Y	Непрерывный Y	
		нормальное распределение Y	не нормальное распределение Y
Дискретный X	Тест хи-квадрат (χ^2)	Дисперсионный анализ для сравнения центров <i>Bartlett's-тест</i> для сравнения разбросов	<i>Mood's Median-тест</i> для сравнения центров <i>Levene's-Test</i> для сравнения разбросов
Непрерывный X	Меняем местами Y и X , проводим анализ	Регрессия	

ошибку первого типа: насколько случайно получить имеющуюся разницу при отсутствии влияния фактора (т.е. определить, влияет X на Y или нет). Для определения P сначала рассчитывается F -статистика выводов дисперсионного анализа. Затем для количества степеней свободы теста из табличных значений берется распределение данной статистической величины, и статистика теста сравнивается с этим распределением. Результатом сравнения и будет значение.

R^2 — второй после P важнейший показатель значимости влияния X на Y в регрессионном анализе. Он рассчитывается, как $R^2 = 1 - ESS/TSS$, где ESS — сумма квадратов остатков регрессии; TSS — общая сумма квадратов. R^2 показывает, каков процент отклонений в Y , который может быть объяснен данным X . Чем данный показатель выше, тем сильнее влияние X на Y . Если рассматривается влияние одного X , то $(100\% - R^2)$ — это то, что может быть объяс-

нено всеми оставшимися факторами в совокупности.

С помощью регрессионной модели мы можем определить значимость влияния X на Y (расчет P), силу его влияния (показатель R^2), а также предсказать поведение Y в случае дальнейших изменений X (используя интерполяцию).

Пример: сельскохозяйственное предприятие хочет определить, влияет ли количество наружной рекламы на объемы продаж в различных регионах (уровень значимости $\alpha = 0,05$).

Проведем анализ с помощью программы *Minitab*. Сформулируем нулевую гипотезу: количество наружной рекламы не влияет на объемы продаж.

Предварительный графический анализ указывает на линейную зависимость (рис. 1).

Построим регрессию и проверим допущения (рис. 2).

Мы видим, что остатки нормально распределены вокруг нуля, не зависят друг от друга

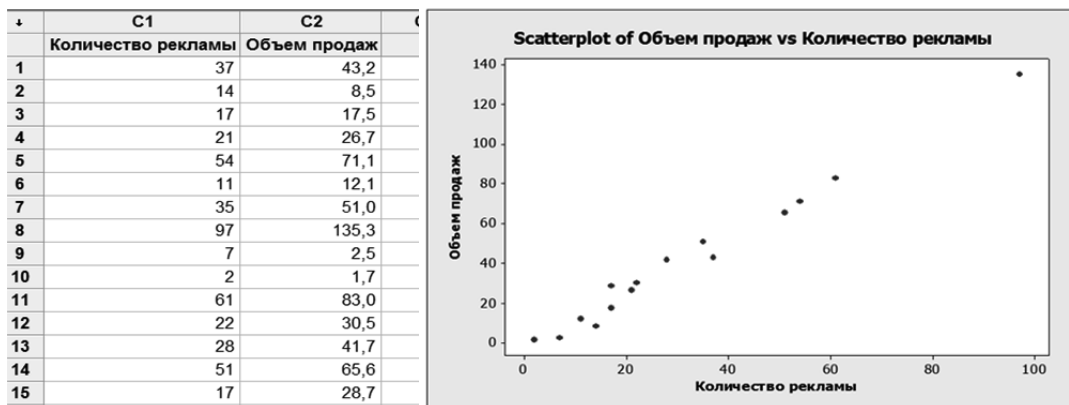

Рис. 1. Исходные данные и предварительный графический анализ

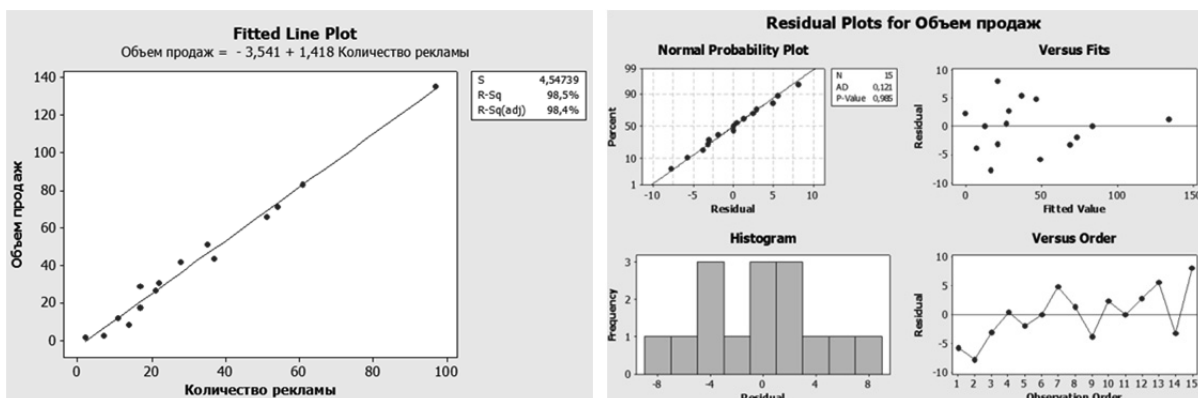

Рис. 2. Линейная модель регрессии и допущения

и имеют схожую дисперсию. Модель адекватна и может быть использована для получения выводов.

Проведем регрессионный анализ (рис. 3).

Значение $P < 0,05$ — отвергаем нулевую гипотезу, следовательно, количество наружной рекламы значительно влияет на объемы продаж. Так как имеется достаточно оснований для отбрасывания нулевой гипотезы — размер выборки достаточен. $R^2 = 98,5\%$ свидетельствует о том, что влияние фактора очень значимо.

2. Тест хи-квадрат (χ^2) применяется для анализа влияния одного или двух дискретных X на дискретный Y (дискретная «регрессия»). Он также используется для дискретной «корреляции» двух X или двух Y . Тест χ^2 использует таблицы пропорциональностей. При этом проверяется гипотеза о том, что переменные являются независимыми и не влияют друг на друга. Для принятия гипотезы необходимо, чтобы процентные распределения по разным столбцам друг от друга не отличались, а наблюдаемые различия являлись случайными. Тест χ^2 вычисляет общее отличие между наблюдаемыми значениями в ячейках и теми ожидаемыми значениями, которые могли бы быть в этих ячейках, если бы процентные распределения в столбцах были бы одинаковыми. Большое значение χ^2 указывает на существенное отличие между наблюдаемыми и ожидаемыми количествами в ячейках и говорит о том, что процентные распределения по столбцам не являются равными, гипотеза о независимости отвергается, следовательно, искомые переменные влияют друг на друга. Допущением для использования таблиц пропорциональности является

наличие значений $P \geq 5$ для ожидаемых величин в любой ячейке.

Как и во всех тестах, важнейшим параметром будет являться значение P . Для его определения необходимо рассчитать χ^2 — основную статистику выводов для данного теста. После этого для количества степеней свободы теста из табличных значений берется распределение статистической величины, после чего χ^2 сравнивается с этим распределением. Результат сравнения — значение P , которое указывает вероятность совершить ошибку первого типа при определении влияния X на Y .

Пример: сельскохозяйственное предприятие хочет определить, зависит ли удовлетворенность потребителей качеством муки в зависимости от сорта пшеницы.

Проведем анализ с помощью программы Minitab.

На предварительном графическом анализе сравним пропорции столбцов для разных групп (рис. 4).

Мы видим, что имеются различия. Проверим данное предположение. Сформулируем нулевую гипотезу: удовлетворенность качеством муки не зависит от сорта пшеницы. Проведем статистический анализ (рис. 5).

Необходимые допущения для использования теста выполнены: ожидаемые величины для каждой ячейки ≥ 5 .

Получаем, что значение $P < 0,05$, значит, отвергаем нулевую гипотезу. Фактор значительно влияет на удовлетворенность качеством. Так как имеется достаточно оснований для отбрасывания нулевой гипотезы — размер выборки достаточен.

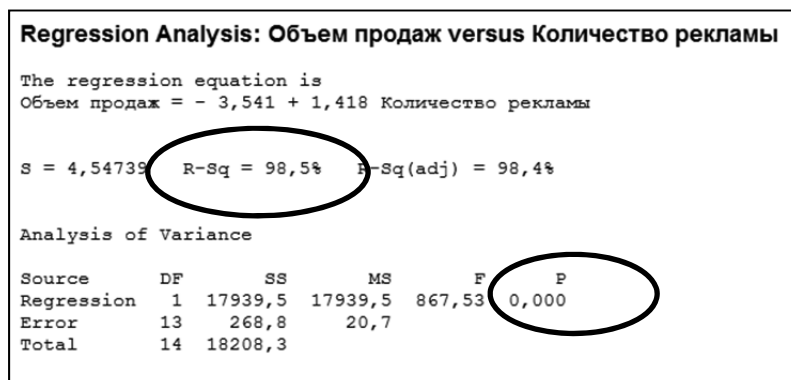

Рис. 3. Регрессионный анализ

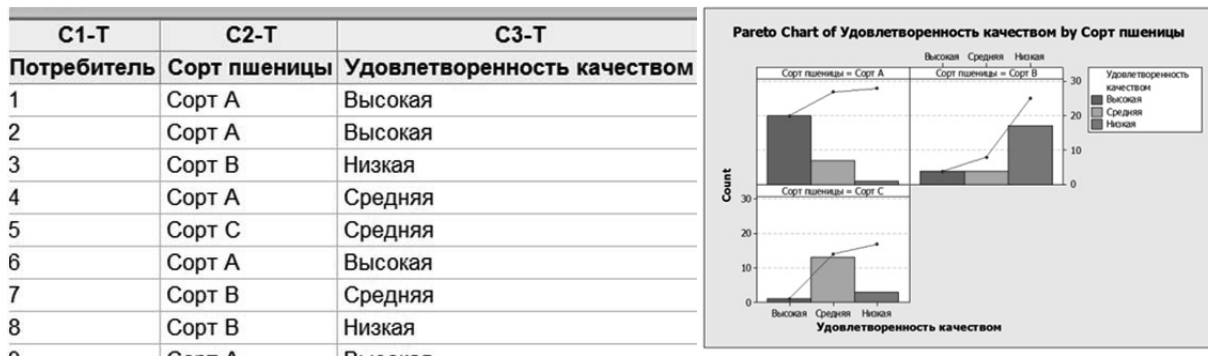

Рис. 4. Часть исходных данных и графический анализ

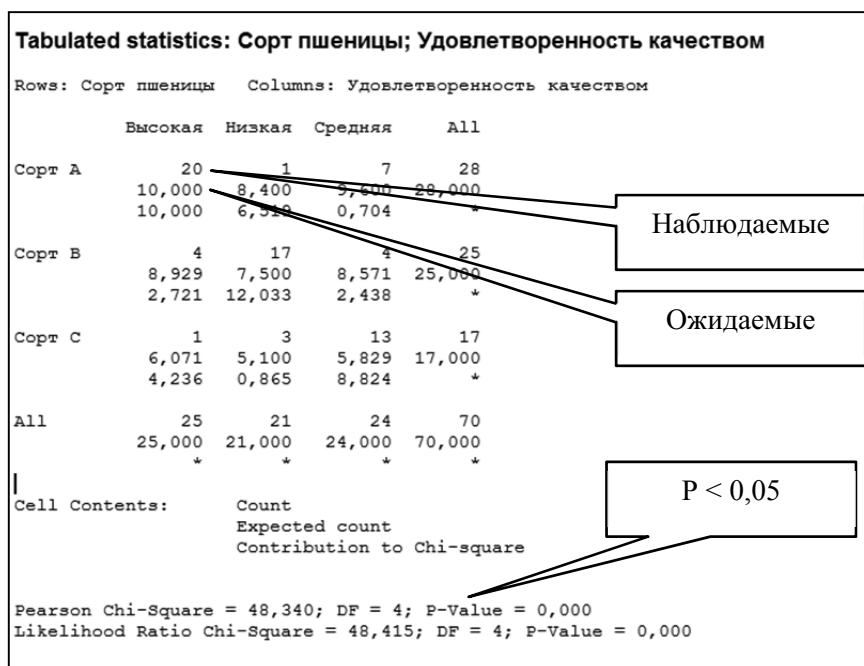

Рис. 5. Результаты теста χ^2

При производстве муки сельхозпроизводителю следует отдавать предпочтение определенным сортам пшеницы.

3. Для анализа степени влияния дискретного X на непрерывный Y рассматриваются центры и разбросы выборок.

Центр — это среднее или наиболее типичное значение совокупности. Для определения центров используется среднее арифметическое, среднее геометрическое, медиана, математическое ожидание, степенные средние, мода и другие показатели. Их применение в том или ином случае зависит от исследуемой совокупности.

Разброс описывает степень отклонений данных относительно центра. Его определя-

ют такими показателями, как размах выборки, дисперсия, стандартное отклонение, межквартильный диапазон и другими. Как и в случае центров, выбор показателя для описания разброса зависит от исследуемой выборки.

Если выборка имеет нормальное распределение, будет использоваться среднее значение для описания ее центра и стандартное отклонение для описания разброса. Если выборка отличается от нормального распределения — в качестве описательной статистики для центра будет использоваться медиана, а в качестве описательной статистики для разброса — межквартильный диапазон. Правильный

выбор описательных статистик влияет на полученные результаты и успех проекта.

Рассмотрим исследование центров.

Если выборки, построенные для дискретных значений X , имеют нормальное распределение — используем дисперсионный анализ (*ANOVA*). Дисперсионный анализ — это метод определения различий между центрами нескольких выборок, когда все выборки имеют нормальное распределение. В его основе лежит анализ отклонений наблюдений исследуемой совокупности от среднего арифметического. При этом мерой отклонений является дисперсия (средний квадрат отклонений). Вызываемые воздействием исследуемого фактора отклонения сравниваются с отклонениями, вызванными случайными факторами. Фактор оказывает существенное влияние, если вызванные им отклонения более существенны, чем случайные.

Допущениями для использования *ANOVA* являются независимость и случайность каждой выборки, а также нормальное распределение и равные дисперсии измерений внутри каждой группы (группы формируются для каждого дискретного X).

Для определения значения P , которое укажет на вероятность совершить ошибку первого типа, необходимо рассчитать F -статистику дисперсионного анализа. Далее для количества степеней свободы теста из статистических таблиц определяем распределение данной величины. Статистика теста сравнивается с этим распределением, результат сравнения — значение P .

Следующий важный показатель для исследования — R^2 . Он рассчитывается как $R^2 = BSS/TSS$, где BSS — сумма квадратичных отклонений между каждой группой; TSS — сумма квадратичных отклонений между каждой группой плюс сумма квадратичных отклонений внутри каждой группы. Показатель R^2 дает понять, каков процент отклонений в Y , который может быть объяснен данным X . Чем выше R^2 , тем сильнее влияние X . Степень влияния всех оставшихся факторов в совокупности можно выразить величиной $(100\% - R^2)$.

Для исследования различий между выборками, построенными для дискретных значений X , хотя бы одна из которых не имеет

нормального распределения, используется тест *Mood's Median*. Данный тест сравнивает медианы исследуемых выборок. Допущения:

- каждая выборка должна быть независимой и случайной;
- внутри каждой группы измерения должны иметь равные дисперсии.

При нарушении допущений точность оценки теста снижается. Для случаев, когда $P \sim 0,000$, это менее значимо, однако когда P близка к α -рisku ($P \sim 0,05$) — ошибка может быть достаточно значимой. Вывод о степени влияния X на Y делается на основании значения P . Расчет R^2 для данного теста не производится.

Перейдем к исследованию разбросов.

Для исследования разбросов нормально распределенных выборок используется *Bartlett's*-тест. Допущениями при использовании данного теста являются условия независимости и случайности каждой выборки. На основе описательных статистик (стандартных отклонений) *Bartlett's*-тест определяет статистику. Далее для количества степеней свободы теста ($n - 1$) из таблиц берется распределение данной статистической величины. Статистика теста сравнивается с этим распределением. Результат сравнения — значение P , которое говорит о наличии или отсутствии влияния со стороны X на разбросы выборки Y .

Если хотя бы одна из выборок Y для исследуемых значений X не имеет нормального распределения, то для исследования разбросов необходимо использовать *Levene's*-тест. Допущениями при использовании данного теста являются независимость и случайность каждой выборки и то, что измерения внутри каждой выборки должны происходить из непрерывного распределения.

Статистика теста *Levene's* определяется из описательных статистик. Для количества степеней свободы теста ($n - 1$) из таблиц берется распределение данной статистической величины, с которой сравнивается статистика теста. По результатам данного сравнения определяется значение P . Значение $P < 0,05$ означает, что есть хотя бы одна выборка с разбросом, значительно отличающимся от разброса другой выборки.

Пример: сельскохозяйственное предприятие хочет определить, зависит ли урожайность пшеницы (ц/га) от производителя удобрения.

Исследование проведем с помощью программы *Minitab*.

Предварительный графический анализ показывает, что имеется различие в разбросах. Центры одинаковы (рис. 6).

Проверим выборки на нормальность распределения (рис. 7).

Так как одна из выборок имеет ненормальное распределение — будем использовать *Levene's*-тест для сравнения разбросов и *Mood's Median*-тест для сравнения центров.

Проверим разбросы. Сформулируем нулевую гипотезу — значимой разницы в разбросах выборок урожайности для различных

↓	C1-T	C2	C3
	Производитель	Урожайность	
1	Производитель 1	32	
2	Производитель 2	14	
3	Производитель 2	28	
4	Производитель 3	44	
5	Производитель 1	30	
6	Производитель 2	16	
7	Производитель 3	29	
8	Производитель 3	15	
9	Производитель 1	18	
10	Производитель 1	36	
11	Производитель 3	28	
12	Производитель 2	25	
13	Производитель 2	34	
14	Производитель 3	17	

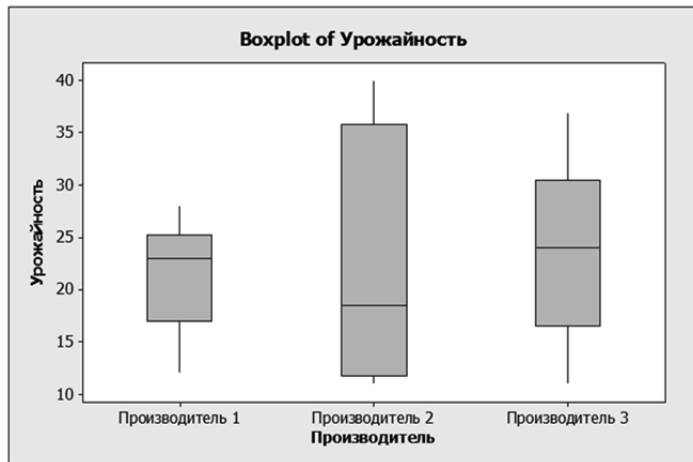

Рис. 6. Часть исходных данных и графический анализ

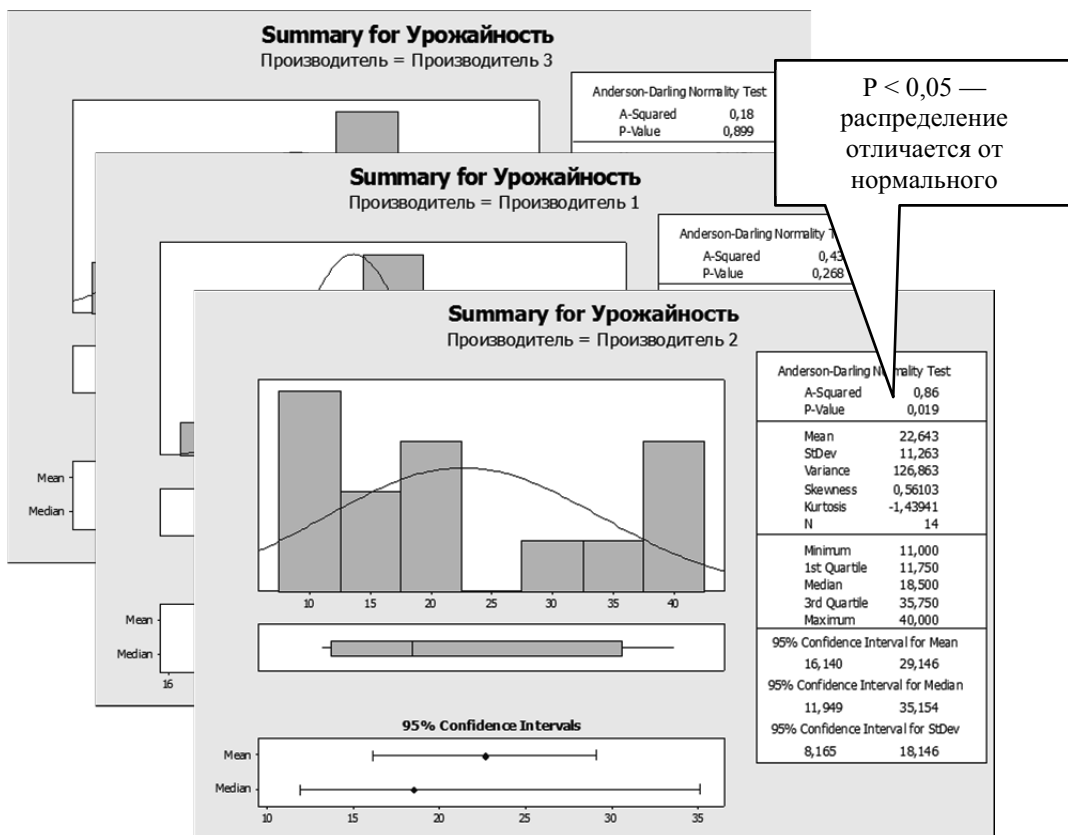

Рис. 7. Проверка выборок на нормальность распределения

типов удобрений нет. Проведем *Levene's*-тест (рис. 8).

Для *Levene's*-теста значение $P < 0,05$ — отвергаем нулевую гипотезу. Разница в разбросах есть. Поскольку у нас достаточно оснований для отбрасывания нулевой гипотезы, выборка достаточна. Доверительные интервалы выборок пересекаются. Наименьший разброс имеет выборка «Производитель 1».

Таким образом, выбор того или иного удобрения существенно влияет на разброс показателя урожайности. Если сельхозпроизводитель хочет минимизировать риски колебания значения урожайности — необходимо отдавать предпочтения удобрениям, обеспечивающим наименьший разброс («Производитель 1»).

Проверим центры. Сформулируем нулевую гипотезу — значимой разницы в центрах выборок урожайности для различных типов удобрений нет. *Levene's*-тест показал, что дисперсии не равны (нарушено допущение для

использования *Mood's Median*-теста при сравнении центров). Тем не менее мы проведем тест, так как в целом альтернативы для *Mood's Median* с неравными дисперсиями нет. При этом будем учитывать, что точность значения P как оценки вероятности сделать ошибку первого типа снижается (рис. 9). Проверку мощности и расчет необходимого размера выборок будем осуществлять с применением поправочного коэффициента 1,15.

Значение $P > 0,05$. Нулевую гипотезу отвергнуть не можем. Мы должны отвергнуть альтернативную гипотезу (альтернативная гипотеза — центры отличаются), но прежде рассчитаем, достаточна ли мощность нашей выборки, чтобы сделать такие выводы. Для расчета мощности необходимо определить разницу в средних значениях и наибольшее стандартное отклонение (рис. 10).

Мощность, равная 0,07, явно недостаточна, чтобы сделать выводы относительно гипотез. Необходима мощность 0,9 или выше.

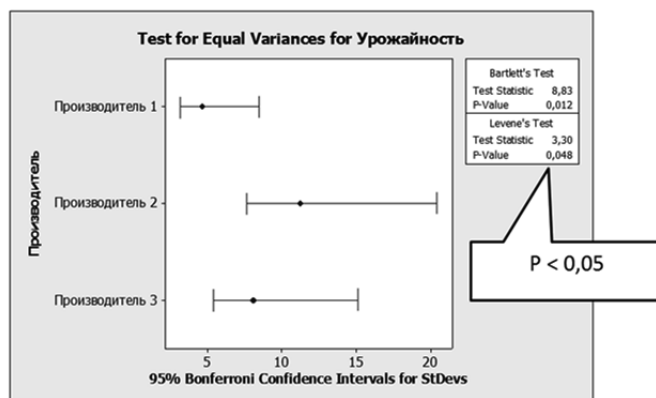

Рис. 8. *Levene's*-тест

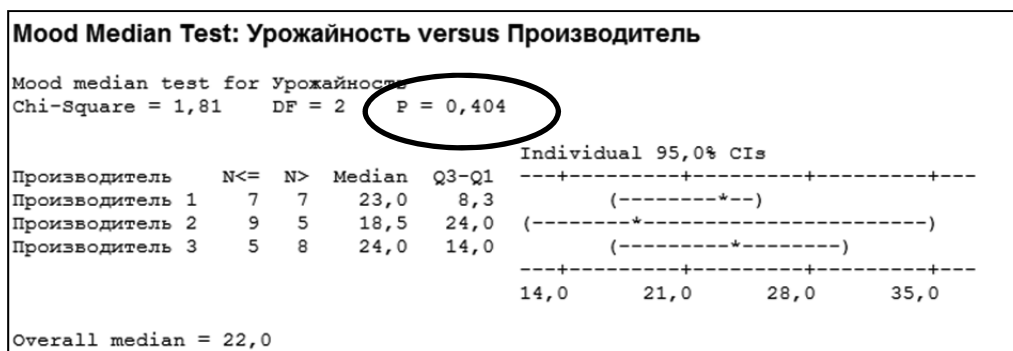

Рис. 9. *Mood's Median*-тест

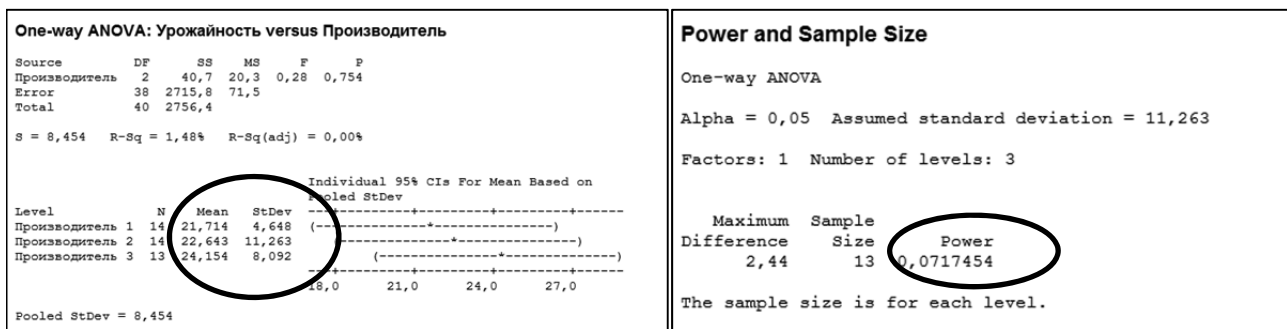

Рис. 10. Средние значения, стандартные отклонения и мощность теста

Рассчитаем требуемый размер выборки для обеспечения адекватной мощности (рис. 11).

Для обеспечения мощности 0,9 при проведении дисперсионного анализа потребуются выборки размером 541 единицу для каждого значения X . Проверка различия медиан выборок требует значительно больше имеющихся измерений. Чтобы использовать Mood's Median-тест необходимо увеличить размер выборки в 1,15 раза (поправочный коэффициент) до 622 единицы.

Чтобы сделать вывод относительно равенства центров выборок производителей на урожайность, необходимо получить дополнительные данные, после чего повторить шаги, указанные выше. Без дополнительных данных вывод о равенстве центров может оказаться не соответствующим действительности.

4. В случае если необходимо проверить влияние непрерывных значений X на дискретные значения Y , необходимо X и Y поменять местами (зависимость $X = f(Y)$). Дальнейшее исследование центров и разбросов проводится по алгоритму, изложенному в п. 3.

Таким образом, проверка гипотез позволяет определить значимые факторы, которые действительно влияют на улучшаемый параметр. Это позволяет использовать для дальнейшего совершенствования только те факторы (X), которые оказывают высокое и среднее влияние на CTQ (Y).

Если окажется, что все выявленные причины не влияют на CTQ , необходимо вернуться на предыдущие этапы и снова повторить все шаги, начиная с поиска других факторов X , которые влияют на Y .

Выбор истинных коренных причин позволяет определить направление совершенствования процесса. Методика «Шесть сигм» позволяет с помощью статистических тестов избежать «гаданий на кофейной гуще» относительно успеха внедряемых изменений и обосновывает необходимость тех или иных шагов по оптимизации. Использование статистики выводов для проверки гипотез и предвидение рисков помогают предприятию избежать игры в лотерею, на кон которой ставится успех инновационного проекта.

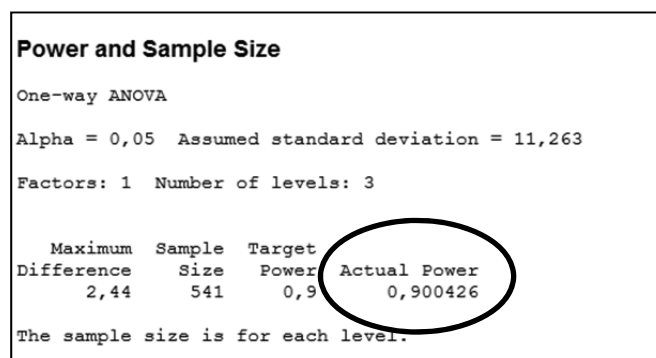

Рис. 11. Определение размера выборки

Литература

1. Официальный сайт Президента России. Стенограмма встречи Владимира Путина с учеными-экономистами РАН. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20291> (дата обращения: 25.12.2015).
2. Абдикеев Н.М. Экономика, основанная на знаниях, и инновационное развитие // Вестник Финансового университета. 2014. № 5 (83). С. 16–26.
3. Жевнов Д.А. Инновационное развитие бизнеса. Использование подходов «Лин» и «Шесть сигм» для оптимизации процессов // Вестник Финансового университета. 2013. № 6 (78). С. 127–132.
4. George M. Lean Six Sigma for Service. New York, McGraw-Hill, 2003.
5. Brussee W. Statistics for Six Sigma Made Easy! Revised and Expanded Second Edition. New York, McGraw-Hill, 2012.
6. Barone S., Lo Franco E. Statistical and Managerial Techniques for Six Sigma Methodology: Theory and Application. John Wiley & Sons, 2012.
7. Майкл Л. Джордж. Бережливое производство + шесть сигм. Комбинируя качество шести сигм со скоростью бережливого производства. М.: Альпина Паблишер, 2007.
8. Питер С. Пэнди, Роберт П. Ньюмен, Роланд Р. Кэвенег. Курс на Шесть Сигм. Как General Electric, Motorola и другие ведущие компании мира совершенствуют свое мастерство. М.: Лори, 2014.
9. Ларри Холп, Петер С. Пэнди. Что такое «Шесть сигм»? Революционный метод управления качеством. М.: Альпина Паблишер, 2006.
10. Greg Brue. Six Sigma for Managers, Second Edition. New York, McGraw-Hill, 2015.
11. Warren Brussee. Statistics for Six Sigma Made Easy! New York, McGraw-Hill, 2012.

References

1. Official Site of the President of Russia. A shot-hand record Vladimir Putin's meeting with a group of scholars from the Russian Academy of Sciences [Ofitsial'nyy sayt Prezidenta Rossii. Stenogramma vstrechi Vladimira Putina s uchenymi-ekonomistami RAN]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20291> (data obrashcheniya: 25.12.2015).
2. Abdikeev N.M. Knowledge-Based Economy and Innovative Development. [Ekonomika, osnovannaya na znaniyakh, i innovatsionnoe razvitie] // Vestnik Finansovogo Universiteta, 2014, no. 5 (83), pp. 16–26.
3. Zhevnov D.A. Innovation-driven development of business. Using LEAN and Six sigma approaches to process optimization [Innovatsionnoe razvitie biznesa. Ispol'zovanie podkhodov «Lin» i «Shest' sigm» dlya optimizatsii protsessov] // Vestnik Finansovogo Universiteta, 2013, no. 6 (78), pp. 127–132.
4. George M. Lean Six Sigma for Service. New York, McGraw-Hill, 2003.
5. Brussee W. Statistics for Six Sigma Made Easy! Revised and Expanded Second Edition. New York, McGraw-Hill, 2012.
6. Barone S., Lo Franco E. Statistical and Managerial Techniques for Six Sigma Methodology: Theory and Application. John Wiley & Sons, 2012.
7. Maykl L. Dzhordzh. Economical production six sigma. Combining quality of six sigma with a speed of economical production [Berezhlivoe proizvodstvo + shest' sigm. Kombiniruya kachestvo shesti sigm so skorost'yu berezhlivogo proizvodstva]. Moscow, Al'pina Pablisher, 2007.
8. Piter S. Pendi, Robert P. N'yumen, Roland R. Keveneg. The Six Sigma Way: How Ge, Motorola, and Other Top Companies are Honing their Performance [Kurs na Shest' Sigm. Kak General Electric, Motorola i drugie vedushchie kompanii mira sovershenstvuyut svoe masterstvo]. Moscow, Lori, 2014.
9. Larri Kholp, Peter S. Pendi. What is «Six sigma»? Revolutionary method of management of quality. [Chto takoe «Shest' sigm»? Revolyutsionnyy metod upravleniya kachestvom]. Moscow, Al'pina Pablisher, 2006.
10. Greg Brue. Six Sigma for Managers, Second Edition. New York, McGraw-Hill, 2015.
11. Warren Brussee. Statistics for Six Sigma Made Easy! New York, McGraw-Hill, 2012.

УДК 658.114(045)

Экономическая безопасность малого предпринимательства в России

БУРЦЕВ ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

*д-р экон наук, доцент, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

E-mail: yuriy-burtsev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам, с которыми сталкивается малое предпринимательство в современной России. Выявлены основные барьеры для малого предпринимательства, а также тенденции его развития в условиях кризиса.

В статье говорится о том, что малое предпринимательство содействует увеличению налогооблагаемой базы для бюджетов различных уровней, способствует снижению безработицы, пополнению рынка товарами и услугами. Малый бизнес воздействует на развитие экономики, стабилизирует ее внутренние процессы, оказывает стимулирующее воздействие.

Автор размышляет о том, что в настоящее время малое предпринимательство в России испытывает серьезные трудности, для преодоления которых необходима последовательная работа, прежде всего, по дальнейшему совершенствованию законодательства, финансовой поддержке малого бизнеса, повышению эффективности региональных программ развития малого и среднего предпринимательства, по регулированию экономики, устранению административных барьеров и преодолению коррупции.

Также в статье отмечается, что малый бизнес в России характеризуется двойственностью своего положения. С одной стороны, малому бизнесу предоставлено множество льгот, субсидий, помощи, с другой – при появлении даже минимальных кризисных явлений именно малый бизнес оказывается первой мишенью.

Ключевые слова: экономика, кризис, малое предпринимательство, краткосрочные кредиты.

Economic security of small business in Russia

BURTSEV YURY ALEKSEEVICH,

*Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the department «Risk analysis and economic security»
of the Financial University under the Government of the Russian Federation*

E-mail: yuriy-burtsev@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems that small business in Russia face today and uncovers the basic barriers for small businesses, as well as their development trends, in times of crisis.

The article argues that small business promotes an increase in the tax base for the budgets of different levels, helping to reduce unemployment and provide the market complete of goods and services. Small business affects the development of the economy, stabilizes its internal processes, and has a stimulating effect.

The author speculates that nowadays small business in Russia is experiencing serious difficulties that consistent work is needed to overcome, above all, it is necessary to further improve the legislation, financial support for small businesses, to improve the efficiency of regional development programs for small and medium-sized businesses, to regulate economy, to eliminate administrative barriers and overcome corruption. Also, the article notes that small business in Russia is characterized by the duality of its position. On the one hand, small business is provided with many benefits, subsidies and aid. On the other hand, it becomes the first target in case of even the minimal crisis.

Keywords: economy, crisis, small business, short-term credits.

Доля малого бизнеса в ВВП России составляет 20%, что в среднем на 5% больше, чем в 2013 г. [1]. Точно посчитать долю малого бизнеса невозможно, так как большая часть малых компаний предпочитает совершать теневые сделки (доход от которых нигде не учитывается), вполне справедливо опасаясь высокого налогообложения. Но эта цифра большая только на первый взгляд — доля малого бизнеса в ВВП в странах Евросоюза и Китае составляет не менее 55%, а в США достигает 75–80% [1].

Структура малого бизнеса в России не менялась на протяжении последних 12 лет. Как известно, в программе социально-экономического развития на среднесрочную перспективу (2012–2015) одной из приоритетных задач деятельности правительства Российской Федерации определено развитие малого предпринимательства как рыночного института, обеспечивающего формирование конкурентной среды, самозанятость населения и стабильность налоговых поступлений. По состоянию на 1 января 2013 г., по данным Росстата и ФНС России, в Российской Федерации зарегистрировано 4,6 млн субъектов малого и среднего предпринимательства, на которых занято более 18 млн человек [2]. В период 2009–2013 гг. в Российской Федерации отмечался положительный ежегодный прирост малых предприятий в 35 тыс. компаний, однако в абсолютном выражении этого роста явно недостаточно. Так, к примеру, в Польше ежегодно возникает около 100 тыс. компаний, во Франции — 250 тыс., а средний показатель развитых стран — ежегодное создание от 25 до 35% новых предприятий. Однако стоит отметить, что столько же компаний ликвидируется и это обеспечивает быстрый переток ресурсов в более конкурентные сферы экономики. В России же в среднем на 9% созданных предприятий приходится около 7% закрывшихся [2].

Многочисленные исследования подчеркивают широкий спектр внутренних и внешних проблем, с которыми малые предприятия сталкиваются ежедневно. С внутренними проблемами предприятие должно справиться само, а нам бы хотелось остановиться подробнее на внешних, главными из которых можно назвать:

- состояние экономики;

- высокую стоимость страхования;
- высокие налоги;
- нехватку квалифицированного персонала.

В настоящее время малый бизнес не так активно использует кредиты, как крупные и средние предприятия. Кредиты используются, как правило, для увеличения оборотных средств, в то время как крупные предприятия используют кредиты еще и для создания новых производств. Таким образом, для малых предприятий большое значение имеют краткосрочные кредиты, которые банки почти не выдают или выдают под огромные проценты.

«Финмаркет», со ссылкой на данные Национального бюро кредитных историй (НБКИ), сообщает, что объем выданных за январь–март 2015 г. кредитов сократился по сравнению с аналогичным периодом прошедшего года на 36,2% и составил 1,17 трлн руб., т.е. оказался на уровне показателей 2011 г. Портфель задолженности по итогам 3 первых месяцев года составил 4,84 трлн руб. С начала 2015 г. он потерял уже 5,4%, или 277 млрд руб.

В первую очередь данное сокращение обусловлено слабой динамикой выдач новых кредитов: большая часть кредитов, выдающихся на рынке — краткосрочные, на срок до 1 года (на эту категорию, по итогам 2014 г., пришлось свыше 70% объема выдач), поэтому замедление притока новых кредитов практически сразу сказывается на размерах портфеля.

При этом объем просроченной задолженности малого и среднего предпринимательства (МСП) неуклонно растет с начала 2015 г.: по данным Банка России, он увеличился за 3 месяца почти на 60 млрд руб. и составляет 454 млрд руб., или 9,4% портфеля (плюс 1,7 процентного пункта с начала года) [3]. Основной объем просроченной задолженности — почти 70% — приходится на 30 крупнейших по размеру активов кредитных организаций, в то время как их доля в совокупном портфеле задолженности сектора МСП не превышает 55% [3].

Однако важно помнить, что большая часть малого бизнеса расположена в регионах, и учесть тот факт, что в регионах работают небольшие банки, которые и сами попали в сложную ситуацию и не могут полноценно кредитовать малое предпринимательство.

Низкая стоимость рубля также повлияла на малый бизнес. Падение стоимости национальной валюты хорошо только для стран с развитой экономикой: начинается рост внутреннего потребления, люди стараются покупать продукты отечественных производителей и путешествовать внутри страны. Но в России все достаточно сложно: больше половины товаров — импорт, до 90% лекарств тоже приходит из-за границы, а внутренний туризм не развит.

В конце 2014 г. потребительский спрос вырос практически во всех сферах — от электроники и бытовой техники до ювелирных изделий и автомобилей. Рост индекса потребительского доверия на фоне всеобщей стагнации — характерный феномен, но явление временное. С начала 2015 г. началось понижение потребительского спроса, понижение зарплат и сокращение реальных доходов населения, что не могло положительно сказаться на развитии малого бизнеса.

В таких условиях не исключен уход малого бизнеса в тень. При отсутствии средств неизбежно сокращение деятельности. Для высвобождения средств предприниматели перестанут показывать прибыль, платить «белую» зарплату, а это приведет к снижению налоговых выплат. Таким образом, укрытие доходов неизбежно, если не изменятся методы действующего налогового администрирования.

В большинстве развитых стран малый бизнес законодательно определен в качестве особого субъекта государственного регулирования. В России действуют два вида налоговых режимов для рассматриваемых субъектов: общий или ОСН (общая система налогообложения), включающий уплату федеральных, региональных и местных налогов, и специальный, предполагающий уплату одного определенного налога, размер которого устанавливается в упрощенном порядке, вместо нескольких основных налогов.

При общей системе налогообложения уплачиваются следующие виды налогов:

- налог на прибыль организаций (20%);
- НДФЛ, выплачиваемый предпринимателями вместо налога на прибыль (13%);
- НДС (18%);
- налог на имущество организаций (1–1,5%).

А также вне зависимости от системы налогообложения предприниматель обязан уплачивать

взносы в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Фонд обязательного медицинского страхования. Субъектами малого предпринимательства ОСН практически не используется. Вместо этого в зависимости от различных показателей выбирается один из четырех или сразу несколько специальных налоговых режимов:

- единый налог на вмененный доход (ЕНВД);
- упрощенная система налогообложения (УСН);
- система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (ЕСХН);
- патентная система налогообложения (ПСН).

В основном малый бизнес использует два вида специальных налоговых режимов: ЕНВД и УСН.

Применение ЕНВД обязательно, если он введен на территории субъекта и использование других налоговых режимов невозможно. Сумма налога при таком режиме зависит от физических показателей. Данный налог имеет преимущество в виде снижения себестоимости продукции, так как нет необходимости уплачивать, например, НДС.

Большая часть предприятий предпочитает использовать УСН. Упрощенная система налогообложения описывается в главе 26.2 НК РФ. По данной системе малый бизнес может облагаться ставками 6 и 15% в зависимости от объекта налогообложения (просто доходы или доходы, уменьшенные на величину расходов). Переход на данную систему является добровольным, предприниматель сам решает, будет ли это выгодно ему. Практика показывает, что принятая во многих странах прогрессивная шкала налогообложения благоприятно сказывается на развитии малого бизнеса, так как дает возможность таким предприятиям на этапе становления платить налоги по минимальным ставкам.

Однако на сегодняшний день создается такое ощущение, что большая часть законов, касающихся вопроса налогообложения, принимается готовой только наполовину. То есть деньги предприниматель заплатить должен, но вот где их взять — проблемы самого предпринимателя. Хотя, к примеру, в Европе, если бизнес существует менее 3-х лет, то налог гораздо ниже, чем обычный. Ведь власти понимают, что сначала надо встать на ноги, а уже потом нормально

функционировать и приносить прибыль своей стране в виде налогов.

Существуют, конечно же, и положительные стороны налогообложения малого бизнеса. Это касается инновационной сферы, науки и техники, они имеют определенные льготы. Однако высокий порог входа в данный бизнес практически не по карману начинающим предпринимателям. Поэтому примеров инновационного малого бизнеса слишком мало, чтобы это каким-то образом способствовало улучшению общей картины.

Ко всему вышесказанному стоит добавить также возросшие в последнее время фиксированные платежи в ПФ РФ, которые при самом скромном годовом доходе (менее 300 тыс. руб.) составят чуть больше 18,5 тыс. руб. И это только Пенсионный Фонд! А ведь налоги идут еще и в Фонд социального страхования, и в Фонд обязательного медицинского страхования. Это увеличение уже вызвало волну закрытия ИП, ведущих периодическую деятельность*.

Кроме того, немаловажным условием развития малого бизнеса является сфера деятельности объекта предпринимательства. Сегодня она жестко ограничена сферой услуг, торговли и общепита. Главным направлением должно стать создание инновационных, информационных, технических предприятий, способных качественно и адекватно удовлетворить потребности не только населения, но и крупных предприятий.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что для преодоления проблем малого бизнеса необходимо принять срочные меры по созданию финансовой базы [4]. Значение финансовой поддержки через банки играет решающую роль в условиях кризиса. Можно разместить государственные средства в частных банках, которые начнут кредитовать малые предприятия.

Большое значение может иметь создание гарантийных фондов, которые будут давать поручительства и залоги малым предприятиям, не имеющим необходимого имущества для обязательств, при получении банковских кредитов. Положительный опыт создания таких

гарантийных фондов уже имеется. Они успешно работают в Москве, Санкт-Петербурге, в Ленинградской, Свердловской и Воронежской областях, в Ханты-Мансийске и Удмуртии. Суммарная капитализация этих фондов составляет 3,5 млрд руб. С их помощью выдано гарантийных кредитов на сумму более 5 млрд руб. Важно не останавливаться на достигнутом, увеличивать количество таких гарантийных фондов и продолжать развивать уже существующие.

Следующей действенной мерой по поддержке малого бизнеса является имущественная поддержка. Поскольку арендные ставки и цены на недвижимость оказывают сильное влияние на издержки предприятий, необходимо добиться снижения стоимости аренды нежилых помещений, земельных участков, которые находятся в собственности РФ, а также региональной и муниципальной собственности.

Важнейшим направлением является стимулирование спроса на товары и услуги малых предприятий отечественного производства и вытеснение с рынка импортных товаров. Нельзя допустить снижения федеральных, региональных и муниципальных заказов для малых предприятий. Существует норма, обязывающая федеральные и региональные власти размещать не менее 10% госзаказа на торгах, проводимых для предприятий малого бизнеса. Номенклатура таких товаров и услуг утверждена специальным постановлением Правительства Российской Федерации. Установлен предел: 2 млн руб. — на товары и 3 млн руб. — на услуги. Но для привлечения малого бизнеса желательно увеличить эти пределы [5]. Тогда у малых предприятий появятся дополнительные средства для развития своей деятельности.

Можно привлечь электронные средства для объединения и размещения заказов для малых предприятий [5]. Говоря о стимулировании спроса, можно добавить, что желательно принять меры по регулированию импорта товаров, установить квотирование и дополнительные таможенные пошлины.

Для развития малого бизнеса в кризис необходимо работать одновременно в трех секторах, таких как:

- разумное налоговое регулирование;
- уменьшение административных препятствий;

* Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

- поддержка малых предприятий кадровыми ресурсами.

В налоговой сфере для новых малых предприятий можно установить налоговые льготы. Такое послабление будет стимулировать малый бизнес к росту производства и сокращению использования теневых схем.

В сфере преодоления административных препятствий необходимо как можно скорее принять законы, уменьшающие давление на малый бизнес: сократить лицензирование и заменить его страхованием ответственности; заменить сертификацию декларациями соответствия. Уменьшение издержек на лицензирование и сертификацию приведет к увеличению свободных средств, которые можно направить на дальнейшее развитие.

С помощью новых законов нужно регламентировать проверки малых предприятий и сократить их количество в отношении малого бизнеса.

Что касается кадрового сектора, то необходимо привлечь уволенных с крупных и средних предприятий работников и повысить производительность труда на малых предприятиях. Здесь важную роль могут сыграть муниципальные службы занятости.

В документе «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года» Министерство экономического развития отмечает, что количество субъектов малого и среднего предпринимательства к 2030 г. может вырасти в 1,3 раза — до 7,7 млн. Причем в это число войдут и 5,4 млн индивидуальных предпринимателей. Первый вице-президент «ОПОРЫ России» В. Корочкин считает, что «с точки зрения роста, думаю, что в некоторых отраслях в два раза его можно легко достичь, изменив структуру экономики. Например, в медицине и оказании всевозможных услуг. Наша задача, чтобы не менее 50% ВВП создавал малый бизнес» [6].

Литература

1. Кузьминич Г.Г. Конкурентоспособность предпринимательских структур малого и среднего бизнеса России. Пермь: Меркурий, 2012. С. 21–24.
2. Статистический сборник «Малое и среднее предпринимательство в России. 2013». Росстат. URL: <http://rcsme.ru/ru/library/show/8754> (дата обращения: 18.01.2016).
3. Соснаускене О.И., Сергеева Т.Ю., Пименова Е.В. Малые предприятия: регистрация, учет, налогообложение: практ. пособие. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Омега-Л, 2007.
4. Метелкин А.Е. Предприятия малого бизнеса: современное состояние и тенденции развития // Молодой ученый. 2012. № 10. С. 129–132.
5. Портал о бизнесе и финансах «Революция прибыли». URL: <http://profitrevolution.ru> (дата обращения: 18.01.2016).
6. Российская Бизнес-газета. № 882 (4) от 12 февраля 2015 г.

References

1. Kuz'minich G.G. The competitiveness of enterprise structures of small and medium business in Russia. [Konkurentosposobnost' predprinimatel'skikh struktur malogo i srednego biznesa Rossii]. Perm', Merkurii, 2012. P. 21–24.
2. Statistical Yearbook «Small and medium business in Russia 2013. [Statisticheskiiy sbornik «Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2013»]. Rosstat. URL: <http://rcsme.ru/ru/library/show/8754> (data obrashcheniya: 18.01.2016).
3. Sosnauskene O.I., Sergeeva T.Yu., Pimenova E.V. Small businesses: registration, accounting, taxation: A Practical Guide. [Malye predpriyatiya: registratsiya, uchet, nalogooblozhenie: Prakticheskoe posobie] (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). Moscow, Omega-L, 2007.
4. Metelkin A.E. Small businesses: current status and development trends. [Predpriyatiya malogo biznesa: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya // Molodoy uchenyy, 2012, № 10, pp. 129–132.
5. Portal about business and finance «The revolution came.» [Portal o biznese i finansakh «Revolyutsiya pribyli»]. URL: <http://profitrevolution.ru> (data obrashcheniya: 18.01.2016).
6. «The Russian business newspaper». [«Rossiyskaya Biznes-gazeta»]. № 882 (4) ot 12 fevralya 2015 g.

УДК 336.62

Формирование парадигмы экономического анализа

ЕЛЕНА БОРИСОВНА ГЕРАСИМОВА,

д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономический анализ»

Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: egerasimova@fa.ru

Аннотация. Автор рассматривает вопросы развития и совершенствования теории и методологии экономического анализа на новом этапе развития экономики. В становлении экономического анализа как науки можно условно выделить три этапа: традиционный, индустриальный и постиндустриальный. Автор указывает на синтетический характер новой постиндустриальной парадигмы экономического анализа. Постиндустриальная парадигма экономического анализа характеризуется эволюцией взглядов на субъект, объект, предмет и инструментарий экономического анализа. Решающую роль в развитии экономического анализа играет процесс упорядочения методик экономического анализа, выработки совокупности унифицированных подходов к анализу разных областей деятельности анализируемой организации. Процесс упорядочения опирается на феноменологические черты субъекта, объекта и предмета экономического анализа и феноменологию (методологию) экономического анализа.

Ключевые слова: парадигма, экономический анализ, феноменология, стейкхолдерский подход, упорядочение методик экономического анализа.

Forming economic analysis paradigm

ELENA BORISOVNA GERASIMOVA,

doctor of Economics, professor of Economic analysis Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: egerasimova@fa.ru

Abstract. The author addresses the development and improvement of theory and methodology of economic analysis in a new phase of economic development. In the development of economic analysis as a science they can highlight three stages: traditional, industrial and postindustrial. The author points to the synthetic nature of the new post-industrial paradigm of economic analysis. Postindustrial paradigm of economic analysis is characterized by the evolution of views on the subject, object and tools of economic analysis. A crucial role in the development of economic analysis is the process of ordering (regulating) the methodic of economic analysis, the expression of processing the totality of unified approaches to the analysis of different areas of activity of the analyzed organizations. The process of ordering relies on phenomenological features of the subject and object of economic analysis, and phenomenology (methodology) of economic analysis.

Keywords: paradigm, economic analysis, phenomenology, stakeholder approach, economic analysis methodology ordering.

Развитие экономического анализа неразрывно связано с изменениями, протекающими в экономических процессах на международном, национальном и микроуровнях.

Между тем ясно, что трансформации подвергается не только экономическая система, но и общественная формация в целом, а экономические отношения лишь являются наиболее

ярким воплощением изменений. Некоторые изменения в экономике происходят достаточно динамично, влияя на восприятие качества жизни, но все они затрагивают разные аспекты жизнедеятельности общества в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Осмысление изменений и оценка их глубины и неотвратимости последствий происходит не только и не столько в области экономики, но и в других общественных науках.

При этом исследования проводятся по двум магистральным направлениям:

1) изучение направления стратегического развития России, поиск новой идеологии и основы для выдвижения предложений по совершенствованию экономической, политической и социальной сферы;

2) разработка методологии исследования развития общества, сравнительная оценка методов изучения изменений в процессах и явлениях, характеризующих окружающую действительность.

Приведем результаты лишь некоторых исследований по обоим направлениям.

Интересны исследования последних десятилетий, посвященные развитию общества. Так, российский философ Александр Дугин рассматривает развитие российского общества в сравнении с западным, отстаивая идею особого пути России, связанного с тем, что идеи западного модерна нам чужды. Дугин выдвигает идею «четвертой политической теории», которую он противопоставляет трем идеологиям XX в. — либерализму, коммунизму и фашизму [1].

Российский историк Андрей Фурсов высказывает мнение относительно дальнейшего пути развития России и мира, основываясь на историческом и политическом анализе сложных социальных систем [2]. В центре внимания Фурсова — феномен власти (борьба мировых элит) и его проявление в сравнительно-исторических сопоставлениях Запада, России и Востока.

Российский философ В.А. Подорога применяет к различным областям гуманитарного знания метод «аналитической антропологии» [3]. Подорога показывает, как формируемое в разных системах мысли знание приобретает значение политического, личностного опыта. Изучая системы личностного знания (С. Эйзентштейн и

М. Фуко, М. Пруст и Ф. Кафка, А. Солженицын и В. Шаламов), Подорога приходит к выводу о том, что политическое не имеет отношения к так называемой реальной политике, т.е. деятельности власти. Оно принадлежит стратегиям знания, существующим в горизонте личной свободы.

Петербургский философ А.Н. Исаков разработал антропологическую теорию истины. Изучая понятие истины, он пришел к выводу, что оно несет в себе субъективизм рефлексивного суждения, т.е. индивидуумы могут разделить истину, но не как содержание понятия, а в рефлексивном суждении.

Многие ученые занимаются проблематикой построения и функционирования экономики знаний в ее многообразных аспектах [4, 5]. Упомянутые и другие подобные им исследования связаны с активным поиском новой парадигмы общественного развития, которая, с одной стороны, была бы преемственной, укорененной в российской традиции, а с другой — отражала бы вступление России в новую цивилизацию [6], чаще всего определяемую как «цивилизация качества жизни» [7, 8].

Согласно общепризнанному подходу в историческом развитии общества выделяют три этапа — традиционное общество, общество нового времени (модерн) и постиндустриальное общество (постмодерн). Историки, культурологи и социологи изучают эти общества как некую последовательность развития человечества, присущую так называемому западному миру. Между тем развитие в других обществах — азиатском, африканском, латиноамериканском — не обязательно соответствует выстроенной последовательности. Вне западной цивилизации могут сосуществовать в определенном смешении признаки разных типов обществ — традиционного и современного с элементами постиндустриального.

Если постиндустриальное общество является закономерным этапом развития общества Нового времени (XVI–XX вв.) только для западной цивилизации, можно высказать предположение о том, что три описанные ранее парадигмы не последовательны, а автономны, равнозначны по основным параметрам, а переход от одной парадигмы к другой (фазовый переход) не закономерность, а сознательный и волевой выбор общества и личности. Таким образом,

как отдельные цивилизации и общества могут выбрать «устаревшее» с позиции западника традиционное общество, так и отдельная личность, абстрагируясь от окружающих ее реалий, может выстраивать вокруг себя традиционную среду, отвергая модерн как несовершенную и ущербную парадигму.

Эти философско-социологические рассуждения объясняют особенности развития теории и методологии экономического анализа. В становлении экономического анализа как науки можно условно выделить три этапа: традиционный (анализ баланса), индустриальный (анализ хозяйственной деятельности) и постиндустриальный (размывание границ экономического анализа).

На первом этапе (XIX — первая половина XX в.) анализу отводилась узкопрактическая функция — удовлетворение интересов пользователей информацией о результатах деятельности предприятия. Под результатами деятельности понимались прежде всего финансовые результаты. Поэтому анализу отводилась функция изучения эффекта и динамики показателей финансовой отчетности. Управленческие нужды не сопровождалась осмысленными, выделяемыми аналитическими функциями. В эту эпоху анализ называли счетным или балансовым, подчеркивая его узкую направленность.

На втором этапе (вторая половина XX в., СССР) была выстроена методология анализа хозяйственной деятельности, основанная на идеях комплексности и системности экономического анализа. Разработке методологии анализа хозяйственной деятельности способствовали особые условия, сложившиеся в СССР, — отсутствие акционеров как основных потребителей информации финансовой отчетности. Следовательно, происходил перенос акцента на показатели, характеризующие не результат, а процесс, которые интересовали единственного стейкхолдера — государство. Это показатели снабжения, производства, сбыта, трудовые показатели. В данном случае можно констатировать опережающий характер работы советских аналитиков по сравнению с западными, которые вплоть до 1990-х гг. развивали методики тематического анализа. Только к середине 1990-х гг. на Западе была сформирована достаточно стройная методология комплексного по сути анализа

деятельности компании, начиная со стратегического уровня и заканчивая оперативным (хотя последнее и не прописывалось, а только подразумевалось). Речь о *BalancedScorecard* (BSC) и ее модификациях.

На третьем этапе, в фазовом переходе к которому мы находимся, происходит тяготение к отрицанию накопленного ранее опыта как макроэкономического, так и микроэкономического анализа ввиду непознаваемости и непрогнозируемости анализируемых явлений. В настоящее время можно встретить как применение узкоправленного экономического анализа (решение конкретной управленческой задачи), так и рост интереса к советским методикам комплексного анализа хозяйственной деятельности.

Это позволяет автору сделать вывод о том, что описанные выше этапы развития экономического анализа (парадигмы) не являются последовательной сменой взглядов от традиционных, т.е. устаревших, к прогрессивным. Напротив, и традиционная, и индустриальная парадигма экономического анализа существуют и применяются самостоятельно согласно личным взглядам заказчика и исполнителя аналитических процедур (рис. 1).

Сторонники традиционной парадигмы экономического анализа занимаются проблематикой анализа финансовой отчетности и смежной с ней областью устойчивого развития. Приверженцы индустриальной парадигмы экономического анализа ушли в смежные области управления качеством, бережливого производства, бизнес-анализа.

Искусственное противопоставление традиционной и индустриальной парадигм экономического анализа формирует субъектную и объектную реальность, поскольку реальность обусловлена культурным образом*. Однако если рассматривать две эти парадигмы не как эволюцию взглядов, а как разный угол зрения на одни и те же проблемы, можно предположить синтетический характер новой постиндустриальной парадигмы экономического анализа.

Это приводит нас к необходимости изучения экономического анализа как науки в широком

* Парафраз высказывания Мирча Элиаде: «Природа обусловлена культурным образом».

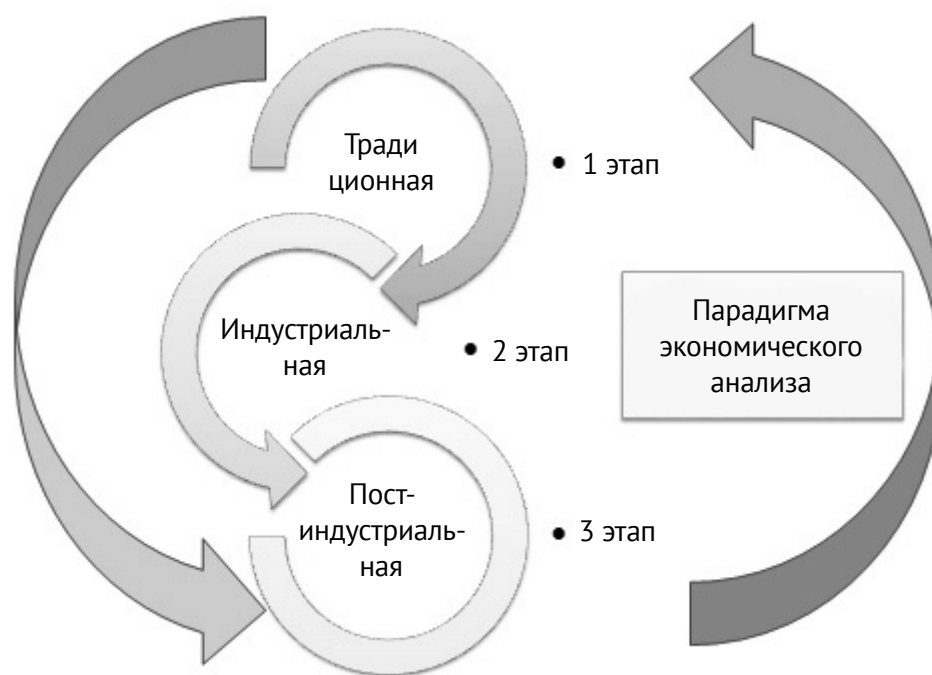

Рис. 1. Взаимодействие парадигм экономического анализа

Источник: разработано автором.

контексте, путем проведения междисциплинарного исследования. Аргументом тому служит двойственная природа экономического анализа. С одной стороны, в своем наиболее узком толковании, экономический анализ предстает областью прикладных знаний, нацеленных на решение (с применением соответствующего инструментария) конкретно-практических задач. Именно в этой своей ипостаси экономический анализ существует в деятельности экономических субъектов — юридических лиц, предпринимателей, домашних хозяйств. И даже столь утилитарное представление об экономическом анализе подвергается критике со стороны специалистов в области менеджмента и статистики, утверждающих, что ни собственного предмета и объекта, ни собственного инструментария у экономического анализа нет.

С другой стороны, методологические основы экономического анализа включают не только теоретические подходы науки управления и традиционные основы анализа хозяйственной деятельности (индустриальная парадигма экономического анализа), но и философские положения, что поднимает экономический анализ на новый уровень, формируя на совокупности

методологических основ метод познания действительности, системы и взаимосвязи факторов внутренней и внешней среды бизнеса (рис. 2).

Постиндустриальная парадигма экономического анализа характеризуется эволюцией взглядов на субъект, объект, предмет и инструментарий экономического анализа.

Экономический анализ должен отступить от западной модели тематического анализа. Предлагаемая западными специалистами методика управления со стратегическим уровнем BSC недостаточно эффективна для решения задач комплексного управления компанией, поскольку, как правило, все разработки так и остаются на верхнем уровне принятия решений. Согласно антропологическому подходу, сформировавшийся к середине 1990-х гг. на Западе тематический анализ исчерпал себя и свой научный потенциал. Следовательно, переход к тематическому анализу не послужил эволюции отечественного экономического анализа, а, напротив, отбросил аналитическую науку на несколько десятилетий назад — то время, которое понадобилось на «переработку» западных методик, приспособление их под решение управленческих задач в российских

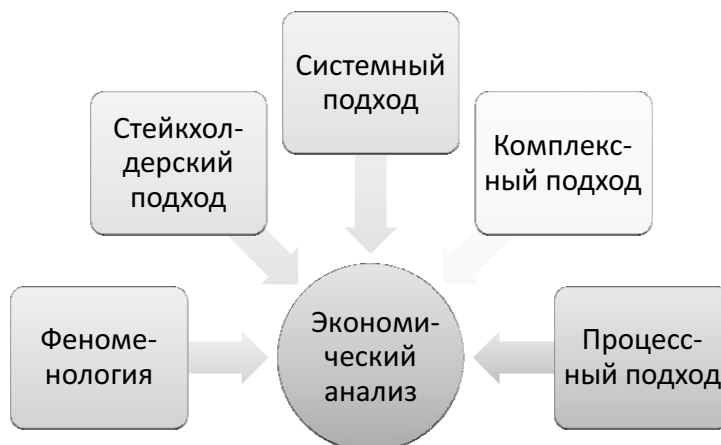

Рис. 2. Методологические основы экономического анализа в постиндустриальной парадигме

Источник: разработано автором.

компаниях. Отвергнув собственный исторический опыт, в настоящее время мы находимся в тылу аналитической мысли, одновременно пытаясь осмыслить и возродить советские методики экономического анализа.

Описанная выше проблема не связана с одной лишь областью теории и методологии экономического анализа — корнями своими она уходит в развитие отечественной экономики. Не требует дополнительных доказательств тот факт, что, основываясь на опыте Запада, мы всегда будем осуществлять запаздывающую, «отражающую» модернизацию [9]. Для развития экономического анализа необходимы оригинальные идеи, которые выводят экономический анализ на новый виток развития.

Проблема самоидентификации экономического анализа неотделима от понимания его отношения к исследуемым процессам и явлениям.

В настоящее время не существует объективного экономического анализа, а есть восприятие экономического анализа пользователем и аналитиком. На стыке этих двух восприятий рождается более или менее унифицированная методика, универсальность которой зависит от распространенности положенных в основу восприятий.

Термин «парадигма экономического анализа» одновременно указывает на вертикальную (первообраз, эталон, образец) и горизонтальную (временную) проекцию. Вертикаль экономического анализа представлена набором показателей и методик их расчета, а также инструментарием экономического анализа. Горизонталь

экономического анализа описывает непрерывное движение, траекторию его развития.

Согласно исследованиям в области философии и антропологии [10] в эпоху постмодерна на первый план выходит не сам факт обращения к традиции, а способ взаимоотношения с известной моделью. Применительно к экономическому анализу происходит интерпретация традиционных методик путем включения в них новых субъектов, объектов и предметов анализа [например, анализ человеческого капитала вместо анализа трудовых ресурсов; применение *root cause analysis* (анализ основной причины) в финансовом анализе].

Определяющей парадигмой индустриальной эпохи была вера в равновесие [9], устойчивость, целесообразность. В постиндустриальной парадигме в центре внимания несколько основных черт: глобализация; ориентация на потребителя; декларирование качества как основной характеристики жизни, деятельности и жизнедеятельности; отношение к информации и знаниям как к главному ресурсу, главной производительной силе. Происходит процесс усложнения отношений и упрощения методов управления [11].

Таким образом, экономический анализ в постиндустриальной парадигме занимает ведущее место в сопровождении решений в области управления взаимоотношениями с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами); в области управления качеством деятельности и в области управления знаниями и другими ключевыми областями деятельности организации.

Позиционирование экономического анализа в этом контексте полностью отвечает запросам времени: повышению эффективности деятельности бизнеса путем сокращения ресурсоемкости (материалоемкости, трудоемкости, энергоемкости) и одновременному повышению наукоемкости, отдачи от интеллектуального капитала, социальных и организационных ресурсов.

Решающую роль в развитии экономического анализа играет процесс *упорядочения* методик экономического анализа, выработки совокупности унифицированных подходов к анализу разных областей деятельности анализируемой организации.

Упорядочение (настройка, урегулирование, регламентация, нормализация) как принцип управления производственной средой связано с однонаправленным движением, унификацией и типизацией технологических процессов. Упорядочение связано не только с унификацией правил и различных требований, но также и с организацией коллективной работы.

Упорядочение должно быть подчинено нескольким принципам [12], которые применительно к развитию методологии экономического анализа предлагаем именовать следующим образом:

1. Удаление ненужного.

Упорядочение рабочей среды аналитика предполагает подразделение показателей и инструментария экономического анализа на три категории: релевантные (нужные), избыточные (ненужные) и отложенные, пролонгированные (не нужные срочно). Поскольку типизация требует определенной методологической, методической и практической подготовки, упорядочение рабочей среды аналитика должно быть осуществлено в момент разработки упорядоченной методики экономического анализа.

2. Рациональное размещение аналитических материалов.

Рациональное размещение призвано обеспечить:

- быстрый доступ к материалам для проведения анализа по выбранной методике;

- визуализацию и контроль наличия или отсутствия материалов;
- эстетичность среды.

Унификации подвергается не только методика экономического анализа, но и оформление результатов проведенных аналитических процедур, что способствует скорости использования материалов потребителями за счет привычного их расположения и структурирования, а также визуальной поддержки.

3. Унификация правил.

Правила проведения аналитических процедур унифицируются в письменном виде, по возможности с визуализацией (схемы, рисунки, цветовое кодирование). Таким образом, унификация правил работает на создание и распространение знаний в организации. Визуализация методических материалов позволяет сократить цепи словесных рассуждений, уплотнить информацию, сделать экономический анализ более емким, оперативным и действенным.

4. Ответственность.

Очевидно, ответственность закрепляется не за результат аналитических процедур, а за результат управленческого решения, принятого на базе проведенного анализа. В рамках упорядочения методик экономического анализа соблюдение принципа ответственности связано с закреплением навыков соблюдения правил (принципы 1–3) проведения аналитических процедур, а также с применением эффективных методов контроля. Однако контрольные мероприятия целесообразно перенести на следующий этап процесса, т.е. контролировать эффективность аналитических процедур одновременно с контролем эффективности управленческого решения.

Процесс упорядочения опирается не только на феноменологические черты объекта и предмета анализа, но также учитывает феноменологию субъекта (субъектов — потребителя и аналитика), а также феноменологию экономического анализа (набор конкретных инструментов, предлагаемых аналитической наукой для решения описанной феноменологиями субъекта — объекта — предмета проблемы).

Литература

1. Дугин А.Г. Четвертый путь. Введение в четвертую политическую теорию. М.: Академический проект, 2015.
2. Фурсов А.И. Русский интерес. М.: КМК, 2014.

3. Подорога В.А. Апология политического. М.: Изд-во Гос. ун-та ВШЭ, 2010.
4. Одинцов Б.Е., Романов А.Н. О классификации знаний с позиций интеллектуализации информационных систем // Вестник Финансового университета. 2013. № 1. С. 124–132.
5. Абдикеев Н.М. Экономика, основанная на знаниях, и инновационное развитие // Вестник Финансового университета. 2014. № 5. С. 16–26.
6. Зорина Е.В., Музашвили Д.З. Россия и глобализация: проблемы ценностной трансформации сознания личности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 4. С. 4–9.
7. Агапова Е.Н. Развитие сферы социально-культурных услуг как фактор повышения качества жизни населения муниципального образования // Сервис plus. 2008. № 1. С. 4–11.
8. Ляхман А.С., Леванов А.Д. Качество жизни как новое направление общественного развития // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7. С. 71–73.
9. Рахманин В.С. Философские парадигмы модернизации // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 2. С. 42–48.
10. Сиднева Т.Б. Музыка в ситуации смены мировоззренческих парадигм // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3. С. 361–366.
11. Зубенко В.С., Ивашкова Т.К. Новая парадигма российского менеджмента // Транспортное дело России. 2011. № 5. С. 7–8.
12. Растемшин В.Е., Куприянова Т.М. Система «Упорядочение/5S» // Мясные технологии. 2007. № 7–9. Режим доступа: <http://www.meatbranch.com/magazine/archive/shownumber/2007/7.html> (дата обращения: 21.12.2015).

References

1. Dugin A.G. The fourth way. Introduction to the fourth political theory [Chetvertyy put'. Vvedenie v chetvertuyu politicheskuyu teoriyu]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2015.
2. Fursov A.I. Russian interest [Russkiy interes]. Moscow, KMK, 2014.
3. Podoroga V.A. Political apology. [Apologiya politicheskogo]. Moscow, Izd-vo Gos. un-ta VShE, 2010.
4. Odintsov B.E., Romanov A.N. The classification of knowledge from the position of intellectualization of information systems. [O klassifikatsii znaniy s pozitsiy intellektua-lizatsii informatsionnykh system] // Vestnik finansovogo universiteta, 2013, no. 1, pp. 124–132.
5. Abdikeev N.M. An economy based on knowledge and innovation development [Ekonomika, osnovannaya na znaniyakh, i innovatsionnoe razvitie] // Vestnik finansovogo universiteta, 2014, no. 5, pp. 16–26.
6. Zorina E.V., Muzashvili D.Z. Russia and Globalization: problems of the transformation of consciousness of the value of the individual [Rossiya i globalizatsiya: problemy tsennostnoy transformatsii soznaniya lichnosti] // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta, 2014, no. 4, pp. 4–9.
7. Agapova E.N. The development of the sphere of social and cultural services as a factor in improving the quality of life of the population of the municipality [Razvitie sfery sotsial'no-kul'turnykh uslug kak faktor povysheniya kachestva zhizni naseleniya munitsipal'nogo obrazovaniya] // Servis plus, 2008, no. 1, pp. 4–11.
8. Lyakhman A.S., Levanov A.D. Quality of life as a new direction of social development [Kachestvo zhizni kak novoe napravlenie obshchestvennogo razvitiya] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii, 2014, no. 7, pp. 71–73.
9. Rakhmanin V.S. Philosophical paradigms modernization. [Filosofskie paradigmy modernizatsii] // Vestnik Volgograd-skogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, no. 2, pp. 42–48.
10. Sidneva T.B. Music in the situation of change of philosophical paradigms [Muzyka v situatsii smeny mirovozzrencheskikh paradigim] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2011, no. 3, pp. 361–366.
11. Zubenko V.S., Ivashkova T.K. The new paradigm of the Russian management [Novaya paradigma rossiyskogo menedzhmenta] // Transportnoe delo Rossii, 2011, no. 5, pp. 7–8.
12. Rastemshin V.E., Kupriyanova T.M. The system “Streamlining / 5S”. [Sistema “Uporyadochenie / 5S”] // Miasnye tekhnologii. № 7–9. 2007. Rezhim dostupa: <http://www.meatbranch.com/magazine/archive/shownumber/2007/7.html> (data obrashcheniya: 21.12.2015).